

9 (Дат)
74

Т. Осмаков

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ
СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА В
ДАГЕСТАНЕ

МАХАЧКАЛА 1961

9(5)
0-74

Г. Османов

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДАССР

(Краткий исторический очерк)

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

*Дагестанское книжное издательство
Махачкала—1961*

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция разорвала цепи национального гнета и возродила к жизни народы Дагестана. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся ДАССР за сравнительно короткий срок построили социалистическую экономику, создали социалистическую культуру. Благодаря огромной помощи и поддержке великого русского народа в прошлом отсталый аграрный Дагестан смог превратиться в республику с развитой промышленностью и крупным коллективным сельским хозяйством.

Изучение опыта социалистического преобразования национальных областей и республик, таких как Дагестан, совершивших переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, представляет большой научный и практический интерес, особенно на нынешнем этапе нашего развития, когда социализм стал делом практики для многих народов мира. Это позволит наиболее полно показать как общие закономерности, так и специфические особенности социалистического строительства в СССР и облегчить переход к социализму для отсталых и колониальных стран.

Вместе с тем изучение и обобщение опыта социалистического строительства в отдельных областях, краях и республиках способствует дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов и новому подъему сельского хозяйства.

В данной книге, предлагаемой вниманию читателей, делается попытка коротко обобщить опыт осуществления ленинского кооперативного плана в Дагестане, бывшей отсталой колониальной окраине царской России.

Рассчитана она на широкий круг читателей. Вначале дается очерк тяжелого и несправедливого положения трудящегося горца до Великой Октябрьской социалистической революции. Затем рассказывается о больших изменениях, происшедших в дагестанском ауле

в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и о создании земельного строя, наиболее благоприятного для перехода к социалистическому земледелию. В остальных разделах показывается, как партия идею крупного коллективного хозяйства делала достоянием широких крестьянских масс, какими путями и методами удалось ей медленно, но верно приобщить к социализму самый многочисленный класс нашей страны — крестьянство. При этом автор не избегал тех трудностей и недостатков, с которыми столкнулось колхозное строительство, а старался показать движение в процессе борьбы за преодоление возникших трудностей и сложившихся недостатков. Много места отведено в книге укреплению союза рабочего класса и крестьянства, исторической роли рабочего класса в социалистическом переустройстве сельского хозяйства, неоднократно подчеркивается, как в самые трудные и решающие периоды колхозного строительства рабочий класс неизменно протягивал руку помощи трудящемуся крестьянству Дагестана.

Говоря о победе колхозного строя в Дагестане, подчеркиваются те социальные и экономические сдвиги, которые произошли в результате социалистического переустройства сельского хозяйства республики.

В последнем разделе дается краткий очерк нового этапа в развитии колхозного строя и говорится о задачах, стоящих перед тружениками социалистического сельского хозяйства Дагестана в период развернутого строительства коммунизма.

1. ДАГЕСТАНСКИЙ АУЛ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика расположена на стыке между Северным Кавказом и Закавказьем. На северо-западе она граничит с Калмыцкой автономной областью и Ставропольским краем, на западе и юго-западе — с Чечено-Ингушской АССР и Грузинской ССР, на юге — с Азербайджанской ССР, на востоке Дагестан омывается Каспийским морем.

Дагестанская АССР была образована постановлением Президиума ВЦИК от 20 января 1921 года как часть РСФСР. В ее состав были включены 9 округов бывшей Дагестанской области: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шуринский, а также Хасавюртовский округ бывшей Терской области.

Постановлением Президиума ВЦИК от 16 ноября 1922 г. в состав ДАССР была включена часть Кизлярского округа с гор. Кизляром и Ачикулакский район, Прикумского уезда бывшей Терской области. Затем, постановлением от 4 ноября 1923 года Президиум ВЦИК передал Дагестану и западную часть бывшего Кизлярского округа.

Дагестан — многонациональная республика. На ее территории проживают аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки, лакцы, ногайцы, русские, украинцы, белорусы, азербайджанцы и многие другие.

По физико-географическим условиям Дагестан де-

лится на два, резко отличных друг от друга района: горный и равнинный. Горная часть республики характеризуется суровыми климатическими условиями и резко пересеченной местностью. Она крайне бедна пахотной землей, однако здесь в обилии имеются альпийские пастбища, необходимые для развития животноводства. На равнине преобладают обширные просторы плодородной земли, узкой полосой протянувшиеся по побережью Каспийского моря. Поэтому издавна сложилось так, что горные районы специализировались, главным образом, на производстве продуктов животноводства, а равнинные — на производстве зерна.

Горцы на протяжении веков тянулись на равнину, пытаясь освоить и обжить плодородные земли, но частые нашествия орд кочевников и разорительные походы иранских и турецких завоевателей сводили на нет их попытки и периодически разрушали производительные силы страны. Освоение плодородных равнинных земель горцами затруднялось и в связи с развитием феодальной собственности на землю, в результате чего земля оказалась в руках кучки ханов, беков и князей.

Возможность для развития сельского хозяйства в мирных условиях и освоения равнинных земель появилась с присоединением Дагестана к России. Но царское правительство заботилось исключительно о создании максимально благоприятных условий помещичье-дворянскому землевладению, стало раздавать свободные земли своим чиновникам и местным феодалам, проводило колонизацию равнинной части Дагестана. Тем самым была резко ограничена возможность выхода горцев на равнину, и огромное большинство населения гор было обречено на безземелье. В результате всего этого исторически сложилась диспропорция в размещении средств производства и производительных сил в сельском хозяйстве — на равнину приходилось 67 проц. всей пашни, 74 проц. всех пастбищ и лишь 35 проц. населения, а на горы — 33 проц. всей пашни, 26 проц. пастбищ и 65 проц. всего населения¹. В то время как на равнине пустовали обширные массивы плодородной земли, горец вынужден был обходиться клочком в 0,2 га посева.

Накануне Великой Октябрьской социалистической

---

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168, оп. 10, д. 13, стр. 4.

революции Дагестан являлся отсталой колониальной окраиной царской России.

Патриархально-феодалный быт и крайне низкий культурный уровень, примитивная техника и дедовские методы ведения сельского хозяйства были характерными чертами дореволюционного аула. Промышленность была развита слабо, и её удельный вес в валовой продукции народного хозяйства был невелик. Для подавляющего большинства населения области основным занятием было сельское хозяйство.

Вместе с тем, во второй половине XIX и в начале XX веков благодаря присоединению Дагестана к России и проведению крестьянской и административной реформ происходит все более интенсивное проникновение капиталистических отношений в его экономику.

Товарно-денежные отношения, проникая во все уголки отсталого колониального Дагестана, разрушали натуральное хозяйство горца и подчиняли его стихии и законам общероссийского рынка. Этот процесс особенно усилился после постройки Владикавказской железной дороги, соединившей Кавказ с центральной Россией. По далеко неполным официальным данным в 1902 году за пределы области было вывезено товарной продукции только животноводства на сумму в 602.549, а к 1914 году эта сумма выросла более чем до 2-х милл. рублей.

С проникновением капиталистических отношений связаны также глубокие социальные сдвиги. Частная собственность буржуазии стала вытеснять феодальную собственность дворянства. Многие владельцы, не сумевшие перестроить своё хозяйство на новый капиталистический лад и обремененные ипотечными долгами, вынуждены были продать землю.

Кумыкские князья, например, в течение 35 лет, прошедших после реформы 1865 г., потеряли 58,6 проц. своей земли¹, Кайтаго-Табасаранские беки — 36,9 проц.² Из года в год росло число заложенных имений.

Так, с 1904 по 1911 год их число в целом по Дагестану выросло почти в шесть раз. Оценка заложенной земли за это же время увеличилась с 564,6 тыс. рублей

¹ Н. П. Тульчинский «Поземельная собственность и общинное землевладение на Кумыкской плоскости». См. Терский сборник, выпуск шестой, Владикавказ, 1903, стр. 83.

² ЦГА ДАССР, ф. 80, оп. 3, д. 18, лл. 79—93.

до 3683,6 тыс. рублей. Сумма долга выросла с 277,2 тыс. до 2165,9 тыс. рублей¹. По Хасавюртовскому округу, который до революции входил в Терскую область, с 1894 по 1903 гг. число заложенных имений увеличилось более, чем в два раза, а площадь заложенной земли с 78771 до 108650 десятин². Однако это не все. Как свидетельствует автор книги «Задолженность частного землевладения городских недвижимых имуществ на Северном Кавказе» А. С. Собриевский, большое количество дворянской земли было заложено и иным путем — у частных лиц и в учреждениях, «не обязанных публичной отчетностью»³. Это особенно было характерным для Дагестана. Беки чаще всего прибегали к займам под залог земли у частных лиц и, став неплатежеспособными должниками, лишались своей недвижимости.

Эти данные свидетельствуют о падении дворянского землевладения и росте бессословного землевладения. Накануне революции среди частных владельцев купцы, акционерные общества, мещане и верхушечные слои крестьянства занимали видное место. В равнинной части Дагестана, где было сосредоточено свыше 90 проц. всей частновладельческой земли, на их долю приходилось почти половина бывших дворянских земельных угодий.

Изучая подобный процесс в европейской России, В. И. Ленин отмечал, что «... развитие идет явственно к созданию буржуазной частной собственности на землю... Убывает власть земли, растет власть денег. Земля все больше и больше втягивается в торговый оборот...»⁴

И все же в тот период в Дагестане господствовала власть земли, приобретаемая по наследству, власть средневекового землевладения. В частном землевладении мелкая собственность занимала очень незначительное место. Например, в Кайтаго-Табасаранском округе

¹ Статистико-экономический справочник по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. СПб, 1907—1912 гг. См. А. Г. Мелешко. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX—начале XX вв. (рукопись диссертации). стр. 110.

² А. С. Собриевский. Задолженность частного землевладения, городских недвижимых имуществ на Сев. Кавказе, Ставрополь, 1905 г. стр. 25.

³ Там же, стр. 63.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 57.

76 проц. всей частновладельческой земли было сосредоточено в руках 41 крупного владельца из 204 и на каждого из них приходилось в среднем свыше 1200 десятин. А представители двух владетельных родов — потомки Уцмия Кайтагского и Майсума Табасаранского — сосредоточили у себя более трети всей частновладельческой земли округа. То же самое в Кюринском округе. И здесь половина частновладельческих земельных угодий была в руках ханских потомков¹.

Говоря словами В. И. Ленина, накануне революции в Дагестане громадное количество земель было «сосредоточено по-прежнему (по-средневековому) в руках привилегированного дворянского сословия, в руках вчерашних крепостников-помещиков».²

В качестве крупного собственника земли выступала также царская казна. Накануне Октября казенные статьи достигали 163.980 десятин³. Но это не все. Царское правительство считало себя монопольным собственником всех крестьянских земель и не упускало случая воспользоваться правами, вытекающими из этого: используя всякую возможность, или же без всякого повода царские власти захватывали огромные участки крестьянской земли и затем сдавали их в аренду сельским обществам, жаловали ими дворян, сажали на них колонистов. Со дня окончания Кавказской войны и до самого 1917 года уздени назывались государственными крестьянами, сидящими на «казенных землях, состоящих в постоянном пользовании поселян»⁴. За ними не признавалось право собственности даже на мюльки.

Дагестанские уздени не принимали точки зрения царизма и считали землю своей собственностью: отчуждали ее, передавали по наследству, завещали мечети. Царское правительство вело упорную борьбу с этим. В 1870 году было запрещено «отчуждать земли лицам, не принадлежащим к туземному населению»⁵. В следующем году запрет был распространен на долгосрочную аренду.⁶ А 12 октября 1900 года последовал указ царя, где говори-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 79, оп. 2, д. 3.

² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 58.

³ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 9, л. 390.

⁴ ТПСЗ, 1907, т. XX, стр. 778.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 84, л. 848.

⁶ Там же.

лось, что земли сельских обществ Дагестанской области и их недра принадлежат правительству и отведены лишь в постоянное пользование государственных крестьян, но не представлены им в собственность. Указ объявил все сделки с землей незаконными¹. Нотариусам было дано категорическое указание ни в коем случае не утверждать эти сделки.

Считая себя монопольным землевладельцем, царское правительство рассматривало узденей как держателей государственной земли, объектом получения феодальной ренты. Экономическим выражением подобной точки зрения было обложение узденей податями и натуральными повинностями, которые, как признавала царская администрация, «по основаниям своего исчисления вполне тождественны» с податями и повинностями, «взымавшимися в прежнее время», т. е. до крестьянской реформы, с государственных крестьян «повсеместно в Империи»². Денежные подати составляли: подымная подать, которая с 1901 года была заменена государственной оброчной податью, земский сбор, государственный поземельный налог, воинский налог, 2 проц. сбор с промышленных заведений; натуральные — дорожная, подводная и квартирная повинности. Причем размеры повинностей росли из года в год. Обремененные тяжелым налоговым гнетом крестьяне были не в силах рассчитаться с многочисленными податями. С каждым годом росли недоимки — с 1900 по 1910 гг., например, они выросли почти в четыре раза.

В 60-е годы XIX века в Дагестане были проведены крестьянская и административная реформы. От феодальной зависимости было освобождено до двухсот тысяч зависимого населения. Вместо разрозненных феодальных владений, была образована единая Дагестанская область.

Однако полная ликвидация феодальных отношений и освобождение крестьян, не входили в расчёты царского правительства. Крестьянская реформа коснулась лишь той части узденей, которая находилась в зависимости от ханов. В связи с ликвидацией феодальных владений эти

---

¹ Там же, л. 1200.

² Вестник финансов, промышленности и торговли, 1900, № 1, стр. 574.

уздени были освобождены. Раяты же по-прежнему оставались в зависимости от беков. В начале нашего века из 116.831 крестьянских хозяйств, феодально зависимых было 13.152, или 11,4 проц. всех хозяйств. Сущность зависимых отношений заключалась в том, что подневольные крестьяне были обязаны отбывать в пользу ханов и беков повинности и платить подати как натурой, так и личными услугами. Эти повинности были настолько многочисленны и разнообразны, что подчас крестьянину не оставалось времени для ведения своего хозяйства. В Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах, например, раяты отбывали в пользу бека более 11 видов повинностей, официально установленных инструкцией. Однако, при прямом попустительстве со стороны местной администрации, на деле беки по своему усмотрению значительно увеличивали число и размеры этих повинностей. Одновременно зависимые крестьяне облагались и различными государственными налогами.

Видное место среди крупных собственников земли занимала мусульманская мечеть. В это время она имела свыше 13 тыс. десятин земли. Мечетскую или вакуфную собственность составляли не только земли, но и другое самое различное имущество, завещанное прихожанами в пользу мечети. Все тяготы по наблюдению за этим имуществом: ведение хозяйства, обработка земли, сбор урожая, доставка дров для мечети, ремонт домов и мельниц лежали на крестьянах. Одной из наиболее тяжелых повинностей, которую несли крестьяне в пользу мечети, была мечетская десятина — закят. Одновременно они обязаны были содержать духовенство, платить ему за отправление религиозных обрядов, обучение детей, за ведение гражданских и уголовных дел по шариату. В итоге мусульманское духовенство получало с крестьян свыше 4 млн. рублей чистого дохода ежегодно.

* * *

В пользовании крестьян было 960.868 десятин, или 60,7 проц. всей земли. Это в среднем 1,5 десятин на душу населения, или 7 десятин на двор. Если же учесть, что 72,5 проц. всей этой земли составляли пастбища и выгоны, а пахотная — лишь 15 проц. (165,3 тыс. дес.),

то в среднем по Дагестану приходилось всего 1,2 дес. посева на дым, или 0,25 десятины на душу. Однако, в силу исторически сложившихся всевозможных различий, и между крестьянами земля распределялась далеко неравномерно. Например, на двор лично зависимых частновладельческих крестьян приходилось в среднем 9,6 дес.; на двор узденя или, как их называли царские власти, государственных поселян — 6,7 десятины, а на колониста—20,6 десятины.

На первый взгляд создается впечатление, что в Дагестане на двор частновладельческих крестьян приходилось больше земли, чем на двор узденя. Фактически же это было не так. Владельческие крестьяне жили, главным образом, на равнинной части области, богатой удобными земельными массивами, а две трети узеденей находились в горах, где всегда остро ощущался земельный голод и каждый удобный участок приходилось отвоевывать у природы трудом целых поколений. Поэтому, чтобы получить достоверное представление, нужно сравнить землевладение этих двух групп крестьян по округам. Так, в Аварском округе на один двор узденя приходилось 6,8 дес. всей земли, а на двор раята — 1,3 дес.; в Казикумухском соответственно — 6,1 дес. и 4,8 дес.; в Кюринском — 8,6 дес. и 5,8 дес.; в Кайтаго-Табасаранском — 11,6 дес. и 7,7 дес.; в Темир-Хан-Шуринском — 16,7 дес. и 12,7 дес. Очевидно, что не только частновладельческое, но и крестьянское землевладение по-прежнему носило средневековый крепостнический характер. Средневековый характер земледельческого строя главным образом выражался в том, что основными частными собственниками были помещики, на долю которых приходилось свыше 60 проц. всех земель частного владения. Частная собственность крестьян составляла всего 16 проц., и поэтому они в основном хозяйничали на надельной земле.

Чтобы ясно представить себе огромную разницу в землевладении помещиков и крестьян, чтобы понять всю остроту аграрного вопроса в дагестанском ауле накануне Октябрьской революции, сопоставим все приведенные цифры между собой.

Всего у крупных собственников было 622 тыс. десятин земли. Из них 458 тыс. десятин принадлежали частным владельцам. Это значит, что в руках владель-

цев, которые не составляли и одного процента всего сельского населения области, было сосредоточено 39,3 процента всех земельных угодий, а на долю остальных 99 процентов населения падало всего 60,7 проц. земли. В результате на одного частного владельца приходилось примерно столько же земли, сколько и на 80 крестьянских хозяйств. Эта разница в землевладении была особенно большой в плоскостной земледельческой части области. 760 личных собственников Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Темир-Хан-Шуринского и Даргинского округов имели 352 тыс. десятин земли, т. е. примерно столько же, сколько 72409 крестьянских хозяйств. На одного помещика приходилось в среднем 463 десятины, а на крестьянский двор всего 7 десятин. Многие представители дворянской верхушки имели десятки тысяч десятин земельных угодий. Например, у беков Уцмиевых было 13.804 дес., Табасаранских — около 12 тыс. десятин и т. д.¹ И это в условиях острого земельного голода, когда на душу населения приходилось всего 0,25 десятины посева, что почти в шесть раз меньше, чем в среднем по России!

Все это с полной очевидностью вскрывает сущность аграрного вопроса в Дагестане накануне Великой Октябрьской социалистической революции. С одной стороны десятки тысяч крестьян, обреченных на разорение и нищету, с другой — горстка владельцев крупных латифундий, которая не может «хозяйничать иначе, как при помощи труда соседних разоренных крестьян, так как этого рода хозяйничанье не требует затрат капитала и перехода к новым системам обработки»².

Помещичье землевладение, наряду с колониальной политикой царизма, было самой главной причиной отсталости и обнищания дагестанского аула, вымирания сотен и тысяч горцев от голода и болезней, и того, что дореволюционный Дагестан занимал одно из первых мест по смертности населения.

Поэтому ломка старого средневекового землевладения была исторически необходимым условием для ликвидации вековой отсталости и быстрого социально-экономического развития области. Вот почему конец

¹ ЦГА ДАССР, ф. 80, оп. 3, д. 18.

² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 136.

XIX и начало XX вв. ознаменовались мощным движением крестьян против помещиков.

Таким образом, несмотря на проникновение капиталистических отношений в начале XX столетия, землевание в Дагестане носило средневековый, крепостнический характер. Как же обстояло дело с землепользованием? Как уже говорилось, казенные земли сдавались в аренду сельским общинам и отдельным крестьянам, русским и иностранным капиталистам.

По поводу земель частных владельцев «Вестник финансов, промышленности и торговли» в 1900 году сообщал, что местные ханы и беки «в силу традиций, укоренившихся еще до русского владычества, сами хозяйства большей частью не ведут, а сдают свои земли или в аренду или из известной доли урожая...»¹ За редким исключением отдавали свою землю в аренду русские и другие помещики. Наиболее распространенной формой была аренда на половинных началах, меньше — сдача земли за отработки. В первом случае весь урожай делился между владельцем и арендатором пополам, во втором — за арендованный участок крестьянин должен был выполнить весь условленный комплекс работ на земле владельца. Однако надо отметить, что наряду с этой кабальной, средневековой формой аренды, существовала и аренда предпринимательская. Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что помещики сдавали землю, главным образом, верхушечным слоям аула. В этом случае земля служила источником накопления капитала и орудием эксплуатации разоренной и задавленной нуждой бедноты. Предпринимательская аренда получила наиболее широкое распространение в прибрежной земледельческой части Дагестана.

Таким образом, если землевание носило средневековый крепостнический характер, то в землепользовании удельный вес капиталистического сектора начинает повышаться. Земля распределяется соответственно средствам производства, которыми владеет хозяйство.

¹ Вестник финансов, промышленности и торговли, т. I, 1900, СПб, стр. 439.

Рассмотрим, как распределялась земля между различными группами крестьян, на примере Хасавюртовского округа, где земледелие получило наиболее высокое развитие.

Группы х-в	Всего хоз-в (в % %)	У них зем- ли (в % %)	В т. ч. на- дельной (в % %)	Купчей (в % %)	Арендован- ной (в % %)	Приходит- ся всей зем- ли на двор
Без посева	28,1	4,5	70,1	24,2	4,9	1,2
Имеющие до 3 дес. пос.	48,6	23,0	80,2	7,5	12,3	3,6
« от 3 до 5 дес. посева	15,0	10,4	62,7	21,6	15,7	5,1
Имеющие от 5 до 10 дес. посева	5,0	19,1	31,5	37,7	24,8	7,8
Имеющие свыше 10 дес. посева	3,3	43,0	2,5	40,3	57,2	104,0

Из таблицы видно, что 8,3 проц. хозяйств сосредоточили у себя 62,1 проц. всей крестьянской земли округа, причём на долю 3,3 проц. из них приходится 43 проц. всей земли. Но таблица говорит не только о неравномерном распределении земли между различными социальными группами, она свидетельствует также о том, что аульская буржуазия вела хозяйство в основном на купчей и арендованной земле. Надельная земля в их общем землепользовании играла очень ничтожную роль, причём, не только в относительных, но и в абсолютных цифрах. На долю двух верхних групп приходилось 12,8 проц. надельной земли, а на 3,3 проц. из них — всего 2,8 процента. 56,2 проц. всей надельной земли находилось в руках двух низших групп крестьян, в основном у бедноты. 48,6 проц. бедняцких хозяйств имели 48,1 проц. всей надельной земли. Вообще надельная земля распределялась более или менее пропорционально, в этом проявлялась общинная уравнивательность. Как показывает таблица, хозяйственное различие главным образом складывалось за счёт купчей и арендованной земли, которая составляла 60,6 проц. всего крестьянского землепользования. 68,7 проц. этой земли (купчей

61,9 проц., арендованной 74,2 проц.) приходилось на 3,3 проц. хозяйств высшей группы.

За счет кого же происходила такая концентрация земли в руках малочисленной аульской верхушки? К сожалению, мы не располагаем сколько-нибудь достоверными сведениями о движении крестьянской земли. Но если учесть, что надельная земля являлась собственностью общины, чем в значительной мере и объясняется уравнильное ее распределение между отдельными группами крестьян, очевидно, что такое повышение удельного веса капиталистического сектора в землепользовании происходит, главным образом, за счёт частных владельцев. А в Хасавюртовском округе, как мы отмечали выше, к 1900 году, т. е. спустя 35 лет после реформы, из 186311 десятин своей земли кумыкские князья потеряли 109138 десятин, или 58,6 процента. За 17 дореволюционных лет этот процесс несомненно еще более углубился. Если учесть всё это, то станет ясным, что развитие капиталистического землевладения и землепользования происходило в основном за счёт частного землевладения. При этом, конечно, не следует забывать, что, пользуясь преимущественным положением в отношении рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря, аульская буржуазия путем купли и аренды захватывала и крестьянскую землю. О том, что означает преимущественное положение в отношении рабочего скота, исключительно ярко показывают данные переписи 1917 года по аулу Бейсей Ачикулакского округа.

Группы хозяйств	Число крестьянских х-в (в % %)	Всей пашни у группы (в % %)	Приходится посева на 1 двор (га)
Без рабочего скота	25,0	1,4	0,5
Имеющие до двух голов. . .	41,1	17,8	4,1
Имеющие до трех голов. . .	19,7	35,1	16,6
Имеющие 4 и более голов.	14,2	54,7	29,2

Чем больше рабочее поголовье, тем больше посевов. На деле сельскохозяйственное производство сосредоточено в руках 14,2 процента крупных хозяйств. Следовательно, рабочий скот является наиболее достоверным показателем хозяйственной мощи той или иной экономи-

ческой группы, показателем степени классового расслоения аула.

По выборочным данным переписи 1917 года в целом по Дагестану не имели рабочего скота 34,4 проц. всех хозяйств; хозяйств с одной головой рабочего скота было 11,6 проц., с двумя — 34,7, с тремя-четырьмя — 12,5 проц., а хозяйств, имевших свыше 4 голов рабочего скота, — 6,8 процента. За время войны, вследствие значительных потерь рабочего скота и реквизиции лошадей для нужд фронта, безусловно, произошло общее обеднение крестьян. Можно предположить, что число бесскотных хозяйств было несколько меньше, а многоскотных — больше. Но несомненно, что до трети крестьянских хозяйств не имели рабочего скота и составляли пролетарские и полупролетарские бедняцкие слои аула, а 8—10 проц. хозяйств являлись явно крупными предпринимательскими и эксплуататорскими. Эксплуатация происходила не только путем найма рабочей силы, но и путем сдачи рабочего скота и инвентаря в аренду. Причем, в Дагестане второй вид эксплуатации, вследствие острого малоземелья получил довольно широкое распространение.

О неоднородности дагестанского крестьянства свидетельствуют и данные о распределении овец. По материалам сельскохозяйственной переписи 1917 года, 81,7 процента всех крестьянских хозяйств вовсе не имели овец, а 2,9 процента хозяйств сосредоточили у себя 58,7 процента всего поголовья. Очевидно, что концентрация овец в крупных хозяйствах была неизмеримо выше, чем концентрация земли. Одной из главных причин такого интенсивного «ухода овцы» из бедняцкого хозяйства является полукочевой характер овцеводства в Дагестане. Мелкое бедняцкое и даже середняцкое хозяйство не могло выдержать огромных затрат, связанных с перегоном скота с зимних на летние и с летних на зимние пастбища, с наймом пастбищных угодий, и разорялось. Это, во-первых. И во-вторых, при той скудности земли и ограниченной возможности вести крупное высокотоварное земледельческое хозяйство, которое наблюдалось в условиях горного Дагестана, где господствовало террасное земледелие, наиболее выгодной сферой для приложения усилий предпринимателя было животноводство. Поэтому, при относительно равномерном распределении

пахотных угодий, во многих горных округах наблюдается исключительно высокая степень концентрации скота, особенно овец. Нужно также отметить, что животноводство являлось наиболее товарной отраслью. На его долю приходилось три четверти всей товарной продукции сельского хозяйства. Причем, товарность животноводства росла из года в год. Так, с 1902 по 1914 год, несмотря на систематическое ежегодное уменьшение общего поголовья скота, товарная продукция животноводства выросла почти в четыре раза. И объясняется это, главным образом, ростом крупного товарного скотоводческого хозяйства.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что между крайними группами крестьян в распределении земли и скота, в распределении средств производства накануне Октябрьской революции существовала огромная разница. Как свидетельствуют материалы сельскохозяйственной переписи 1917 года, в то время как 9,5 проц. всех крестьянских хозяйств не имели посева, а 77,5 процента имели только до 1 десятины, 3,2 проц. хозяйств сосредоточили у себя 21,7 проц. всех посевных площадей; в то время как 78,3 проц. хозяйств были безлошадными, у 2,4 проц. находилось 30,7 проц. всех лошадей; в то время как из каждых 100 хозяйств 34 не имели рабочего скота, на 6,8 проц. всех хозяйств приходилось свыше трети всех рабочих волов, и, наконец, в то время как 80 проц. хозяйств были безовечными, у 2,9 проц. хозяйств концентрировалось 58,7 проц. всего овцепоголовья.

Каким образом и за счёт каких групп, каких слоев населения происходила такая концентрация средств производства на одном полюсе и постоянное увеличение обездоленных на другом? Об этом можно судить, если сопоставить материалы двух переписей — 1886 и 1917 гг. За эти годы число хозяйств без крупного рогатого скота увеличилось более, чем в два с половиной раза — с 11 до 29 проц. Число хозяйств, имеющих до 6 голов крупного рогатого скота, наоборот, уменьшилось на 11,4 проц. Уменьшилось с 9 до 3 процентов и число хозяйств, у которых было от 7 до 12 голов крупного рогатого скота. В два раза уменьшилась и высшая группа,

владевшая скотом свыше 12 голов на хозяйство¹. Таким образом, увеличилась одна низшая группа хозяйств без скота. Причем её увеличение произошло за счет резкого уменьшения особенно высших групп. В чём дело? Может произошел падеж, может отразились годы войны? Ничего подобного! В 1917 году по сравнению с 1886 годом крупного рогатого скота было значительно больше. Следовательно, нет основания думать, что изменения в распределении хозяйств по группам произошли за счёт общего уменьшения скота. Ясно, что перегруппировка хозяйств шла по линии социального расслоения: середняцкая группа хозяйств вымывается, за её счет растёт низшая группа, высшая же группа уменьшается количественно, все больше и больше концентрируя в своих руках средства производства. Об этом же свидетельствуют и данные перегруппировки крестьянских хозяйств по овцепоголовью².

Важнейшим показателем, характеризующим классовое расслоение крестьян, является применение наемного труда. В. И. Ленин считал применение вольнонаемного труда главным проявлением капитализма в земледелии. По переписи 1897 года хозяйств, целиком и полностью базировавшихся на вольнонаемном труде, в сельской местности Дагестана насчитывалось 3692, или 3,2 проц. от общего числа хозяйств. По округам число дворов с постоянными батраками колебалось от 1,2— в Аварском и 1,4 в Гунибском округе, до 5,8 — 8 Кайтаго-Табасаранском и 6,9 процента в Темир-Хан-Шуринском округе.

Число лиц, для которых продажа рабочей силы была основным или единственным «занятием», по той же переписи составляло 10.956 человек, а вместе с семьями — 33.783 человека, или 5,9 процента всего населения. Однако эти цифры не учитывают основной массы сельскохозяйственного пролетариата: поденщиков, чернорабочих, сезонных рабочих и др., которых дагестанский аул поставлял в большом количестве. За 20 предреволюционных лет число рабочих увеличилось в несколько раз. Число отходников, например, за это время увеличилось более, чем в два раза и составило свыше 93 тысячи

---

¹ Партархив Даг. Обкома КПСС, ф. 1, оп. 9, д. 208, л. 152.

² Там же.

человек,— примерно половину всего трудоспособного населения области. Причем, армия отходников вербовалась главным образом во внутреннем горном Дагестане, где остро ощущался земельный голод и возможности для применения свободных рабочих рук всегда были очень ограничены. Так, если земледельческие округа— Темир-Хан-Шуринский и Кайтаго-Табасаранский составляли всего до 50 отходников в год на 1000 человек населения и сами поглощали не малое число отходников, то такие горные округа, как Даргинский, Казикумухский и Самурский давали 250—300 отходников в год на то же число населения.

Отходники шли на рыбные промыслы Каспийского побережья, на нефтяные промыслы Баку и Грозного, на железную дорогу. Чернорабочего-дагестанца можно было встретить на всем протяжении железнодорожной магистрали от Баку до Ростова. Значительное число отходников нанималось косарями в Терской области, на виноградные плантации Кизляра и Дербента. Документы того периода единодушно подчеркивают, что армию отходников составляла беднейшая часть населения Дагестана. Выходец из батрацкой семьи сел. Урахи, поэт Азиз Иминагаев с фотографической точностью описывает условия быта и работы рабочего-отходника. Из его стихотворения «Жизнь рабочего» мы узнаем, что в поисках заработка пешком, за сотни верст горцы шли в Кизляр. Им приходилось проводить под открытым небом на берегу Терека не одну ночь, прежде чем удавалось устроиться на работу. Постелью служила шуба, а подушкой — саманный кирпич. Нелегко было и на работе: рабочий день начинался, едва забрезжит рассвет и кончался с наступлением темноты, еда состояла из кружки калмыцкого чая.

Будь проклята такая жизнь
С хозяевами всеми вместе.
Хотя бы денег мне добыть,
Чтоб позабыть об этом месте! —

в отчаянии восклицает поэт. И все же жизнь рабочего-отходника была менее тяжелой, чем жизнь крестьянина в опутанном патриархальными пережитками ауле. Отходники шли главным образом в центры развивающейся промышленности (Баку, Грозный), колонизируемые местности и районы, где интенсивно развивались технические

и другие ценные культуры (Кизляр, Дербент и др.), т. е. в районы, где были более развиты капиталистические отношения. Горцы уходили из районов полусвободного и свободного труда. Как отмечал В. И. Ленин, рабочие стремились «уйти туда, где лучше»¹. И действительно, если на местах выхода за рабочий сезон, т. е. за 5—7 месяцев, горец зарабатывал 35—55 рублей в зависимости оттого, на чьих он «харчах», на хозяйских или на своих, то в районах отхода за то же время он зарабатывал 80—130 рублей. Естественно, что при выборе места для продажи своих рабочих рук горцу-отходнику не приходилось колебаться.

Все это свидетельствует о том, что в дореволюционном ауле складывались два типа хозяйств, экономически тесно связанных между собой. Первый тип — это кулацкие хозяйства. Их было примерно 8—10 проц. всех крестьянских хозяйств Дагестана, но они сосредоточили в своих руках более трети всего сельскохозяйственного производства и поэтому не могли существовать без найма рабочей силы, без эксплуатации чужого труда. Второй тип — это деревенский пролетариат. Их в три-четыре раза больше, чем кулаков, но у них нет ничего, кроме своих рабочих рук. Поэтому их существование немислимо без продажи своей рабочей силы. Типичнейшим представителем этой группы является батрак. Однако эту группу главным образом составляли поденщики и чернорабочие, наделенные ничтожным клочком земли, редко превышающим 0,24 десятины.

Кулаки, как и помещики, жестоко эксплуатировали горскую бедноту. Трудящиеся горцы начинали понимать, что живущий по соседству кулак ничем не лучше царской казны или помещика, что он также безжалостно сосет их кровь. Поэтому между кулаками с одной стороны, и аульской беднотой и батрачеством — с другой, обостряется классовая борьба. В дореволюционном ауле шли две социальные войны. Одна — между всем крестьянством и помещиками, другая — между кулаками и бедняцко-батрацкими слоями аула. В конце XIX начале XX вв. борьба между двумя антагонистическими классами — крестьянством и помещиками — приняла исключительно острый характер. Борьба же внутри

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 201.

крестьянства только начиналась. Горец-бедняк еще только-только начинал освобождаться от влияния феодально-клерикальных элементов и ставить свои классовые интересы выше интересов национальных и родовых.

Особенно упорный характер носили выступления зависимых крестьян. В конце XIX века раяты и зависимые уздены в явочном порядке прекратили обязательные отношения к бекам. Они требовали отмены зависимых отношений и наделения их землей. 21 ноября 1905 г. наместник царя на Кавказе Воронцов-Дашков в «конфиденциальном» письме барону Нольде сообщал, что антифеодальное движение в Дагестане приняло форму настоящих волнений, что «прекращено фактическое выполнение в отношении беков каких-либо повинностей, и такое положение существует уже более 9 лет, причем, хотя некоторые беки подавали жалобы по этому поводу администрации, но сами были против принятия репрессивных мер из боязни восстания»¹. Особую опасность этого движения царизм не без основания видел в том, что оно развивалось «не без связи с аналогичными явлениями в других частях края»².

Напуганные ростом революционного движения, местные власти засыпали центральные органы письмами и проектами о необходимости срочного освобождения раят и зависимых узденей. Но к этому времени первая русская революция потерпела поражение. Реакция усилилась, усилилось и давление на крестьянские массы. Областной администрации было предложено принять все меры к взысканию повинностей в пользу беков. Было также решено взыскать в пользу казны и беков все недоимки за прошлые годы. Это вызвало новую волну крестьянского движения, которое местами доходило до вооруженных схваток с карательными отрядами. Движение 1908—1909 гг. было подавлено, но оно имело широкий общественный резонанс. Под напором общественного мнения даже дума вынуждена была обсудить этот вопрос. Опасаясь новых восстаний, царизм был вынужден пойти на ликвидацию зависимых отношений. 7 июля 1913 года был принят закон о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закаталь-

¹ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 86, л. 15.

² Там же, л. 730.

ского округа. Но «освобождение» было проведено в угоду бекам, крестьяне должны были уплатить выкуп в 302 тыс. рублей золотом. По закону 7 июля было освобождено 70 тысяч населения, которых не коснулась реформа 60-х годов.

Однако реформа 1913 года не решила вопроса. Помещичье многоземелье и крестьянское малоземелье оставалось по-прежнему. Трудящиеся Дагестана по-прежнему испытывали тяжелый двойной гнет царских властей и «своих собственных» эксплуататоров. Царизм намеренно насаждал темноту и невежество, проводил шовинистическую политику насильственной русификации.

Никаких существенных изменений не внесла и Февральская революция. Хотя аграрный вопрос был главным вопросом буржуазно-демократической революции в России, несмотря на свержение царизма и победу революции, крестьяне и в феврале 1917 года не получили землю. Буржуазия выступила рьяной защитницей помещичьего землевладения. Это и понятно. В это время половина бывшей частновладельческой земли была заложена в банках и фактически находилась в руках банкиров-капиталистов. Борьба за конфискацию помещичьих земель для буржуазии означало бы бороться в ущерб своим интересам. Поэтому она стала на защиту помещиков. После февральской революции в Дагестане с новой силой вспыхнуло аграрное движение за захват казенных и помещичьих земель. Органы временного правительства ответили на это карательными экспедициями.

Таким образом, аграрный вопрос по-прежнему был одним из наиболее острых вопросов революционного движения в Дагестане.

II. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДАГЕСТАНСКОГО АУЛА НАКАНУНЕ XV СЪЕЗДА ПАРТИИ. НЕОБХОДИМОСТЬ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Вопрос о земле был разрешен Великой Октябрьской социалистической революцией. На второй день после свержения буржуазного Временного правительства и установления диктатуры пролетариата II Всероссийский съезд Советов принял Ленинский декрет «О земле». Вся земля, в чьих бы руках она не находилась, отчуждалась безвозмездно и обращалась во всенародное достояние. По этому декрету крестьянство получило 150 млн. десятин бывшей помещичьей земли. В 1918 году трудовому крестьянству было передано еще 50 млн. десятин, изъятых у кулака.

Ликвидировав помещичье землевладение и частную собственность на землю, декрет с корнем вырвал остатки феодально-крепостнических отношений и один из источников капиталистического накопления в деревне. Так было в центральных районах страны, где проведение декрета о земле началось с разрешения задач, не выполненных буржуазно-демократической революцией. Однако, в силу неравномерности социально-экономического развития национальностей России, эти задачи не везде были разрешены сразу, например, в Дагестане, где до революции в экономике и в быту еще крепко держались патриархально-феодалные отношения, которые определяли его хозяйственную и культурную отсталость, сковывали классовую борьбу.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции трудовое крестьянство Дагестана получило 441,6 тыс. га бывшей помещичьей и казенной земли. Трудящиеся горцы были освобождены от

всевозможных поборов и арендных платежей. Были аннулированы долги земельному банку в сумме свыше 300 тысяч рублей золотом. Был конфискован живой и мертвый инвентарь помещиков. Все их постройки и сельскохозяйственные предприятия перешли в руки государства. Одновременно Коммунистическая партия и Советское государство приняли меры для ликвидации земельного голода и обеспечения горцев пахотными угодиями. Решением правительства РСФСР Дагестану были возвращены плодородные присулакские и засулакские земли, в своё время отобранные царизмом. Дагестану были переданы также многоземельные Кизлярский и Ачикулакский округа. Это увеличило фонд удобных земель республики более, чем на 50 процентов.

Таким образом, в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти осуществились вековые чаяния дагестанского крестьянства. Сотни и тысячи представителей горской бедноты получили землю и освободились от помещичье-кулацкой кабалы. Огромное значение национализации земли состояло еще в том, что она, как отмечал В. И. Ленин, создала «земледельческий строй, наиболее гибкий в смысле перехода к социализму».¹

Следует однако отметить, что аграрные преобразования в Дагестане не носили такого последовательного характера, как в центральных районах страны. Закон Дагестанского Революционного Комитета о земле от 23 августа 1920 года не затрагивал вопроса о вакуфных землях, в результате чего за мусульманским духовенством и после революции сохранялось землевладение почти в нетронутом виде. Были также сохранены сборы закят, мечетские школы-медресе, шариатские суды. Это объясняется тем, что крестьянство Дагестана еще в значительной мере находилось под влиянием религии и не было готово к полному изъятию вакуфного имущества.

Другой особенностью аграрной революции в Дагестане явилось сохранение права купли-продажи и завешания крестьянских мюльков в горах. В Тезисах Народного Комиссариата земледелия Дагестана об осуществ-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 290.

влении декрета о земле отмечалось, что это временная мера, допущенная «в горных округах, где культурные клочки земли созданы чрезмерным трудом целых поколений (террасы и т. п.) с тем, однако условием, чтобы в одних руках не накапливалось земли более потребительно-трудовой нормы данного района.¹

Эта уступка была продиктована необходимостью. Горское крестьянство годами и поколениями трудилось, чтобы отвоевать у природы крохотный участок пашни, который и составлял мюльк — его надежду и опору. После присоединения Дагестана к России царское правительство пыталось внушить горцу, что вся земля, в том числе и мюльки, принадлежат государству. Но горский крестьянин упорно не принимал точки зрения царизма и считал мюльк своей собственностью. Несмотря ни на какие меры, колониальной администрации не удалось сломить сопротивление горца. Наоборот, эти попытки царизма еще более усилили его привязанность к своему клочку. Поэтому нельзя было ожидать, что трудящийся-горец сразу же после революции откажется от своей собственности. Только упорная борьба по перевоспитанию психологии горского труженика, по техническому оснащению сельского хозяйства могла создать условия для национализации мюльков. В первые годы Советской власти этих возможностей не было, поэтому временно было сохранено право купли и продажи мюльков. Одновременно были приняты меры для ограничения возможности концентрации мюльков в одних руках и роста частного землевладения. С этой целью крестьянину, обладающему установленной нормой земли, было запрещено покупать мюльк.

Осуществление ленинского лозунга «Земля трудовому народу» имело и ряд других особенностей, связанных как с уровнем социально-экономического развития, так и с физико-географическими условиями Дагестана.

На равнинной части первые шаги Октября ознаменовались революционным захватом крестьянством помещичье-дворянской земли и уничтожением в основном, старых порядков землепользования. Из земельной площади в 441,6 тыс. га, которая после революции перешла

---

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 1, д. 3 «а», л. 3.

в государственный фонд, на равнинную часть приходилось 356,2 тыс. га. Однако население равнины не испытывало острого земельного голода, а горцы без помощи государства не могли освоить эту землю. Поэтому пользуясь трудностями переходного периода, часть крупных землевладельцев равнины сумела сохранить в первые годы Советской власти значительные площади земли.

Иное положение сложилось в горах. Основная проблема горского крестьянства — малоземелье и в первые годы после революции не могла быть решена в силу нехватки удобной земли в этой части Дагестана. Используя культурную и политическую отсталость горского населения и его приверженность к мюльковой собственности, опираясь на патриархально-феодалные пережитки и сильное влияние эксплуататорских элементов, особенно духовенства, на горское крестьянство, ряд представителей клерикально-родовой верхушки сумели сохранить в горах почти в нетронутом виде свои землевладения. Этому способствовала также разбросанность населения по горам и ущельям, многонациональность, плохие средства сообщения, затруднявшие связь и объединение трудящихся-горцев в борьбе с общим врагом. В итоге за 204 представителями помещичьей и феодально-клерикальной верхушки и после революции оставалось 75,4 га земли.

Следует остановиться еще на одной характерной особенности аграрных преобразований в Дагестане. Весной и летом 1918 года, стремясь сорвать социалистическое строительство, кулачество стало бойкотировать хлебные поставки государству по твердым ценам. В это время страна испытывала огромные трудности.

Партия повела решительную борьбу против контрреволюционного кулачества. В деревню был организован поход рабочих. Особую роль в разгроме кулачества сыграли комбеды.

Иначе обстояло дело в дагестанском ауле. Советская власть в Дагестане была провозглашена в мае 1918 года. В июле-августе в некоторых аулах равнинного Дагестана возникли бедняцкие комитеты, которые стали распределять бекскую землю и повели решительную борьбу против кулачества. Но их деятельность не получила сколько-нибудь широкого развития. В начале сентября 1918 года Советская власть в Дагестане

временно пала. Земля была возвращена помещикам, а кулацкое землевладение осталось нетронутым.

Всего в руках эксплуататорской верхушки аула после революции оставалось свыше 300 тыс. га земли.

Аграрная революция в Дагестане, как и в других национальных республиках, не была завершена. Не были до конца разрешены здесь и задачи буржуазно-демократической революции; не ликвидировано полностью помещичье землевладение. Дагестанский аул не знал и периода комбедов. Это означало, что в первые годы после революции в дагестанском ауле по-прежнему имели место как капиталистические, так и полуфеодальные формы эксплуатации.

Несмотря на это, под влиянием аграрных преобразований, осуществленных в результате Октябрьской социалистической революции, в дагестанском ауле произошли коренные социальные сдвиги. Малоземельные и безземельные крестьяне были дополнительно наделены землей. Особенно увеличились земельные участки крестьян там, где имелось много помещичьих земель. Например, наполовину увеличился земельный надел в Буйнакском округе (бывший Темир-Хан-Шуринский). К 129 тыс. десятин крестьянской земли Кайтаго-Табасаранского округа после революции прибавилось еще 104 тыс. помещичьей. Вся эта земля была распределена между малоземельными и безземельными бедняками округа. Только за сорок дней своей деятельности — с 1 декабря 1920 года по 10 января 1921 года — земельный отдел Кайтаго-Табасаранского округа наделил землей бедноту сел. Мургук, Урахи, Каякент, Усемикент, Башлы, Джимикент, Берикей и др. 500 десятин земли, до революции принадлежавшей помещику Алим-Паше Аджаматову, получила беднота сел. Атлы-Буюн Хасавюртовского округа. Горская беднота получила не только землю, но и средства производства. Тысячи голов лошадей, рабочего скота, коров и овец Кайтагского бека Абдулмеджида Умдиева были переданы беднейшим крестьянам и красным партизанам Кайтаго-Табасаранского и Даргинского округов. Сельскохозяйственные машины и инвентарь поступили в распоряжение сельских Советов.

Мероприятия Советской власти в области аграрных отношений проходили в ожесточенной классовой борьбе.

Эксплуататорские элементы оказывали отчаянное сопротивление, стремясь сорвать реализацию декрета о земле и опорочить аграрную политику партии и Советского государства. Нередко им удавалось проникнуть в земельные и низовые советские органы и направлять их деятельность в нужном им духе.

На первом съезде Советов ДАССР делегаты многих аулов рассказывали о помещичье-кулацком засилье в землевладении и землепользовании, о том, что кое-где помещики наделялись участками в 200—300 десятин, а крестьяне-бедняки получали по 1—2 десятины. Эксплуататорские и националистические элементы всячески мешали конфискации земель князей и беков, используя для этого родственные связи.¹ Делегат селения Капчугай Буйнакского округа на первом съезде дагестанской бедноты отмечал: «издавна земельные участки были захвачены князьями. Теперь князья бежали, но остались их многочисленные родственники, которые продолжают систему первых. Землей распоряжаются по своему усмотрению: продают, отдают в аренду, выгоняют бедняков с участков».² Этому в значительной мере способствовала оппортунистическая деятельность некоторых руководителей Наркомзема ДАССР и окружных земельных отделов.

Например, на первой сессии Даг. ЦИК в 1922 году капитулянтские элементы предложили наделить землей многочисленных родственников одного из злейших врагов Советского Дагестана — князя Нухбека Тарковского. Сессия решительно осудила подобные предложения и отметила, что деятельность Наркомзема не соответствует основной линии партии по этому вопросу и не ведет к развитию производительных сил малоимущего и среднего хозяйства. Сессия указала, что «деятельность Наркомзема должна быть построена на твердой политике незыблемого сохранения государственной собственности на землю, обеспечения пользования ею исключительно трудового малоимущего и среднего населения».³

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37, т. 9, д. 1, л. 19.

² ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 2, д. 9, л. 76.

³ Первая сессия Даг. ЦИК, 1922, Темир-Хан-Шура, стр. 23.

Преодолевая сопротивление националистических и капитулянтских элементов, партия и Советское государство решительно проводили ленинскую аграрную политику в жизнь. В течение первых пяти лет (1920—1925 гг.) существования Советской власти в Дагестане крестьяне получили 436,4 тыс. десятин земли.

Аграрные преобразования, проведенные в результате победы Советской власти, в корне изменили социальное лицо дагестанского аула, произошла нивелировка крестьян: резко уменьшились крайние группы и соответственно выросло среднее крестьянство. К концу восстановительного периода число бедняцких хозяйств уменьшилось почти в 2 раза — с 75—80 до 43 проц. В 3 с лишним раза выросло число средних хозяйств — с 10—15 до 49,2 проц. Значительно уменьшилось и число кулацких хозяйств — с 8—10 до 6,4 проц.

Таким образом, и после революции происходил процесс классового расслоения крестьянства. Но этот процесс был совершенно другого характера: в условиях капиталистического строя происходил распад среднего крестьянства и непрерывный рост двух крайних групп — бедноты и кулачества за счёт середняков. В условиях Советской власти ряды среднего крестьянства из года в год крепили. Благодаря аграрным преобразованиям и постоянной поддержке и помощи со стороны Советской власти, часть бедноты, причем значительно большая часть, переходила в середняцкую группу. Другая, значительно меньшая часть, пополняла ряды аульского и городского пролетариата. В этом и заключалось коренное отличие процесса классовой дифференциации в условиях диктатуры пролетариата.

В связи с введением новой экономической политики и развязыванием частной инициативы в эти годы происходит также некоторый рост кулацких хозяйств. В течение первых лет НЭП'а их число почти удвоилось. Но этот процесс, благодаря классовой направленности политики партии и Советского государства, не получил широкого размаха и в дальнейшем. В связи с усилением наступления на кулачество, число кулацких хозяйств в ауле стало сокращаться.

В коренном изменении классовой структуры дагестанского аула, наряду с ликвидацией частной собственности и национализацией земли, исключительно боль-

шую роль сыграли налоговая политика Советского государства и умелое использование таких экономических рычагов, как торговля, кредит, кооперация и т. п. Уже в период перехода от продразверстки к продналогу около половины (45%) бедняцких хозяйств Дагестана были освобождены от налогов. В связи с успехами хозяйственного строительства к концу восстановительного периода трудовому крестьянству были предоставлены новые льготы. В 1925 году сумма налога для них была снижена на 40 проц. В 1927 году от налогового обложения были освобождены еще 34 проц. бедняцких хозяйств. Таким образом, число хозяйств, освобожденных от обложения, составило 123 тысячи, или 79 проц. всех крестьянских хозяйств республики. Несмотря на это, в том же 1927 году сумма налога была увеличена почти на треть. Вся тяжесть налогового бремени была перенесена на кулаков, тем самым все больше и больше суживая рамки их роста.

Чтобы освободить горскую бедноту от кулацкого влияния, ей предоставлялись льготные кредиты. Одновременно велась решительная борьба против ростовщических сделок кулака, особенно против скупки урожая на корню, принявшей в эти годы повсеместный характер. Во-первых, подобные сделки были объявлены незаконными и запрещены, во-вторых, было решено выдавать кредиты под урожай или закупать урожай на приемлемых для бедняка условиях.

Особое место в системе мероприятий, направленных на подъём хозяйственной мощи бедняцко-середняцких масс крестьянства, занимает Манифест ЦИК СССР, опубликованный накануне X годовщины Октябрьской социалистической революции. В связи с этим была снята вся кредитная и семсудная задолженность за прошлые годы на сумму свыше 1100 тыс. рублей.

Чтобы ярче проиллюстрировать роль экономической политики партии и Советского государства в осереднячивании дагестанского аула, приведем следующий пример. В ауле Рутул, Самурского округа было 367 хозяйств. До революции эти хозяйства были обложены налогом в сумме 3 тыс. рублей. В 1925 году налог, который уплачивали рутульцы, равнялся 1015 рублям, т. е. на 62,2 проц. меньше, чем до революции. Такая низкая ставка налога создавала личную заинтересованность

бедняка в развитии своего хозяйства. В результате, если до революции из 2674 человек населения аула уходило в отход 350, то после революции — всего 40 человек. Больше того, из 79 батрацких хозяйств 30 обзавелись землей, скотом и занялись земледелием. И такая картина наблюдалась по всему Дагестану. Достаточно отметить, что число отходников к 1926 году по сравнению с дореволюционным периодом сократилось почти в три раза и составляло 33 тыс. человек, вместо 93 тыс. в 1913 году. Однако несмотря на рост средних слоев крестьянства, между крайними группами населения — беднотой и кулаками — существовала большая разница. Накануне XV съезда партии кулаки, составлявшие 6,4 проц. населения, имели больше средств производства (28,8%), чем батрацко-бедняцкие слои (26,5%), составлявшие 44,4 проц. всего населения. Таким же образом распределялись между ними и посевы—17,2 проц. и 23,8 проц.

Путем создания всевозможных льгот в пользовании пастбищными угодьями и т. п. Советская власть значительно облегчила положение трудящегося горца-овцевода. К 1926 году число безовечных хозяйств уменьшилось более чем на 11 проц. Однако отгонное овцеводство по-прежнему продолжало оставаться выгодным только для крупного хозяйства. По бюджетному обследованию 1926 г. валовый доход с овцы в бедняцком хозяйстве равнялся 5 руб. 13 коп. Из них 3 руб. 28 коп. уходило на содержание овцы, и его условно-чистый доход составлял всего 1 руб. 85 коп. В кулацком хозяйстве доход с овцы достигал 7 руб. 13 коп., а расходы на ее годовое содержание—2 руб. 87 коп. Таким образом, кулак получал 4 руб. 26 коп. условно-чистого дохода. Естественно, что при таких обстоятельствах по-прежнему наблюдался процесс «ухода» овцы из бедняцкого хозяйства. Несмотря на меры, принятые партией и Советским государством для разрешения пастбищного вопроса в пользу маломощных бедняцких хозяйств, несмотря на большую всестороннюю помощь, оказываемую им в Дагестане, и после революции 70,4 проц. всех хозяйств не имело овец, а 51 проц. всего овцепоголовья находилось в руках небольшой группы крупных хозяйств, составлявших всего 2,5 проц. всего населения. Мелкотоварное крестьянское хозяйство занимало господствующее положение в ауле. Как указывал

В. И. Ленин, такое хозяйство ежедневно, ежечасно порождает капитализм. Советское государство не могло «отменить» этой закономерности. Оно лишь всячески ограничивало его действие. Преобладание мелкокрестьянского хозяйства ставило под угрозу завоевания Октябрьской революции. Поэтому необходимо было мелкое индивидуальное хозяйство заменить крупным коллективным.

К 1927 году трудящиеся Дагестана добились больших успехов в развитии экономики и культуры. Особенно крупные успехи были достигнуты в деле социалистической индустриализации республики. В 1927 году дагестанская промышленность выпустила почти вдвое больше продукции, чем в дореволюционном 1913 году. 98,8 проц. этой продукции приходилось на долю социалистического сектора.

Социалистический сектор занял ведущее место и в товарообороте. В розничном товарообороте доля частного с 45 проц. в 1925 году уменьшилась до 28 проц. в 1927 году, а в оптовом — с 35 проц. до 6 проц.

Иное положение сложилось в сельском хозяйстве. В то время как восстановив и значительно превысив довоенный уровень, промышленность быстро наращивала темпы развития, сельское хозяйство еще далеко не достигло довоенного уровня. По сравнению с 1913 годом посевная площадь под зерновыми культурами составляла всего 58,0 проц., поголовье лошадей — 80,0 проц., крупного рогатого скота — 116,9 проц., овец и коз — 87,1 проц. Валовая продукция сельского хозяйства составляла всего 51,4 проц. от довоенного 1913 года. Особенно сильно отставало полеводство, которое в 1927 году достигло лишь 46,7 проц. уровня 1913 года. Еще хуже обстояло дело с товарной продукцией. Житница Дагестана — Хасавюртовский округ, который до революции выбрасывал на рынок до 2 млн. пудов хлебных излишков, в 1927 году дал всего 50 тыс. пудов товарного зерна.

Главной причиной этого являлось изменение структуры сельского хозяйства. В результате Октябрьской революции был совершен переход от крупного помещичьего и крупного кулацкого хозяйства, которое давало наибольшее количество товарной продукции, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему минимум

товарной продукции. Помещичьи и крупные крестьянские хозяйства плоскостных округов давали до революции 500—600 тыс. центнеров товарного зерна. С ликвидацией крупного помещичьего землевладения, не чувствующие острого земельного голода равнинные крестьяне мало вовлекали бывшие помещичьи земли в хозяйственный оборот.

В условиях Дагестана падение товарности зернового хозяйства объясняется еще рядом других специфических причин. Во-первых, до революции на равнине Дагестана были тысячи крупных хозяйств колонистов — основных поставщиков хлеба на рынок. В ходе гражданской войны они почти все переселились за пределы Дагестана. Во-вторых, основные боевые действия в период гражданской войны и иностранной военной интервенции развертывались на плоскости, где поливное земледелие играло исключительно большую роль. В ходе четырехлетних боев ирригационная система частью была заброшена, частью разрушена и для её восстановления нужны были огромные капиталовложения, которых у Советской власти в тот период не было. И, наконец, на так называемой Кумыкской равнине накануне революции насчитывалось 249 населенных пунктов с населением в 60 тыс. человек. После революции оставалось 178 населенных пунктов с населением в 32 тыс. человек, т. е. сократилось почти наполовину. Естественно, что в таких условиях о восстановлении сельского хозяйства равнинного Дагестана не могло быть и речи. В 1927 году зерновое хозяйство равнины было восстановлено всего на 30 проц., в то время как в горах посевы зерновых культур превысили довоенный уровень.

Падение товарности сельского хозяйства отчасти объясняется и тем, что после революции процесс дробления крестьянских хозяйств на мелкие и мельчайшие резко усилился. Число хозяйств в Дагестане к 1927 году с 123 тыс. в 1916 году выросло до 173 тыс., т. е. более чем на 40 процентов. Такое измельчение крестьянских хозяйств вело к дроблению земли, распылению рабочей силы и орудий производства. Вследствие этого к 1927 г. мелкое хозяйство в основном исчерпало себя и топталось на месте. Так, если в течение 1923—1925 гг. средний годовой прирост сельского хозяйства составлял 10 проц., то в 1926—1927 гг. этот рост составлял всего

1—2 проц. Причем мелкое крестьянское хозяйство стало обнаруживать неизбежную для себя все большую зависимость от случайностей природы. Не совсем благоприятные условия зимы 1927—1928 гг. привели к тому, что в 1928 г. валовое производство сельского хозяйства вновь упало до уровня 1925 года.

Такое положение было характерно для сельского хозяйства всей страны. Несмотря на огромные усилия Коммунистической партии и Советского государства по оказанию материально-технической, финансовой и организационной помощи трудовому крестьянству мелкое хозяйство не проявляло способности к подъёму производительности труда и увеличению товарной продукции. Оно было неспособно расширить производство, применять сложную сельскохозяйственную технику, повышать урожайность и продолжало оставаться полунатуральным и потребительским.

Между тем с началом индустриализации страны бурно стала развиваться социалистическая промышленность. Появились сотни и тысячи новых фабрик и заводов, быстро увеличивалось городское население. В связи с этим из года в год стала расти потребность страны в хлебе.

Вопрос о хлебе вновь, как и в 1918 году, стал превращаться в вопрос о социализме. Пользуясь хлебными затруднениями, вновь стал поднимать голову кулак. Но теперь уже недостаточно было только подавить сопротивление кулачества. Необходимо было раз и навсегда решить хлебную проблему и одновременно избавить грядущих деревни от нищеты и эксплуатации. Выход был один — объединить мелкие крестьянские хозяйства в крупные коллективы, способные на базе современной техники поднять производительность труда и обеспечить страну необходимой сельскохозяйственной продукцией.

В течение первого десятилетия существования Советской власти постепенно к этому стали склоняться и трудовые слои деревни. Известно, что до революции крестьянин считал, что для коренного улучшения его жизни необходимо конфисковать помещичьи имения и провести уравнильное распределение всей земли. Этим, как ему казалось, обеспечивались равные условия для хозяйственного роста и максимум свободы в отношении землепользования. Большевики были против уравниль-

ного землепользования, понимая, что на деле никакого равенства не может получиться, в условиях неравного распределения сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота. Тем не менее они полностью удовлетворили требования крестьян. Это способствовало сплочению деревенской бедноты вокруг рабочего класса и повороту всего трудящегося крестьянства на сторону Советской власти.

Вместе с тем в течение первого десятилетия Советской власти крестьянин на собственном опыте убедился, что мелкому индивидуальному хозяйству из нужды не выйти, что нищета и кулацкая эксплуатация являются неизбежными спутниками мелкого индивидуального хозяйства. Не имея рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря, беднота, хотя их количество после революции значительно уменьшилось, по-прежнему вынуждена была обращаться к кулаку. Нередко, сдав в аренду свою землю, бедняки либо отправлялись в город, либо нанимались батраками к кулаку.

К 1927 году переход к общественным формам ведения хозяйства стал исторической необходимостью.

III. ПЕРВЫЕ ШАГИ КООПЕРАТИВНО-КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ. КУРС НА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ

Коммунистическая партия с первых дней после Великой Октябрьской социалистической революции стала ориентировать трудовое крестьянство на общественную обработку земли. Этот общий для всей страны курс нашел отражение и в Дагестане. Дагестанский закон по осуществлению Декрета о земле также поощряет переход к общественной обработке земли. Коллективным хозяйствам был представлен ряд льгот при наделении землей, инвентарем и т. д. В законе было записано: «Вся площадь сельскохозяйственного фонда используется в первую очередь для нужд трудовых артелей и товариществ и для общественной обработки...»

Инициатива партии по организации социалистического производства в деревне нашла поддержку у трудового крестьянства. Беднота стала организовываться в сельскохозяйственные коммуны и артели.

Мощным рычагом в деле подведения крестьян к коллективным формам обработки земли, в деле социалистического переустройства сельского хозяйства явилась кооперация. Гениальное обоснование роли и значения кооперации в деле вовлечения трудящихся крестьян в социалистическое строительство дал В. И. Ленин. В ряде своих работ, особенно в статье «О кооперации», В. И. Ленин выдвинул кооперативный план, который являлся важнейшей и неразрывной частью программы построения социализма в нашей стране.

Суть ленинского кооперативного плана заключалась в том, что в условиях диктатуры пролетариата, при наличии союза рабочих и крестьян и руководящей роли

пролетариата в этом союзе, при наличии социалистической промышленности кооперирование основных масс крестьянства сначала в области сбыта и снабжения, а затем в области производства является тем средством, при помощи которого мелкое раздробленное крестьянское хозяйство может быть превращено в крупное социалистическое. В. И. Ленин отмечал, что при Советском строе кооперация сплошь и рядом совпадает с социализмом. Он указывал, что в массовом кооперировании найдена лучшая форма соединения частного интереса с общегосударственными и подчинения частных интересов общегосударственным интересам. Поэтому в кооперации В. И. Ленин видел наиболее простой, доступный и легкий для крестьянства путь к социализму.

Вместе с тем В. И. Ленин отмечал огромную воспитательную роль кооперации. Он указывал, что крестьянин, участвуя в работе правлений кооперации, ревизионных и лавочных комиссий, обсуждая и решая дела на общих собраниях членов кооператива, постепенно привыкает к общественному ведению дел, вырабатывает навыки коллективизма.

Кооперативное движение в Дагестане зародилось незадолго до революции. В основном это была сельскохозяйственная кредитная кооперация, которая объединяла мелких виноградарей, садоводов, кустарей, крестьянско-товародов и мелких торговцев. Такое ссудно-сберегательное товарищество существовало, например, в Дербенте под названием «Етим банхи» («Банк бедняков»). Но объединяло это товарищество далеко не бедняков. Членство было оговорено высоким паевым взносом, а ссуду можно было получить только под залог, твердо гарантировав её возвращение. Причём ссуда выдавалась на небольшой срок, при сравнительно высоком проценте. Тем не менее, к началу первой империалистической войны таких товариществ насчитывалось более двадцати. Они имели экономические связи не только внутри Дагестана, но и со многими городами России. Однако в условиях частной собственности и жестокой конкуренции, без всякой поддержки со стороны государства кооперация не могла превратиться в массовую организацию, объединяющую бедноту и способствующую развитию хозяйств маломощных крестьян.

Массовый характер кооперативное движение прини-

мает только после Октябрьской революции. Благодаря разнообразным льготам и финансовой поддержке в условиях Советской власти, кооперация привлекает все более широкие массы крестьян. Только за лето 1918 года в Дагестане возникло до тридцати кооперативных объединений, в том числе одно — по совместной обработке земли. Однако эти объединения просуществовали недолго. В связи с временным падением Советской власти в Дагестане они лишились финансовой поддержки, потеряли торговые связи и распались.

Новое развитие кооперативного движения связано с восстановлением Советской власти в марте 1920 г. В конце 1923 года в республике насчитывалось до 30 потребительских обществ, которые объединили около 5 тысяч членов. Однако кооперативные объединения этого периода были крайне слабыми. Общая хозяйственная разруха остро сказывалась на их экономическом состоянии. Как отмечал журнал «Плановое хозяйство Дагестана», в то время на паевые взносы членов кооперации «едва можно было купить коробку спичек.»

Перелом в развитии кооперации наступил в 1924 г., когда было опубликовано постановление Дагестанского правительства о добровольном членстве. Через два года, в 1926 г., потребительская кооперация объединила 34.174 члена, почти в семь раз больше, чем в 1923 году. Улучшилась и торгово-финансовая деятельность потребительской кооперации. С 1.575 тыс. рублей в 1924/25 г. общая сумма товарооборота выросла до 3.400 тыс. рублей в 1925/26 году. Огромную роль в этом сыграл общий экономический подъем республики. К концу 1926 г. промышленность СССР достигла довоенного уровня производства. А промышленность Дагестана к этому же времени на 73,9% превысила довоенный уровень. Значительно окрепло и сельское хозяйство. Это сказалось на укреплении рыночных отношений между городом и деревней, проводником которых являлась кооперация. Если в 1924—25 гг. потребительская кооперация продала крестьянству промышленных товаров на 1.378,8 рублей, то через два года эта цифра выросла до 6.741,1 тыс. рублей, т. е. более чем в пять раз.

Деятельность кооперации в этот период развертывалась в основном в двух направлениях: снабжения населения товарами промышленности и содействия ему

в реализации на возможно выгодных условиях продукции сельского хозяйства. Таким образом, деятельность кооперации была подчинена задаче объединения крестьян в области снабжения и сбыта, выработке у них навыков коллективизма. Она способствовала подрыву позиций частного торговца, спекулянта и освобождению бедноты от кулацкой кабалы.

Вытесняя частный капитал, кооперация непосредственно осуществляла экономическую смычку между городом и деревней, между социалистической промышленностью и сельским хозяйством. Именно в этом и заключалось ее важнейшее значение в деле укрепления союза рабочего класса и трудового крестьянства, в приобщении миллионных масс крестьян к социализму.

Однако в переходе мелких производителей к производственному кооперированию ведущую роль сыграла сельскохозяйственная кооперация. Впервые сельскохозяйственные объединения в Дагестане в условиях Советской власти появились в 1922 году. В 1923 г. было всего шесть сельскохозяйственных товариществ с 840 членами. Спустя три года, в октябре 1926 года их число достигло 44. Они объединили уже 14.824 крестьянских хозяйств. В основном это были сельскохозяйственные кредитные товарищества. Они вели кредитную деятельность на посреднических началах: сбывали продукцию своих членов, создавали предприятия для её обработки (сыроваренные и маслозаводы, шерстомойки и т. д.), снабжали членов товариществ сельскохозяйственными машинами и орудиями. Успешное развитие кооперации в этот период происходило, главным образом, в результате растущей из года в год значительной материальной и технической помощи Советского государства. В 1924—1925 гг. для оказания помощи крестьянам-горцам сельскохозяйственной кооперации было выделено инвентаря на 495.909 руб. В это же время были получены первые тракторы.

Тракторы и сельскохозяйственные машины отпускались кооперативным объединениям на льготных условиях. Так, в 1925 г. было отпущено 16 тракторов с условием уплаты 25% стоимости при покупке и с рассрочкой остальной суммы на два урожая. На таких же условиях были отпущены плуги, железные бороны, косилки, опрыскиватели и другой инвентарь. На льготных

условиях производился и сбыт продукции членов кооперации. Для них были установлены твердые закупочные цены. Государственные организации вели торговые операции в первую очередь с кооперативными объединениями.

Значительными льготами пользовались кооперативные объединения и при налоговом обложении. Первичная кооперация с оборотом до 10 тысяч рублей была совершенно освобождена от налогов. С остальных налог был понижен на 25—50%, при этом от обложения совершенно освобождался внутренний оборот между кооперативами.

Наряду с кредитной, благодаря материальной и технической помощи Советского государства, в этот период развиваются и простейшие формы производственной кооперации, которые объединяли труд крестьян на время полевых работ. Такие объединения возникали обычно вокруг трактора и других сложных сельскохозяйственных машин. Крестьяне общими усилиями вспахивали землю, помогали друг другу при сборе урожая. Однако основные средства производства, в том числе и земля, оставалась в личном пользовании. Поэтому такие объединения в большинстве случаев носили сезонный характер. В 1924 г. в Дагестане насчитывалось до 20 таких простейших производственных объединений. Развитие простейших форм производственной кооперации в этот период объясняется еще и тем, что в этих объединениях маломощные хозяйства бедняков и середняков видели возможность противостоять кулацкому наступлению и вести против него решительную борьбу.

Коренной перелом в развитии производственной кооперации наступил в связи с успехами индустриализации страны. В результате успешного осуществления политики индустриализации значительно усилилось снабжение деревни сельскохозяйственными машинами и орудиями. В Дагестане количество одних тракторов в 1927 г. по сравнению с 1926 г. возросло почти вдвое и достигло 114. В два с лишним раза больше было завезено и другого усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря. Результаты не замедлили сказаться. В 1927 г. уже было 57 товариществ, вместо 44 в 1926 г., а число хозяйств в них с 14.824 выросло до 22.030.

Развитие производственного кооперирования имело

огромное значение: с ростом производственной кооперации Советское государство получило возможность оказывать плановое воздействие на широкие слои горского крестьянства, а крестьяне — познать преимущества коллективного труда и подготовиться к более высокой форме кооперации — колхозам.

Сельскохозяйственная кооперация сыграла также огромную роль в борьбе против кулачества. Ведя политику преимущественного кооперирования бедноты и середняков и преимущественного их обслуживания, Коммунистическая партия использовала кооперацию в качестве одного из рычагов в ограничении эксплуататорских тенденций кулачества и освобождении бедноты от кулацкой кабалы. При вступлении в кооперативное объединение бедняку оказывалась материальная помощь. С этой целью был создан специальный фонд кооперирования бедноты. Эти мероприятия оказали значительное влияние на социальный состав сельскохозяйственной кооперации.

Социальный состав с/х кооперации (в % %)

Группы населения	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Бедняки	21,0	43,1	54,5
Средняки	66,8	46,1	40,5
Кулаки	12,2	10,8	5,0

Таблица свидетельствует, что основная масса членов сельскохозяйственной кооперации на всех этапах его развития состояла из бедноты и середняков. Одновременно из таблицы видно, что, благодаря классовой направленности деятельности сельскохозяйственной кооперации, происходил процесс неуклонного роста кооперированной бедноты. За два года удельный вес бедноты вырос более чем в 2,5 раза, а удельный вес кулачества за это время падает, примерно, во столько же раз.

Кооперация сыграла большую роль в хозяйственной жизни республики, в подготовке крестьян к более высоким формам кооперативно-колхозного движения, в подъёме хозяйства бедняка и середняка, в освобождении

беднячко-средняцких масс от кулацкого влияния. Историческое значение кооперации состоит и в том, что она всей своей деятельностью подготовила крестьян к коллективному труду с применением сложной сельскохозяйственной техники.

Возникновение первых коллективных хозяйств в Дагестане относится к 1920 г. 17 октября 1920 года первая сельскохозяйственная артель была создана в сел. Аскент Кюринского округа. В протоколе общего собрания этого аула говорилось: «Заслушав доклад, а также чтение и разъяснение уставов о сельскохозяйственных коммунах и артелях и находя желая наши вполне соответственными с основными положениями прочитанного устава о сельскохозяйственных трудовых артелях, мы решили перейти к братскому и товарищескому ведению хозяйства и постановили организовать у себя сельскохозяйственную трудовую артель». В тот же день в артель вступили 23 крестьянских хозяйства. 27 апреля 1921 года сельскохозяйственная артель была организована в сел. Чох Гунибского района. Чохская сельхозартель объединила 41 хозяйство бедноты. В 1925 г. в Дагестане насчитывалось 15 колхозов, а в 1926 г. — 29.

Для полного торжества социалистического способа производства в ауле необходимо было, чтобы эти первые ростки социализма в дагестанском ауле доказали свои преимущества не только перед мелкотоварным крестьянским хозяйством, но и перед крупным капиталистическим. А это было возможно только при оснащении социалистического сельского хозяйства усовершенствованной техникой и развертывании производительных сил земледелия. Между тем, в первые годы своего существования Советское государство не располагало такими возможностями. Слабо развитая промышленность еще не была в состоянии обеспечить крупные сельскохозяйственные объединения машинами и орудиями производства. Разоренная войной страна не могла предоставить им необходимые кредиты, слабо был развит товароборот, не было кадров. Поэтому первые коллективные хозяйства были еще экономически и организационно слабыми. Они объединяли в основном пролетарские и полупролетарские элементы аула. А подавляющее большинство крестьян стояло еще в стороне от колхозов.

Предпосылки для решительной перестройки производственных отношений в деревне наметились к 1927 году. Опираясь на решения XV съезда (декабрь 1927 г.), партия взяла курс на коллективизацию сельского хозяйства.

Наряду с индустриализацией страны, курс на коллективизацию сельского хозяйства являлся составной частью генеральной линии партии, направленной на обеспечение победы социализма в нашей стране.

Ликвидация вековой отсталости и нищеты дагестанского аула, как и всей советской деревни, была возможна только на путях крупного коллективного хозяйства. Но не только этим объясняется перевод мелких индивидуальных крестьянских хозяйств на путь колхозного строительства.

В течение первых десяти лет своего существования Советское государство базировалось на двух совершенно противоположных основах: на основе социалистической промышленности, где господствовала общественная собственность и социалистическая форма производства, и на основе мелкого индивидуального сельского хозяйства, где преобладала частная собственность и мелко-товарная форма производства. Наличие двух противоположных основ — социалистической промышленности, являющейся базой для роста социализма, и мелкотоварного сельского хозяйства, являющегося базой для роста капитализма, — ставило под угрозу существование Советской власти и могло привести к развалу всего народного хозяйства. Необходимо было как можно быстрее ликвидировать это противоречие и сомкнуть сельское хозяйство с социалистической промышленностью.

Таким образом, курс на коллективизацию являлся неотъемлемой частью всей исторической программы социалистического строительства.

IV. ЛИКВИДАЦИЯ ПЕРЕЖИТКОВ ПАТРИАРХАЛЬНО-ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИИ — ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА В ДАССР

Курс на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства положил начало новому этапу социалистического строительства в нашей стране. Обеспечение «победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом»¹ стало главной практической задачей партии и советского народа.

Пути развития дагестанского аула определялись общими задачами социалистического переустройства сельского хозяйства страны. Вместе с тем, общие для всей страны задачи в условиях Дагестана дополнялись другими, связанными с особенностями его исторического социально-экономического и культурного развития. Поэтому социалистическое строительство в Дагестане было сопряжено с большими дополнительными трудностями.

Еще совсем недавно Дагестан был колонией царизма, в которой преобладали натуральное хозяйство и патриархально-феодалные отношения. Как и большинство республик Советского Востока, Дагестан не прошел промышленной стадии капитализма и осуществлял переход к социализму от полуфеодалных отношений.

204 представителя феодально-родового и духовной верхушки имели в среднем на хозяйство по 370 га земли. До 10 тысяч га земли имела мечеть. Только излишки сверх потребительно-трудовой нормы у кулачества

¹ «КПСС в резолюциях» ч. II, изд. 7, 1954 г., стр. 196.

составляли 207,8 тыс. га или по 20 га на хозяйство.¹ Всего в руках эксплуататорских элементов было 293,2 тыс. га земли. Используя эту материальную базу, а также преимущественное положение в отношении рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря, помещики, духовенство и кулаки держали под своим влиянием значительную часть бедноты.

Этому способствовали пережитки общинно-родовых и патриархально-феодальных отношений в земледелии и животноводстве, в общественной жизни и в быту аула. Конкретное выражение этих пережитков заключалось в том, что бедняк, имеющий 1/8 десятины посева или одну голову скота, был обязан работать по очистке и исправлению оросительных канав, платить за охрану посева наравне с многоземельным кулаком и пасти общественное стадо столько же дней, сколько и кулак, имевший десятки и сотни голов скота.

По-прежнему довольно широко был распространен патриархальный уклад в овцеводстве — так называемая система «серкерства». Сущность этой системы заключалась в том, что вокруг одного именитого представителя рода группировалось от 10 до 20 мелких овцеводческих хозяйств. Они образовывали «кош» — объединение, которое избирало «серкера» — главу. На обязанности серкера лежала аренда пастбищ и ведение хозяйства коша. В связи с проникновением капитализма место родового представителя все больше и больше стал занимать крупный овцевод, объединение потеряло родственный характер. К серкеру шли обычно бедняки, которые не могли самостоятельно заниматься овцеводством. Часть из них на определенных условиях присоединяла своих овец к отаре серкера, а сама уходила на заработки, другие становились чабанами и за право войти в кош выполняли всю черновую работу для серкера.

Довольно широко распространенным явлением была родовая собственность на мюльки, особенно на пастбищные горы. В некоторых отсталых аулах сохранилась родовая организация сельского общества. Отдельные влиятельные роды безоговорочно руководили всей хозяйственной, политической и культурной жизнью аула. В течение продолжительного времени имели место фак-

---

ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 17, д. 204, стр. 8.

ты, когда все вопросы решались на совете старейшин, а советским и партийным организациям предлагалось лишь засвидетельствовать принятые решения. Патриархально-феодальные пережитки находили свое выражение и в проявлении сословно-кастового деления населения аула на лагов — рабов и узденей — свободных крестьян. Причем, потомки бывших рабов подвергались всевозможной дискриминации и притеснениям.

Особенно живучи были пережитки патриархально-родовых отношений в быту. Авторитарность или ответственность рода за преступление, кровная месть, калым, многоженство, бесправное положение женщины в семье — все это имело еще довольно широкое распространение.

Следует отметить, что эти полупатриархальные полупеодальные формы хозяйства и эксплуатации были лишь внешней оболочкой, символом прошлого, в то время как содержание их претерпело коренные изменения и приняло классовый характер. Они прикрывали эксплуатацию горской бедноты кулаками, играли роль перегородок, разобщающих трудящихся крестьян, и умело использовались феодально-клерикальными элементами и кулаками для поддержания своего влияния.

Большие трудности в социалистическом переустройстве Дагестана были связаны с уснаследованной отсталостью края. Крайне остро чувствовалась слабость материально-технического оснащения сельского хозяйства республики. Накануне XV съезда партии в среднем по СССР на 100 хозяйств приходилось 72 орудия вспашки, а в Дагестане — всего 12,8, удельный вес хозяйств без пахотных орудий в РСФСР составлял 31,6 проц., а в ДАССР — 59,9 проц. Партия и Советское государство постоянно оказывали Дагестану исключительно большую материально-техническую помощь. Однако в большинстве районов Дагестана в тот период примитивная соха по-прежнему оставалась основным орудием вспашки.

Исключительно большим препятствием на пути социалистического переустройства народного хозяйства республики была отсталость культуры. В. И. Ленин считал поголовную грамотность, толковость и приобщение населения к культуре необходимыми условиями победы социализма. Между тем культурный уровень

дагестанского населения был чрезвычайно низким. В 1927 году число грамотных дагестанцев составляло примерно 11 проц. всего населения. Это значительно больше, чем до революции, но совершенно недостаточно для победы социализма.

Ко всему перечисленному надо добавить, что Дагестан — многонациональная республика. Царское правительство сеяло между народами Дагестана рознь и вражду, натравливало их друг на друга. Чтобы добиться национального мира и нерушимой дружбы народов Дагестана, нужны были время и большая кропотливая организаторская работа.

Таким образом, речь шла о социалистическом переустройстве края, где еще сохранились докапиталистические отношения, где не было промышленных центров, где рабочий класс был малочисленным и политически незрелым. Учитывая все это, еще в апреле 1921 года в письме к коммунистам Кавказа В. И. Ленин указывал, что кавказские республики — «страны еще более крестьянские, чем Россия» и призывал «не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий». «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму»¹, — учил Ленин коммунистов Кавказа.

Условия борьбы партийной организации ДАССР за построение социализма сильно отличались от условий Центральной России. В этой борьбе дагестанским коммунистам необходимо было преодолеть ряд дополнительных трудностей, без разрешения которых невозможно было социалистическое преобразование республики. Главными из них были остатки патриархально-феодальных отношений в экономике и в быту. Они тормозили развитие производительных сил и препятствовали хозяйственному росту бедноты, укреплению союза рабочего класса с трудовым горским крестьянством. Поэтому не случайно, когда вопрос о социалистическом переустройстве сельского хозяйства был поставлен на повестку дня, появилась острая необходимость навсегда разделаться с пережитками проклятого прошлого.

Успех борьбы за ликвидацию пережитков патриархально-феодальных отношений зависел от классового

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 295—296.

самосознания и организованности аульской бедноты. Между тем, в этом отношении в республике были сделаны лишь первые шаги. В этот период среди значительной части руководителей партийной организации республики было распространено мнение о необходимости создания в дагестанском ауле специальной бедняцкой организации — союза бедноты «Дагустан-Мискин-Халк». Областной комитет партии в начале 1925 г. поставил этот вопрос перед ЦК ВКП(б). Выдвигая такое предложение, Обком ссылался на опыт деятельности бедняцких организаций — «комназемов» («комитеты незаможных селян») на Украине и союза «кошчи» в Средней Азии.

В мае 1925 года ЦК ВКП(б) направил для обследования деятельности Дагестанского Обкома партии инструктора Ибрагимова. В первых числах июня 1925 г. в ЦК были заслушаны результаты обследования и доклад секретаря Обкома М. Далгат. После всестороннего тщательного рассмотрения итогов деятельности Обкома ВКП(б) 5 июня 1925 года секретариат ЦК ВКП(б) обратился к коммунистам Дагестана со специальным письмом.

В письме указывалось: «1. Одним из основных недостатков Вашей организации является недостаточное внимание к работе в аулах, медленное усвоение политики партии в деревне, а также неполное применение её к национальным условиям Дагестана.

Необходим более решительный поворот всей Вашей организации «лицом к деревне (аулу)»¹.

ЦК ВКП(б) призвал Обком к оживлению связи и усилению руководства местными партийными организациями «путем созыва совещаний и более частого выезда членов Обкома и инструкторов на места».²

Вместе с тем секретариат ЦК призвал Обком партии воздержаться от принятия решений по вопросу о создании специальных бедняцких организаций типа «комназемов» и «кошчи». Дело в том, что «комназемы» на Украине и «кошчи» в Средней Азии возникли в определенной исторической обстановке, в ходе гражданской войны и иностранной военной интервенции, когда местные

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 1, л. 54.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 7, д. 1, л. 54.

советские и партийные организации были еще слабы, и беднота в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции, в борьбе против помещиков, кулаков, баев и духовенства нуждалась в твердой организации, стоящей на страже их интересов. В этих условиях «комназемы» и «кошчи» явились надежной опорой Коммунистической партии в борьбе за упрочение Советской власти, за укрепление союза рабочих и крестьян. Они сыграли выдающуюся роль в ликвидации кулацкого саботажа и вовлечении трудящихся в строительство Советского государства.

После окончания гражданской войны и победы Советской власти «комназемы» и «кошчи» были освобождены от ряда государственно-административных функций и реорганизованы в добровольные общественные организации трудящихся деревни. Они оказывали большую помощь бедноте и середнякам, готовили их к социалистическому переустройству сельского хозяйства.

Наряду с этим, в деятельности «комназемов» и «кошчи» были и крупные недостатки. Нередко в своей деятельности они пытались подменить сельские советы, кресткомы и кооперативные объединения, противопоставить себя деревенским партийным организациям.

Создание специальной бедняцкой организации в дагестанском ауле в этот период, когда партия требовала от местных партийных организаций во всей своей деятельности прочно опираться на середняков, не могло не сказаться на союзе бедноты с середняцкими массами аула.

Поэтому ЦК партии не поддержал инициативы Дагестанского Обкома о создании в ауле специальной бедняцкой организации «Дагустан-Мискин-Халк» и предложил Обкому повернуться «лицом к аулу», развернуть работу среди бедноты и середняков путем систематического проведения бедняцко-средняцких собраний, организации систематической отчетности местных органов Советской власти перед аульским активом и т. д.

Вопрос о методах руководства и формах организации деревенской бедноты в этот период имел исключительно большое значение не только для Дагестана, но и для всей страны. Этот вопрос был предметом всестороннего обсуждения на октябрьском Пленуме ЦК ВКП(б) 1925

года. Пленум поручил Политбюро ЦК ВКП(б) обсудить вопрос о работе бедняцких организаций в национальных восточных окраинах и, вместе с тем, постановил: «... проводить особые собрания бедноты, приступить к организации в селах, волостях и районах групп бедняков (с непременно втягиванием в них батраков)». ¹ Пленум особо подчеркнул, что вся деятельность собраний и групп бедноты должна проходить совместно с середняками.

Письмо ЦК и постановление октябрьского Пленума ЦК ВКП(б) имели для коммунистов Дагестана огромное значение. Исходя из указаний Центрального Комитета партии, Дагестанский Обком ВКП(б) принял меры для оживления работы в ауле. Члены Обкома, ДагЦИК'а и СНК ДАССР на три месяца были командированы на места. Многие опытные партийные и советские работники были посланы на постоянную работу в аулы и округа. Стало практиковаться регулярное обследование местных партийных и советских организаций инструкторами и членами бюро Обкома, а также широкое обсуждение итогов проверки на активе местных партийных и советских работников совместно с представителями бедноты и середняков.

Особенно резко оживилась работа в связи с предстоящими перевыборами местных Советов в 1926 году. В январе 1926 года повсеместно были проведены расширенные участковые пленумы исполкомов с участием председателей сельских Советов и кресткомов. Пленумы прошли под лозунгом: «Месяц отчёта Окргвластей». Во всех аулах были проведены собрания батраков, бедняков и середняков. На этих собраниях обсуждались три вопроса: о работе сельсовета; о предстоящих перевыборах и о созыве батраков, бедняков и середняков и о кандидатах в члены будущего Совета. В некоторых округах были проведены беспартийные конференции бедноты и середняков.

Меры, принятые партийной организацией республики по оживлению работы в ауле, имели исключительно большое значение. Они способствовали подъёму классового самосознания и активности бедноты и середняков. Вот что сообщал в своей докладной записке в Обком

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, изд. седьмое, 1954, стр. 182.

от 4 марта 1926 г. секретарь Кюринского окружного комитета партии о результатах предвыборной деятельности окружной партийной организации: «... Эта работа принесла большой плюс тем, что сельские активисты вошли в курс работы, ознакомились с задачами предстоящих выборов и с задачами «Нового курса в деревне» и в частности с вопросами о необходимой организованности союза батраков-бедняков-средняков против кулацкого союза». ¹

И все же работа среди деревенской бедноты была поставлена слабо и страдала рядом серьезных недостатков. Несмотря на постановление октябрьского Пленума ЦК ВКП(б), областной комитет партии все еще проявлял колебания в выборе методов и организационных форм работы среди деревенской бедноты.

В начале 1927 г. ЦК партии вновь подверг обследованию деятельность Дагестанского Обкома партии. 16 марта 1927 г. по итогам проверки Секретариат ЦК принял постановление. В постановлении ЦК партии были отмечены достижения в области хозяйственного и культурного строительства в Дагестане: «значительный рост промышленности, помощь сельскому хозяйству, проведение новых дорог, увеличение сети школ и больниц, заметный подъём активности дагестанского крестьянства» и т. д. ²

Вместе с тем, ЦК указал, что «Директивы ЦК (письмо Дагкому от 5 июня 1925 г.) в основном проводятся крайне медленно и недостаточно решительно..., ... по-прежнему недостаточно уделено внимания работе в ауле». ³

Коренной перелом в работе среди деревенской бедноты наметился в 1927 г., после июньского пленума Дагестанского Обкома ВКП(б).

Пленум состоялся 24—28 июня 1927 года. В центре внимания пленума были вопросы о работе среди деревенской бедноты и о задачах парторганизаций в предстоящих вопросах.

В резолюции по докладу секретаря Обкома М. Далгат о работе среди деревенской бедноты пленум отметил общий культурный и хозяйственный рост деревни, рост

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 7, ед. хр. 79, л. 22.

² «Звезда» № 1, 1927, стр. 9.

³ «Звезда» № 1, 1927 г., стр. 9.

политической активности всех социальных слоев аула. Пленум указал на необходимость овладеть этой активностью и направить ее в советское русло.

«Вся наша деревенская политика..., — говорилось в резолюции пленума, — ... имеет своей задачей, под руководством партии укрепление союза пролетариата и беднейших крестьян со средним крестьянством и высвобождение середняков из-под влияния кулачества. Борьба за среднее крестьянство — одна из основных политических задач, стоящих за последние годы перед нашими деревенскими парторганизациями». ¹ Пленум указывал, что сделать это «возможно и легко с помощью деревенской бедноты». Но беднота в деревне была раздроблена, распылена. Основным препятствием, тормозящим работу среди дагестанской бедноты, как отмечал пленум, «было неясность организационной формы работы среди бедноты в условиях Дагестана». ²

Исходя из этого, пленум указал, что «... основной вопрос, стоящий сейчас перед Дагестанской организацией в работе с беднотой, — это организационный вопрос». В качестве основной формы работы в ауле были выдвинуты собрания и группы бедноты. Пленум признал нецелесообразным создание специальной централизованной бедняцкой организации, наподобие «комназетмов» или «кошчи».

Для успешности работы среди бедноты пленум предложил всем местным партийным организациям «с самого же начала учесть опыт российских и др. губерний», проводить эту работу систематически, не придавая ей кампанейский характер.

После июньского пленума местные партийные организации активно приступили к развертыванию работы среди бедноты путем организации бедняцких групп и собраний. В Ачикулакском, Кайтаго-Табасаранском, Буйнакском, Дербентском, Кизлярском, Лакском и др. округах были организованы десятки бедняцких групп. В течение июля — сентября 1927 г. только в Аварском, Гунибском, Самурском округах и Тлярятинском районе было проведено 214 бедняцких собраний. В их работе приняли участие более 8500 представителей бедноты и середняков. ³

¹ «Звезда» № 2 (4), стр. 22.

² Там же.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 8, ед. хр. 219, л. 183.

Собрания проходили под руководством коммунистов и при небывалой активности бедняцко-средняцких масс крестьянства. Попытки феодально-клерикальных элементов и кулачества сохранить свое влияние кончились полным провалом. Ярким свидетельством этого были итоги перевыборов местных Советов в 1926 и 1927 гг. Если в 1924 г. в перевыборах местных Советов участвовало всего 30,3 проц. всех избирателей¹, то в 1926 г. голосовало уже 50,0 проц., а в 1927 г. — 61,3 проц. всех избирателей². По сравнению с 1924 г. число голосовавших в 1926 г. выросло почти на 20 проц., а в 1927 г. — более, чем вдвое.

Выборы происходили в ожесточенной классовой борьбе. Это была борьба между рабочим классом с одной стороны, и феодально-клерикальными и кулацкими элементами с другой, за овладение основной массой крестьянства. Оттого, на чью сторону станут крестьянские массы, зависело и советское социалистическое строительство в ауле.

Выборы явились ярким свидетельством роста влияния партии на широкие массы дагестанского крестьянства. Роль духовенства и кулаков была сведена на нет. Подавляющее большинство избранных (96,7%) составляли освобожденные от сельхозналога бедняки (65,3%) и маломощные середняки (31,4%). Удельный вес коммунистов и комсомольцев в Советах в 1926 г. составил 9,6 проц., а в 1927 г. — 14,6 проц.³ На предвыборных собраниях и сходах бедняки и середняки повсеместно потребовали изъятия вакуфных и других земель нетрудовых элементов.

Подводя итоги отчетно-выборным кампаниям 1926-1927 гг., бюро Обкома партии отметило, что «бедняцкая масса в основном была готова к осуществлению задач, стоящих перед партией по работе в деревне».⁴

ЦК партии указывал: «Выборы в Советы — это основная и общая проверка со стороны миллионных масс беспартийных рабочих и крестьян всей работы Совет-

---

¹ Там же, л. 30.

² Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала, 1929, стр. 6.

³ Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому Съезду Советов, стр. 6.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 965.

ской власти и нашей партии». ¹ В условиях Дагестана эта проверка показала, что крестьянство республики в значительной мере освободилось от влияния феодально-духовных элементов и готово к ликвидации уступок, сделанных в начале переходного периода.

Опираясь на эту поддержку широких слоев бедноты и середняков, в течение 1927 г. партийная организация республики приняла решительные меры по изъятию вакуфного (мечетского) имущества и по выселению помещиков с конфискацией земли, скота, недвижимого имущества и сельскохозяйственного инвентаря. В целях еще большей активизации бедноты, конфискация мечетского имущества была поручена органам бедняцко-середняцких масс — комитетам крестьянской взаимопомощи (кресткомам).

Было также решено в целях полной ликвидации патриархально-феодальных отношений и экономического засилия кулака в ауле провести земельно-водную реформу (ЗВР).

Однако при составлении плана ЗВР были допущены ошибки, которые по сути дела, извращали политику партии в деревне и способствовали укреплению патриархально-феодальных элементов и кулачества. Автором этого плана был профессор-экономист Макаров, один из поборников теории «устойчивости мелкокрестьянского хозяйства», видный деятель чаяновской группы «неонародников». Он откровенно говорил о своей «склонности к крупным хозяйствам» кулацкого типа и утверждал, что будто бы в развитии капитализма в дагестанском ауле виновата беднота, «которая сама лезет под эксплуатацию своих экономически более сильных соседей». ² Прокулацкая сущность установок Макарова особенно ярко проявилась при определении норм наделения землей. В записке по экономическому обоснованию плана ЗВР Макаров предложил три нормы:

«первая — норма наделения безземельных и малоземельных хозяйств;

вторая — норма нейтрально-трудовых хозяйств, несколько больше предыдущей, так как у этих хозяйств больше фактическая обеспеченность средствами производства;

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, 1954, стр. 355.

² ЦГА ДАССР, ф. 168, оп. 8, л. 13, стр. 187.

третья — норма оставления земли у хозяйств, имеющих избыток. Они превращаются в хозяйства трудовые по высокой обеспеченности средствами производства. Некоторое повышение нормы этой группы против предыдущей нейтральной группы хозяйств позволит не сокращать особенно производство, так как оно обосновано средствами производства».¹

Нормы колебались от 0,35 га до 26,09 га. Наименьшая предназначалась бедноте, наибольшая — кулачеству, как более обеспеченному средствами производства. Таким образом, нормы, предлагаемые Макаровым, обрекали бедняцкие и середняцкие хозяйства на нищету и неизбежную эксплуатацию, сохраняли львиную долю земельных площадей за кулаками. Больше того, план ЗВР совершенно обходил задачи завершения аграрной революции и коренного переустройства социально-экономических отношений в ауле путем коллективизации сельского хозяйства.

Коммунисты ДАССР решительно отвергли прокулацкие предложения и установки Макарова и повели борьбу за пересмотр первоначального плана ЗВР. Огромную помощь в этой борьбе оказал Центральный Комитет партии. Деревенский отдел ЦК КПСС в августе-сентябре 1928 г. подверг специальной проверке состояние подготовки и проведения ЗВР и указал на необходимость включить в ЗВР вопрос о ликвидации остатков помещичьего землевладения и об урезке кулацких излишков. Особое внимание было уделено задачам кооперирования и коллективизации.

Вопросы ЗВР заняли видное место и на X областной партийной конференции, состоявшейся в апреле 1929 г. Исходя из требований бедноты и указаний ЦК партии, конференция отметила, что завершение аграрной революции и развертывание коллективизации — основная задача Дагестанской партийной организации.

Коммунисты Дагестана развернули борьбу за пересмотр первоначального плана ЗВР. На эту борьбу был мобилизован и бедняцко-середняцкий актив. С этой целью по решению Обкома партии по всем округам были проведены бедняцкие конференции.

Только с августа по сентябрь 1929 г. состоялось 15

¹ «Красный Дагестан», 4 января 1930 г.

конференций, на которых присутствовало 949 представителей бедноты и середняков.¹ Конференции прошли при большой активности бедняцких и середняцких масс. Самые оживленные прения развернулись вокруг земельно-водной реформы. По этому вопросу выступили 144 делегата и было задано 238 вопросов.² Почти все конференции отметили прокулацкую сущность землеустроительных работ, предусмотренных планом земельно-водной реформы.

Конференция бедноты Кизлярского округа осудила нормы землеустройства, называя их кулацкими.³ Бедняцко-середняцкие конференции Левашинского, Цумадинского, Табасаранского, Дербентского и др. районов отметили, что «нормы землеустройства превышают доходность середняцкого хозяйства и несут в себе опасность окулачивания».⁴

На конференции бедноты Левашинского района делегаты говорили, что большинство земель сосредоточено в руках кулачества и требовали отобрать их и передать колхозам и бедноте. Конференция единодушно вынесла постановление, в котором говорилось: «выявить кулацкие излишки и передать их колхозам и бедноте».⁵ Бедняцко-середняцкие массы решительно требовали пересмотра первоначального плана земельно-водной реформы и ждали сигнала об изъятии помещичьих земель и кулацких излишков. Один из представителей бедноты в сел. Акуша прямо заявил: «Мы ждем только слова закона, чтобы отобрать земли у кулаков».⁶ Другой сказал: «Вот если вы нам дадите кулацкую землю у себя в горах,— вот это будет настоящая Октябрьская революция».⁷

Беднота аула не ограничивалась лишь требованиями о предоставлении ей помещичьей земли и излишков кулака. Она нередко под руководством коммунистов, самочинно приступала к урезке кулацких земель. Примером может служить факт, имевший место в ауле Дженгутай Буйнакского района.

¹ «Красный Дагестан» от 24-го сентября 1929 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ «Красный Дагестан» от 7 августа 1929 года.

⁵ Газета «Дарган» от 19 сентября 1929 года.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 168, оп. 10, д. 13, стр. 8.

⁷ Там же.

Партийная ячейка совместно с группой бедноты вынесла решение об урезке земли у кулаков и передаче всех этих излишков аульской бедноте. Это решение было единодушно поддержано деревенским сходом.¹

Выражая чувства и настроения бедняцко-средняцких масс, местные партийные организации требовали пересмотреть ЗВР.

С помощью отдела по работе в деревне ЦК ВКП(б) и комиссии Коммунистической Академии был разработан новый план ЗВР. Были также выработаны новые нормы наделения землей, которые не превышали размеры землевладения середняцкого хозяйства и колебались от 2 до 7 га пахотной земли в зависимости от сельскохозяйственного района.

Новый план ЗВР представлял собою комплекс последовательных социально-экономических мероприятий, направленных на ликвидацию остатков патриархально-феодалных отношений и завершение аграрной революции, на коренное изменение социально-экономических отношений в дагестанском ауле на базе его социалистической реконструкции.²

В положении о земельно-водной реформе говорилось: «При проведении ЗВР, независимо от сплошного землеустройства и нормирования землепользования, проводится единовременная ликвидация остатков бывшего помещичьего и всех других видов нетрудового и незаконного пользования землей, а также изъятие излишков земель сверх нормы у кулацких хозяйств. Одновременно ликвидируются и все пережитки, а равно и возникшие на этих основаниях преимущества в водопользовании». Положение предусматривало также полную ликвидацию «помещичьих и других нетрудовых землепользований» и завершение изъятия «излишков у кулацких хозяйств» к 1 января 1931 года.³

С целью укрепления и развития социалистического сектора в сельском хозяйстве при проведении землеустроительных работ предпочтение отдавалось коллективным хозяйствам. В положении о земельно-водной реформе по этому поводу говорилось «Все изъятие...

¹ Там же, стр. 8—9.

² ЦГА ДАССР, ф. 169, оп. 10, л. 13, стр. 64.

³ Там же, стр. 66—71

земли, не ожидая общего землеустройства, передать по установленным нормам в трудовое пользование группам безземельных и малоземельных хозяйств из числа батрачества и бедноты, в первую очередь в сельскохозяйственные коллективы, коммуны, артели и товарищества по совместной обработке земли». ¹

В случае невозможности доведения наделов земледельческого населения до нормы из-за скудности земли положение о ЗВР предписывало исключить из списка землепользователей кулаков, служителей религиозных культов, а также прочих лиц, лишенных избирательных прав. ² На проведение ЗВР Советское правительство выделило свыше 52 миллионов рублей. ³

В целях вовлечения широких масс в практическое содействие по проведению земельно-водной реформы при Центральном Исполнительном Комитете Дагестана была организована Центральная комиссия содействия земельно-водной реформе. В районах, аулах, на промышленных предприятиях и в профсоюзах создавались филиалы и ячейки комиссий содействия земельно-водной реформе. Этим самым практические работы по проведению ЗВР превращались в дело самих трудящихся Дагестана, достигалась максимальная активность масс. Дагестанская партийная организация мобиливала сотни членов партии из областного и районного актива и направила их в аулы для организации бедноты на проведение ЗВР.

Практическое проведение земельно-водной реформы проходило в ожесточенной классовой борьбе. Пмещики, кулаки, духовенство и националистические элементы выступали единым фронтом против мероприятий Советского государства.

Особенно большую активность проявило мусульманское духовенство. Оно всеми средствами пыталось сыграть на религиозных чувствах горца-бедняка. Муллы усердно твердили: «на чужой земле ничего не уродится», «грех забирать землю у соседа, — говорили они, — аллах покарает неверных!» ⁴.

---

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168, оп. 10, д. 13, стр. 66.

² Там же, стр. 71.

³ Газета «Красный Дагестан» от 23-го марта 1930 г.

⁴ «Красный Дагестан» от 3 октября 1930 года.

Преодолевая сопротивление феодально-клерикальных элементов и кулачества, дагестанская партийная организация добилась больших успехов в проведении земельно-водной реформы: проводилась конфискация земли феодально-клерикальных элементов, широко была развернута работа по осушению и орошению пустующих земель. С 1927 по 1930 гг. землеустроительством была покрыта территория в 2.924 тыс. га. В результате этих мероприятий в дагестанском ауле наблюдался процесс дальнейшего усиления средних слоев крестьянства. Накануне великого перелома середняки составляли 52,4 проц. всего населения и сосредоточили у себя две трети всего крестьянского производства.

Особенно большое революционизирующее значение имело внутриселенное землеустройство. Оно в корне ликвидировало патриархально-феодальные пережитки в сельском хозяйстве и путем изъятия кулацких излишков и передачи лучших земель бедноте и середнякам перестраивало всю систему землевладения в ауле, тем самым облегчая для крестьян переход к коллективным формам ведения хозяйства. На базе борьбы за изъятие земель нетрудовых элементов еще более углублялось различие классовых интересов бедноты и кулачества, росла политическая активность бедняцко-средняцких масс и их классовое самосознание, росла тяга крестьян к коллективному хозяйству.

В качестве примера можно привести внутриселенное землеустройство в аулах Нижний Дженгутай и Нижнее Казанище Буйнакского района. Вот что сообщал по этому поводу «Красный Дагестан». «В селении Н. Дженгутай было 1148 хозяйств. Из них 111 в колхозе. Общая площадь пахотной земли равнялась 3039 га. До внутриселенного передела земли в ауле было 82 безземельных и 538 малоземельных хозяйств. Таким образом, большинство хозяйств аула находилось «на голодном пайке». Земля переходила из поколения в поколение имущих и концентрировалась в руках немногочисленной верхушки аульских богатеев. Такое положение приводило к существованию скрытой аренды и кабальных отношений. ЗВР положила этому конец. При внутриселенном переделе 640 малоземельных хозяйств получили участки по норме, равной землепользованию середняка, у 261 хозяйства осталась прежняя норма, а у 267 хозяйств были

изъяты излишки. Лучшие участки были переданы колхозу и бедноте. Колхозам предоставлялись льготы и при определении норм наделения землей. На одно единоличное хозяйство в 4 души по единой норме было отведено по 2,67 га, а на такое же хозяйство колхозника — 2,81 га. Кулакам были выделены самые дальние, неплодильные и худшие земли.

Изъятие кулацких излишков и внутриселенный передел земли в Н. Дженгутае прошли при большой активности бедноты. Со словами: «Идем отбирать земли у буржуев» беднота единодушно выступила против эксплуататорских элементов. Такая же картина наблюдалась и в селении Нижнее Казанище. Здесь в первый день передела в колхоз вступило 15 хозяйств, а к концу землеустроительных работ в колхозе насчитывалось 245 хозяйств.¹

Реформа проходила в обстановке огромного политического подъема трудящихся горцев. Под руководством партийной организации республики и при огромной помощи Центрального Комитета Коммунистической партии трудовое крестьянство Дагестана решительно выступило за ликвидацию помещичье-кулацкого землевладения. Борьба бедноты и середняков за ликвидацию нетрудового землевладения особенно усилилась в связи с развертыванием массового колхозного движения. Крестьяне уже не ограничивались ликвидацией излишков нетрудового землепользования над потребительско-трудовой нормой. В районах сплошной коллективизации они решительно выступали за полное изъятие всего имущества у эксплуататорских элементов и требовали выселения кулаков за пределы республики.

Земельно-водная реформа явилась одним из наиболее важных звеньев в цепи мероприятий Партии и Советского государства, обеспечивающих подготовку революционного переворота в сельском хозяйстве Дагестана. Она способствовала освобождению бедноты и середняков аула от экономической зависимости и политического влияния со стороны феодально-клерикальной и кулацкой верхушки и, тем самым, — развитию

---

¹ Газета «Красный Дагестан» от 3 октября 1930 г.

производительных сил аула, подъёму экономики бедняцко-средняцких масс, классовому сплочению бедноты, укреплению союза с середняком. Земельно-водная реформа облегчила процесс социалистического переустройства аула.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

V. РЕШИТЕЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ КУЛАЧЕСТВА И РАЗГРОМ ПРАВЫХ КАПИТУЛЯНТОВ

Курс на коллективизацию вызвал бешеное сопротивление капиталистических элементов. Воспользовавшись зерновым кризисом, кулачество решило дать открытый бой Советской власти. Кулаки категорически отказывались сдавать хлеб государству по твердым ценам. Их поддерживали городские спекулянты. Местами кулаки перешли к террористическим актам и вооруженным выступлениям против органов Советской власти.

В ответ на контрреволюционный саботаж Коммунистическая партия была вынуждена принять против кулачества чрезвычайные меры. К кулакам, уклоняющимся от хлебных поставок по твердым ценам, стала применяться 107 статья Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающая конфискацию хлебных излишков.

Кулацкий саботаж хлебозаготовок в 1927—1928 гг. особенно сильно отразился на городах и потребляющих районах. Например, в Дагестане, где своего хлеба хватало всего лишь на 4—6 месяцев, в результате слабого хода хлебозаготовок завоз хлеба к концу 1927 г. сократился почти в пять раз. Рыночные цены на хлеб выросли в 2—4 раза. В 1928 г. хлебный дефицит вырос еще на 27 проц. Создалась реальная угроза голода.

Следует отметить, что такому положению в значительной степени способствовала правооппортунистическая практика проведения хлебозаготовок в Дагестане. Дело в том, что Дагестан неправильно считался «строго потребляющим районом». Классовые группы в ауле не принимались во внимание, хотя кулаки производили

значительное количество товарного хлеба. Однако учитывались лишь общие данные о размерах посевных площадей и числе едоков. При такой системе учёта дело сводилось к определению количества хлеба, необходимого завезти извне. Подобная практика была на руку кулачеству, и оно беспрепятственно пользовалось этим.

Лишь в 1929 г. с помощью ЦК ВКП(б) коммунисты Дагестана сумели отказаться от негодной практики и превратить хлебозаготовительную кампанию в орудие наступления против кулака. В 1929 г. вокруг хлебозаготовок в дагестанском ауле разгорелась ожесточенная классовая борьба. В газете «Красный Дагестан» в тот период приводилось много примеров, когда кулаки и муллы прятали хлеб и пытались толкнуть на это бедняцко-средняцкие слои аула. «В селении Фриг,— писала газета в декабре 1929 г.,— мулла Герейхан Белярхан повёл бешеную агитацию против заготовок. Не ограничиваясь агитацией среди зажиточных, он собрал бедноту аула и обратился к ней с речью, в которой убеждал их не давать хлеб государству». Сам Герейхан спрятал в яме 60 пудов хлеба. В селении Янги-юрт Махачкалинского района кулаки скрыли свои излишки и пытались продать их частным скупщикам. Такие факты имели место и в селениях Тарки и Кумторкала.

Стремясь ввести в заблуждение крестьян, сорвать хлебозаготовки и тем самым вызвать недовольство масс, кулаки распространяли клеветнические слухи — будто хлебозаготовки связаны с предстоящей войной. Такие слухи, например, распространяли кулаки и муллы в Самурском округе. В Манас-Ауле Буйнакского района кулаки и подкулачники пустили слух, будто Советское государство сегодня отбирает зерно, а завтра будет отбирать картофель.

Кулачество не ограничивалось лишь антисоветской агитацией. Оно часто переходило к применению террора против активных партийных, советских и общественных работников. В сел. Гутнич Кайтагского района кулаками был убит председатель сельсовета. В Хасавюрте кулаки убили активиста, присланного на хлебозаготовки. Такой же случай произошел 20 августа 1929 года в селении Куркент Касумкентского района.

Были случаи, когда кулацким элементам удавалось проникнуть в кооперацию, в сельские и аульские Советы и тормозить ход хлебозаготовительной кампании. Например, такие факты были в Кизлярском, Хасавюртовском, Касумкентском и ряде других районов. Такие «заготовители» искажали классовую линию и перенесли всю тяжесть хлебозаготовок на бедняцко-средняцкие слои аула, пытаясь вызвать недовольство трудящихся крестьян.

Успешному ходу заготовительной кампании препятствовали также правооппортунистические и левацкие ошибки и извращения, допущенные некоторыми партийными и советскими работниками на местах. В Касумкентском районе, например, середняк был обложен налогом наравне с кулаком. Посланные для проведения хлебозаготовок уполномоченные райкома Исрапилов и Кахруманов исказили классовую политику нашей партии и повели прокулацкую деятельность. Исрапилов насаждал и поощрял самые строгие меры к бедняку, а кулак пользовался его защитой. Он пытался недообложить, снизить хлебные задания для кулаков. Кахруманов же, приехав в сельсовет, заявил, что кулаков в ауле нет, хлеба тоже нет. Касумкентский, Келеменский, Гильярский и Зизикский сельсоветы выдали справки о бедности кулакам, а Уллу-гатагский — бывшему владельцу лесопильного завода. Вследствие этого в Касумкентском районе хлебозаготовительная кампания проходила с большими перебоями.

Левацкие ошибки, игравшие на руку классовому врагу, были допущены при хлебозаготовительной кампании в Цумадинском районе. Район по плану должен был сдать государству 1700 пудов хлебных излишков. Кампанией по сбору излишков руководила районная комиссия, в состав которой вошли секретарь райкома партии и председатель райисполкома. Несмотря на то, что район являлся горным и своего хлеба почти не имел, комиссия решила собрать, вместо 1700 пудов, 7000 пудов хлеба! Хлебозаготовки проводились без учёта социальной принадлежности крестьянина. При этом, главным образом, облагались бедняки и середняки.

Вследствие извращения политики партии в ряде мест крестьянство попало под влияние кулацкой агитации и стало прятать хлеб. Это еще больше активизировало

подрывную деятельность кулачества, кулацкий саботаж принимал массовый характер. Все это поставило план хлебозаготовительной кампании под угрозу срыва. Июльский план хлебозаготовок в 1929 г. по Дагестану был выполнен только на 60%, а сентябрьский — на 70%. В итоге оказался невыполненным и кварталный план.

Причиной слабого хода хлебозаготовок являлась также неудовлетворительная работа заготовительных организаций и кооперативной системы. Сельскохозяйственная и потребительская кооперация проводила хлебозаготовки в ожесточенной взаимной конкуренции. Так, Хасавюртовское сельскохозяйственное товарищество предупредило крестьян, чтобы они сдавали излишки хлеба только сельскохозяйственной кооперации, а не потребительской, угрожая лишить их семсуды. Такие же факты имели место в Ачикулакском районе. Здесь крестьяне были вынуждены везти хлеб за 30—40 верст в Ачикулакское товарищество «Хлебороб», не сдавая в ближайшие приёмные пункты только потому, что эти пункты относились к потребительской кооперации. В свою очередь потребительская кооперация не выдавала дефицитных товаров крестьянам, сдающим хлеб сельскохозяйственной кооперации.

Партийная организация не могла мириться с таким положением. Необходимо было создать коренной перелом в хлебозаготовительной кампании. С этой целью в ответ на отказ продавать государству излишки хлеба были приняты решительные меры: кулаков, злостно уклоняющихся от хлебозаготовок, судили, проводилась конфискация излишков хлеба у кулаков и спекулянтов, отказывавшихся продавать их государству по твердым ценам; в целях активизации борьбы против кулачества бедноте были предоставлены льготы — 25% хлеба, конфискованного у кулачества, поступало в их распоряжение.

Повсеместно начались судебные процессы над кулаками и спекулянтами. В селении Бабаюрт Хасавюртовского района было арестовано 13 кулаков-спекулянтов, которые тормозили хлебозаготовки. В сел. Бата-юрт, Андреево, при огромном стечении крестьян, были рассмотрены два дела по обвинению 14 кулаков во вредительстве хлебозаготовительной кампании в Хасавюр-

товском районе. Суд приговорил каждого из них к двум годам тюремного заключения с конфискацией имущества и высылкой из Дагестана.

В целях ликвидации искривлений политики партии, усиления хлебозаготовительной кампании и преодоления кулацкого саботажа, областной комитет партии мобилизовал партийные силы. В конце сентября 1929 г. Дагобком командировал в аулы на хлебозаготовки 30 человек. Им на помощь были созданы рабочие бригады. Уполномоченные партии и рабочие бригады развернули на местах широкую разъяснительную кампанию. Они организовывали крестьянские сходы, рассказывали бедноте и середнякам о значении хлебозаготовок, провели огромную работу по ликвидации искривлений партийной линии в вопросах хлебозаготовок, по организации бедноты и середняков на борьбу против кулачества. Они вели решительную борьбу против кулаков, саботирующих хлебозаготовки.

В Касумкентском районе были приняты административные меры по отношению к 17 кулакам, отказывающимся сдавать хлеб государству. Были привлечены к ответственности «заготовители», искажавшие классовую линию партии по отношению к середняку. Рабочая бригада, присланная в район, организовала 8 заготовительных пунктов. Почти во всех селениях были проведены бедняцко-середняцкие сходы, на которых выступали посланцы рабочего класса с разъяснением целей и задач хлебозаготовок. В результате уже к 29 сентября Касумкентский район сдал государству 23 тысячи центнеров хлеба, вместо 12 тысяч центнеров, намеченных по плану.

Решительные меры, принятые партийной организацией и правительством Дагестана, коренным образом изменили ход хлебозаготовок. План хлебозаготовок 1929 г. был выполнен на 116%, и Дагестан вышел на 4-е место по Советскому Союзу.

Ликвидация кулацкого саботажа во время хлебозаготовок имела огромное значение для развертывания сплошной коллективизации. В ходе хлебозаготовок кулак был изолирован. Бедняк стал ведущей фигурой в хозяйственных и политических делах аула. Решительная борьба партии против кулачества подготовила поли-

тическую силу, способную свершить революционный переворот в ауле.

Одновременно с решительным вытеснением кулачества с его хозяйственных позиций партия и Советское государство проводили мероприятия по ликвидации влияния кулачества в области политической жизни аула. Важнейшую роль в этом сыграли выборы местных Советов 1929 года.

Они коренным образом отличались от выборов 1927 г. Если избирательная кампания 1927 года проходила в обстановке, когда капиталистические элементы сохранили еще в дагестанском ауле значительное влияние, то выборы в 1929 году проходили в обстановке решительного наступления на кулачество, когда в результате ряда социально-экономических мероприятий и большой всесторонней помощи партии и Советского государства социальное лицо аула изменилось коренным образом.

В связи с предстоящей кампанией перевыборов Советов, по указанию Центрального Комитета партии, Дагестанский Обком принял решение о проведении смотра работы групп бедноты. Смотр проходил под руководством партийной организации, при широком участии партийно-советских и общественных организаций трудящихся. В аулы были направлены ответственные работники.

Группы бедноты обсуждали вопрос о задачах бедноты в перевыборах советов, об оказании помощи бедноте, об усилении наступления против кулачества. Во время смотра были избраны делегаты на районные бедняцкие конференции.

Бедняцкие конференции также сыграли огромную роль в укреплении организационного и идейного руководства беднотой, в вовлечении её в хозяйственную и политическую деятельность. На 15 конференциях, проведенных в первой половине 1929 г. в Дагестане, присутствовало 949 делегатов. Конференции прошли при большой активности представителей бедняцко-средняцких масс. Они разоблачили кулаков и подкулачников, проникших в советский аппарат, на местах помогали партийной организации укреплять влияние на средняцкие слои аула.

В связи с предстоящими выборами значительно ак-

тивизировали свою деятельность и эксплуататорские элементы. Кулачество и духовенство всячески пытались сохранить своё влияние, используя религию и пережитки патриархально-родовых отношений. Чтобы привлечь на свою сторону бедноту и середняков, кулак бесплатно представлял им сельскохозяйственный инвентарь, устраивал «угощение». Пытаясь запугать бедняков, муллы распускали слухи о скором крахе Советской власти.

Не ограничиваясь одними угрозами, капиталистические элементы нередко переходили и к террористическим актам. В сел Джелал-кент, Кайтаго-Табасаранского округа кулаки подожгли саманник председателя избирательной комиссии, сожгли склады хлеба и в ряде других сёл. Были также случаи убийства наиболее активных партийных и советских работников.

Под руководством партийной организации республики беднота в союзе с середняком дала решительный отпор кулакам и духовенству. Выборы продемонстрировали возросшую активность бедняцко-середняцких слоев аула. Если в выборах сельских советов в 1927 году участвовало 61,3% всех избирателей, то в 1929 г. участвовало 65% всех избирателей. Значительно улучшился социальный состав вновь избранных сельских советов. Удельный вес бедноты и середняков вырос до 97%.

Выборы продемонстрировали также рост влияния партии на трудящихся горцев. Партийная и комсомольская прослойка в сельских советах с 14,6% в 1927 г. выросла до 18,1% в 1929 г.

Переход партии к решительному наступлению на кулака вызвал открытое выступление правых капитулянтов против генеральной линии партии. Лидеры правооппортунистической группы: Бухарин, Рыков, Томский выдвинули идею затухания классово-борьбы, мирного вращающегося кулака в социализм и выступили с требованием отменить чрезвычайные меры против кулачества и развязать рыночную стихию. В своей антипартийной деятельности правые капитулянты объединились с разгромленным троцкистско-зиновьевским блоком.

Правая и троцкистская идеология имела место и в дагестанской партийной организации. Особенно ярко она проявилась в деятельности Н. Самурского, который был тогда председателем Даг. ЦИК. В статье «О мето-

дах определения социально-экономических групп крестьянства в условиях Дагестана» он отрицал наличие кулака в Дагестане. Одновременно Н. Самурский объявил неприемлемым для Дагестана ленинское положение о природе среднего крестьянина, утверждая будто бы середняк в условиях Дагестана — «злейший эксплуататор аульской бедноты». В книге «Итоги и перспективы Советской власти в Дагестане», вышедшей в 1927 году, он, повторяя троцкистские утверждения, писал, что дагестанское крестьянство представляет реакционную, националистическую массу и поэтому столкновение между рабочим классом и крестьянством неминуемо. Его оппортунистическая идеология сильно отразилась на практической деятельности партийной организации республики в начале переходного периода и была серьезным тормозом в деле социалистического строительства и советизации аула. С помощью ЦК ВКП(б) Дагестанская партийная организация повела решительную борьбу с проявлениями антипартийной идеологии. Бюро Обкома квалифицировало ошибки Н. Самурского, как яркое выражение троцкизма в вопросе о середняке, с одной стороны, и как проявление правого уклона, замазывающего кулацкую опасность, с другой.

Обком решительно осудил взгляды Н. Самурского, как вредные, антипартийные и антиленинские. X областная партийная конференция (апрель 1929 г.) призвала все местные партийные организации республики мобилизовать все силы на борьбу с конкретными носителями и проявлениями правого уклона и примиренчества с ним.

Борьба партии против правых капитулянтов имела огромное историческое значение для строительства социализма в нашей стране. Разгром правых оппортунистов был одним из важнейших условий, обеспечивших победу колхозного строя в СССР.

VI. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И КОЛХОЗОВ И ИХ РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА В ДАГЕСТАНСКОМ АУЛЕ

После XV съезда партии, когда производственное кооперирование крестьян, объединение их в колхозы стало центральной задачей партии в деревне, особенно сильно возросла роль сельскохозяйственной кооперации. Сельскохозяйственная кооперация должна была наглядно продемонстрировать преимущества крупного коллективного хозяйства, объединить бедняцко-средняцкие массы деревни, выковать в своих недрах ядро руководителей колхозного движения.

Исходя из решений XV съезда, партийная организация Дагестана выдвинула на первое место задачу производственного кооперирования крестьянства. IX областная партийная конференция указала «на необходимость углубления работы в сторону производственного кооперирования крестьянина, развертывая создание коллективов, товариществ», и призвала партийную организацию всемерно развертывать кооперирование бедноты.¹

После XV съезда партии в Дагестане, как и по всей стране, наблюдается быстрый рост сети сельскохозяйственной кооперации. В своих рядах она объединяла свыше 32 тыс. (18,7%) всех крестьянских хозяйств.²

Одновременно происходил также процесс качественного укрепления сельскохозяйственной кооперации. Если, например, в 1926—27 гг. сельскохозяйственная

¹ «Красный Дагестан», 21 ноября 1928 г.

² «Красный Дагестан», 9 мая 1929 г.

кооперация имела убыток в 50 тысяч рублей, то на 1 июля 1928 года она имела уже прибыль в 95 тысяч рублей. Сельскохозяйственная кооперация значительно окрепла в финансовом отношении. На 1 октября 1927 г. баланс брутто равнялся 2.343 тыс. руб., а на 1 июля 1928 г. — 7.035 тыс. рублей, т. е. вырос на 205%.¹

Несмотря на эти очевидные успехи, система сельскохозяйственной кооперации и ее организационные формы не соответствовали тем новым задачам, которые были поставлены перед ней XV съездом партии. В сети сельскохозяйственной кооперации преобладали кредитные товарищества, которые непосредственно не занимались производственным кооперированием бедноты и середняков. В Дагестане из 69 товариществ кредитных было 59. Такое же положение было характерно для кооперативной сети всей страны.

Учитывая это обстоятельство, Центральный Комитет партии принял ряд мер по реорганизации структуры и методов работы сельскохозяйственной кооперации. Постановлением ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 года «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» она была приспособлена к задачам производственного кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств. Был осуществлен переход от кредитного товарищества к поселковому производственному товариществу — наиболее простой и доступной для крестьян форме коллективного хозяйства.

Исходя из постановления Центрального Комитета Дагестанский областной комитет партии провел мероприятия по завершению специализации сельскохозяйственной кооперации и подчинению ее задачам коллективизации сельского хозяйства. Из существовавшего до того универсального союза кооперации Дагкентбирлиги² последовательно были выделены в дополнение к образованному в январе 1929 г. Дагживотноводству, в октябре 1929 г. — Садоогородсоюз, в конце декабря — Дагполеводсоюз.

Вместо 69 товариществ в основном кредитного харак-

¹ «Звезда» № 5 (13), 1928, стр. 42.

² Дагестанский Союз кредитных и сельскохозяйственных кооперативов.

тера, было создано 135 поселковых товариществ, объединенных по производственному принципу.¹

Перестройка сети сельскохозяйственной кооперации оказала благотворное влияние на ход производственной работы, значительно улучшилось снабжение бедняцких и середняцких хозяйств сельскохозяйственным инвентарем.

Для примера возьмем работу хлебной кооперации — Дагполеводсоюза. В 1929 г. через Дагполеводсоюз было реализовано сельхозмашин на 66,2% больше, чем в 1928 году.² Количество прокатных пунктов в системе Дагполеводсоюза в 1929/30 году достигло 106, тогда как в 1928/29 году их было 67³. Через них хлебная кооперация оказывала бедняцким и середняцким хозяйствам большую производственную и техническую помощь. В 1929/30 г. было отремонтировано 523 сельскохозяйственные машины и оказана помощь запасными частями на сумму 78 тыс. рублей⁴. Причем, эта помощь в первую очередь оказывалась коллективным хозяйствам. Так, 82% всей работы, проделанной Дагполеводсоюзом в 1929/1930 г. по протравлению семян и очистке зерна, по сбору урожая, была проведена в колхозах⁵. Хлебная кооперация сыграла также большую роль в организации бедняцко-середняцких масс на борьбу против кулачества в период хлебозаготовок осенью 1929 года.

В результате большой производственной и технической помощи хозяйствам бедноты и середняков, в результате решительной борьбы против кулачества во время хлебозаготовок значительно улучшился социальный состав хлебной кооперации. 99,8% хозяйств, объединенных в ней, являлись бедняцкими и середняцкими.⁶

Большую работу по оказанию помощи трудовому крестьянству и объединению его в коллективные хозяйства проводили и другие виды кооперации.

Через Дагживотноводсоюз, например, оказывалась зоотехническая помощь путем метизации овец,

¹ 10 лет социалистического строительства ДАССР, Махачкала, 1931 г., стр. 73.

² ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 5, дел. 40.

³ 10 лет социалистического строительства ДАССР, Махачкала, 1931 г., стр. 73.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 5, д. 40.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 5, д. 40.

снабжения племенными матками, организации случных пунктов и т. д. Одновременно животноводческая кооперация проводила мероприятия по строительству сыро-и маслозаводов. Такую же деятельность развернул и Садогородсоюз.

Таким образом, реорганизация сети сельскохозяйственной кооперации позволили ей перейти с пути ссудно-кредитного и снабженческого на путь производственного обслуживания крестьян, тем самым связав работу кооперации с задачами коллективизации.

В переходе от обобществления рыночных связей крестьянства к обобществлению крестьянского производства огромную роль сыграла контрактация — заключение договоров между государственными и кооперативными организациями с одной стороны и крестьянскими хозяйствами — с другой. По контрактационному договору государство брало на себя обязательство удовлетворить производственные нужды крестьянского хозяйства в сельскохозяйственных машинах, тракторах, удобрениях, семенах и т. д.; в свою очередь сельскохозяйственные коллективы и индивидуальные хозяйства обязывались произвести и поставить государству сельскохозяйственные продукты определенного количества и качества.

Контрактация, минуя посредников, непосредственно связала сельское хозяйство с промышленностью и явилась одной из форм новой производственной смычки между рабочим классом и крестьянством. Это однако не означает отказа от старых форм. Новые формы смычки развивались на базе производственной связи промышленности с сельским хозяйством, наряду с развитием старых форм смычки — усилением товарооборота и развитием торгово-кооперативной связи между городом и деревней.

Первоначально Советское государство применяло контрактацию только в производстве технических и специальных культур — сахарной свеклы, льна, хлопка, кенафа, клещевины, подсолнечника и др. XV съезд партии дал указание всемерно расширять производственную смычку между промышленностью и сельским хозяйством. В связи с этим, начиная с 1929 года, контрактации стали применяться и в зерновом хозяйстве.

В Дагестане в животноводстве контрактация стала

применяться с октября 1928 года. Планом 1928 года была предусмотрена контрактация 65.880 пудов шерсти. На эти цели было выделено 545 тысяч рублей. Деньги отпускались овцеводам за 8 месяцев до сдачи шерсти. Одновременно государство брало с овцевода обязательство, что эти средства будут затрачены на приобретение улучшенных пород овец, на благоустройство пастбищ, приобретение лекарства и т. д.

Контракционные договора заключались на льготных для беднячко-средняцкой части крестьянства условиях. Бедноте выдавалось 75% всей суммы, предусмотренной договором сразу же после его заключения, середнякам — 50%, зажиточным слоям крестьянства — 30%, причем, и эта сумма им выдавалась в два срока. Хозяйствам, которые вели племенное овцеводство, представлялись дополнительные льготы. Еще большие льготы были предоставлены колхозам и совхозам. В 1929 году система контрактации была пересмотрена в сторону дальнейшего расширения льгот коллективным и беднячко-средняцким хозяйствам. С этой целью были установлены три вида контрактации: с выдачей долгосрочных крупных авансов, выдачей краткосрочных ссуд с октября по май и безавансовая контрактация. Первая, главным образом, распространялась на коллективные хозяйства и частично на бедноту, вторая — на беднячко-средняцкие хозяйства и третья — только на кулачество; коллективным и беднячко-средняцким хозяйствам были установлены дополнительные льготы, которые заключались в выдаче в первую очередь дефицитных товаров за лучшее качество шерсти.

В 1929 г. началась контрактация и зерновых культур. В первый же год было законтрактовано 32599 га, главным образом посевы коллективных хозяйств. При 3,3% коллективизации в законтрактованных посевах удельный вес колхозной пашни превышал 30%¹.

Контрактация зерновых культур также проводилась на льготных для коллективных хозяйств условиях. Так, на один гектар законтрактованной площади колхозы и совхозы получали 35 пудов семенного зерна, простейшие объединения — 25 пудов, а индивидуальные хозяйства

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 5, д. 40-б, стр. 314.

— 20 пудов.¹ Контрактация посевов кулачества не производилась. По контрактационному договору крестьяне принимали обязательство провести ряд мероприятий, связанных с сортировкой и протравлением семян, с проведением сева только рядовой сеялкой, с прополкой посевов. На эти мероприятия было выделено 1,375 тысяч рублей. Непременным условием заключения контрактационного договора было проведение сева на сплошных массивах.

Всемерно помогая подъему благосостояния бедняцко-среднезажиточной части крестьянства, контрактация одновременно являлась мощным средством в деле ограничения и вытеснения кулачества. Планомерная помощь Советского государства орудиями производства ликвидировала для бедноты и части маломощных середняков, не владеющих достаточным количеством средств производства для обработки пашни, необходимость сдачи в аренду земли найма сельскохозяйственного инвентаря и тем самым вытеснила кулацкую аренду. Льготные кредиты Советского государства сводили на нет значение ростовщических кредитов кулачества и высвобождали трудящихся крестьян от кулацкого влияния.

Таким образом, контрактация способствовала решению важнейших задач, поставленных XV съездом перед партией и Советским государством: развитию колхозов, подъему хозяйства бедноты, ограничению и вытеснению кулачества и повышению культуры сельского хозяйства. Связывая социалистическую промышленность с сельским хозяйством, превращая последнее в аккуратного поставщика необходимого сырья в нужные сроки и по установленным ценам, контрактация играла огромную роль в ликвидации стихийного производства на рынок, в обеспечении как общегосударственных интересов, так и интересов отдельного производителя. Контрактация была наиболее простой и приемлемой для широких крестьянских масс формой перехода к организованному производству и сбыту по предварительным государственным заказам. Она способствовала планомерному воздействию Советского государства на сельское хозяйство, служила средством вовлечения сельского хозяйства в

---

¹ Там же, стр. 317.

русло государственного планирования на основе его социалистического переустройства.

Исключительную роль в деле социалистического переустройства сельского хозяйства Дагестана сыграли совхозы.

Накануне XV съезда партии в Дагестане было всего два совхоза: виноградный совхоз «Геджух», организованный на месте бывшего имения графа Воронцова-Дашкова еще в самом начале установления Советской власти, и овцеводческий совхоз «Тата-Юрт» в Бабаюртовском районе, организованный в 1927 году. Строительство крупных виноградно-винодельческих, животноводческих и зерновых совхозов в Дагестане развернулось после XV съезда. В 1929 г. в Дагестане насчитывалось уже 7 совхозов. Значительно увеличились и их посевные площади; с 5,7 тысяч га в 1928 г. к 1929 г. они возросли до 8,4 тысяч га, а в 1930 г. до 16,9 тысяч га.

Совхозы сыграли значительную роль в ломке индивидуалистической психологии крестьянина-горца. Они являлись наглядным примером преимуществ крупного социалистического производства, школой для местных крестьян, работавших в совхозе во время сезона. Крестьяне, работавшие в виноградно-винодельческих совхозах, учились образцовой обработке винограда, лечению его, они на практике постигали передовые приемы и методы повышения урожайности. Совхозы были рассадниками более стойких, рентабельных и высокоурожайных сортов винограда. Результаты научных работ в совхозах распространялись среди окружающих бедняцких и середняцких хозяйств.

Совхозы оказывали трудящимся крестьянам и большую материально-техническую помощь. Они своими машинами помогали бедняцко-середняцким хозяйствам, ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, отпускали семена.

Период после XV съезда партии ознаменовался новым ростом и укреплением колхозного движения в Дагестане. С 39 в 1927 г. их число увеличилось до 232 в 1928 г. Число хозяйств в колхозах за это же время выросло почти в десять раз¹.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 3, д. 10, стр. 36.

Решающую роль в переломе, наступившем после XV съезда партии в колхозном строительстве, сыграл рабочий класс. Через шефские общества, путем посылки бригад рабочий класс руководил колхозным движением в деревне, оказывал ему постоянную и повседневную помощь в деле осуществления перехода к социалистическим производственным отношениям в сельском хозяйстве.

Рабочие Дагестана оказывали всемерную помощь трудящимся крестьянам. Коллективы отдельных предприятий брали шефство над аулами и оказывали им большую производственную помощь. Особенно широко развевталась работа по оказанию помощи аулу в период посевных кампаний и уборки урожая. В пользу подшефников проводились субботники, и весь заработок поступал на удовлетворение нужд аула. Рабочие несли в аул культуру и просвещение, проводили массово-политическую работу: читали лекции, беседы, организовывали художественную самодеятельность и показывали кинокартины. Шефячейки при союзах грузчиков и печатников помогли подшефному аулу открыть отделение кооператива, приобрести трактор, открыть, избу-читальню. Силами шефов была отремонтирована школа. Коллективы холодильника, рыбоконсервного завода, бондарного завода и госмельницы № 1 взяли шефство над Агачаулом Махачкалинского округа. В пользу подшефного аула на всех четырех предприятиях были проведены субботники. В весеннюю посевную кампанию шефская ячейка купила для аула сенокосилку, лошадь, племенного быка, 170 кос, 40 колес, 50 граблей. Было отремонтировано 15 плугов. Кроме того, для удовлетворения культурных нужд агачаульцев было куплено 150 книг, детям — барабан, знамя пионерского отряда, белье, брюки, галстуки. Рабочие помогли 10 беднякам вступить в кооператив.

Шефячейки оказывали большую помощь по благоустройству аулов, при проведении дорог и водопроводов. Все это способствовало укреплению союза рабочего класса с крестьянством, сплочению бедноты и батрачества вокруг рабочего класса в борьбе против кулачества.

Рабочий класс СССР, полный решимости построить первое в мире пролетарское государство и приобщить миллионные массы трудового крестьянства к социали-

стическому строительству, обеспечил быстрые темпы индустриализации страны и значительно увеличил производство машин и орудий для сельского хозяйства. Благодаря этому, после XV съезда партии резко возросла производственная помощь деревне, значительно усилилось машиноснабжение дагестанского аула.

Если в 1927 г. в Дагестан было завезено инвентаря на 286,8 тыс. руб., то в 1929 г. эта сумма выросла до 1.137 тыс. руб.¹ Одновременно было резко усилено и кредитование сельского хозяйства ДАССР. После XV съезда партии размеры кредита дагестанскому крестьянству возросли в 5 — 10 раз по сравнению с 1926—1927 гг. В результате все растущей помощи со стороны рабочего класса и Советского государства увеличилась техническая оснащенность сельского хозяйства Дагестана. Если тракторов в 1927 г. было 114, то в 1928 году их уже насчитывалось 146; из них 69 — колхозных.²

Машиноснабжение производилось по классовому принципу. В первую очередь и на льготных условиях сложным сельскохозяйственным инвентарем, машинами и тракторами обеспечивались коллективные хозяйства. Но в этом вопросе было много ошибок, отклонений, а иногда и умышленное игнорирование указаний партии.

Для оказания помощи бедняцко-середняцким хозяйствам были также организованы тракторные и зерноочистительные пункты. В 1928 году существовали 22 тракторных и 30 зерноочистительных пунктов.

Таким образом, мероприятия партии и Советского государства по подъему материального благосостояния трудового крестьянства Дагестана и вовлечению его в русло коллективизации были огромными.

Весна 1928 г. протекала в тяжелых условиях — затяжная зима, бескормица, ранние продолжительные суховеи вызвали падеж скота и нанесли сельскому хозяйству большой урон. В эти дни партийная организация республики вела упорную борьбу за выполнение директив XV съезда и проведение весенней посевной кампании под лозунгом коллективизации сельского хозяйства. Накануне полевых работ Областной Комитет

---

¹ 10 лет социалистического строительства ДАССР. Махачкала, 1931, стр. 76.

² Там же.

партии обратился ко всем первичным организациям с письмом, в котором говорилось: «Оздоровление существующих колхозов и очищение их от всяких чуждых элементов, организация новых путем вовлечения батраков и маломощных хозяйств, есть первоочередная задача, которую мы должны выполнить, мобилизовав все наши силы и средства». ¹ Для выполнения этой задачи Областной Комитет партии считал необходимым сосредоточить основное внимание на удовлетворении в первую очередь нужд коллективных хозяйств в семенах, кредитах и сельскохозяйственных машинах, на оказании всемерной помощи бедняцко-средняцким хозяйствам. С этой целью фонд коллективизации был увеличен с 80 тысяч рублей в 1927 году до 200 тыс. рублей к началу весенних полевых работ. Причем, районным организациям была дана директива: 60% этого фонда использовать текущей весной. 30 тракторов, полученных в начале года, были распределены между колхозами. ² Было завезено 27 тысяч пудов семян, которые также в первую очередь были отпущены колхозам. На машиноснабжение было израсходовано 486 тыс. руб. Кроме того, крестьянам-беднякам и середнякам были выданы ссуды в размере 421 тыс. рублей.

В результате такой всесторонней помощи партии и Советского государства колхозное движение в Дагестане весной 1928 года имело значительные успехи. Только в дни весенних полевых работ было организовано 138 новых колхозов и товариществ по совместной обработке земли. ³

Исключительно важную роль в социалистической реконструкции сельского хозяйства сыграла весенняя посевная кампания 1929 года. Значение весенней посевной кампании 1929 года особенно возрастало в связи с постановлением Советского правительства о развитии сельского хозяйства и подъеме урожайности зерновых культур. Это постановление было вызвано отставанием темпов развития сельского хозяйства от темпов развития промышленности. Июльский и ноябрьский Пленумы ЦК КПСС 1928 года отметили, что длительный рост

¹ «Красный Дагестан», 28 марта 1928 г.

² «Красный Дагестан», 13 июля 1928 г.

³ «Красный Дагестан», 28 марта 1928 г.

индустрии становится объективной невозможностью без соответствующего роста сельского хозяйства. Дальнейшее всемерное развитие сельского хозяйства являлось важнейшим условием роста индустриализации страны и, следовательно, социалистического переустройства деревни.

Исходя из этих задач, партийная организация Дагестана развернула борьбу за расширение посевных площадей и повышение урожайности сельскохозяйственных культур. Было намечено расширить яровой клин весной 1929 года на 7%. Одновременно Областной комитет партии поставил перед местными партийными и советскими органами задачу: во время весенней посевной кампании всемерно разворачивать коллективизацию и довести количество колхозов до 300. На решение этих задач были мобилизованы все силы. Число зерноочистительных пунктов было доведено до 100, а прокатных пунктов — до 71. Вместо намеченных по плану на 1929 год 3347 различных сельскохозяйственных машин и орудий, было завезено 3648. На проведение весенней посевной кампании было отпущено 910 тыс. рублей. Советское государство выделило Дагестану 133.600 пудов семян различных культур.¹

Готовились к весне 1929 г. и эксплуататорские элементы. Кулаки и муллы вели агитацию против увеличения посевных площадей, против покупки чистосортных семян и ведения агрономических мероприятий, запугивали крестьян, будто чистосортные семена «в нашей почве не взойдут и не дадут никакого урожая», что Советская власть отпускает семена и кредит только затем, чтобы осенью за это «содрать с крестьянина три шкуры, а зимой придется голодать».

Однако кулацкая агитация не имела успеха. Крестьянство Дагестана при повседневной помощи партии и Советского государства успешно справилось с поставленной задачей. Посевные площади под яровыми были увеличены на 7,5% и достигли, вместо 116.300 га, намеченных планом, — 117.860 га.

Особенно больших успехов добился социалистический сектор сельского хозяйства. Количество колхозов за весеннюю посевную кампанию выросло до 350, вместо

---

¹ «Красный Дагестан», 9 мая 1929 г.

300, намеченных планом, посевные площади колхозов выросли до 9000 га против плановых 8655 га.

Колхозы привлекали крестьян примером образцового ведения хозяйства. Особенно большой приток бедноты и середняков в колхозы был в период полевых работ. Успешное проведение посевных и уборочных кампаний, как правило, вызывал новую волну движения в пользу колхозов.

В сел. Ясная Поляна Кизлярского района в период осеннего сева 1928 г. в колхоз объединилось 21 хозяйство из 48.

Во время весеннего сева 1929 г. при помощи трактора колхоз вспахал на одно хозяйство 5 га, а единоличники — по 2 га. Результаты сева привели в колхоз еще 6 хозяйств. 27 хозяйств, объединенных в колхоз, вспахали и засеяли свыше 100 га земли. О таких успехах единоличники не могли и мечтать. Вследствие этого в колхоз вступили все остальные хозяйства, кроме 4 кулацких.¹

Являясь крупными хозяйствами социалистического типа, колхозы неизмеримо лучше использовали все данные науки и техники, они были более рентабельны и устойчивы, более производительны и товарны. Сравнивая посевные площади колхозов с посевными площадями индивидуальных хозяйств, можно увидеть, что по нагрузке посевов коллективные хозяйства вдвое превышали индивидуальные хозяйства. При 3,3% коллективизации в 1929 г. на колхозный сектор приходилось 5,3% всех посевов крестьянского сектора. Еще больших успехов добились колхозы в 1930 г. При 7,8 проц. коллективизации им принадлежали 16 проц. всех посевов.² Товарность колхозов превышала товарность индивидуальных хозяйств почти в 4 раза.³ Применение сложного сельскохозяйственного инвентаря и достижений агрономической науки дало возможность коллективным хозяйствам значительно превзойти индивидуальные хозяйства и по урожайности сельскохозяйственных культур. Урожайность зерновых в колхозах в этот период была выше, чем в индивидуальных на 1—2 центнера.⁴

¹ «Красный Дагестан», 29 декабря 1929 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 5, д. 40.

³ Журнал «Плановое хозяйство Дагестана», 1929 г., № 9-10.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 3, д. 39, стр. 80.

Таким образом, опыт первых колхозов являлся ярким примером того, что только коллективный труд создает условия для ликвидации нищеты и вековой отсталости, которые царили в дагестанском ауле столетиями. Применение сельскохозяйственных машин и тракторов в колхозах значительно повышало производительность труда, облегчало труд и убеждало крестьян в преимуществах коллективного производства. В результате наблюдалась большая тяга бедняцко-средняцких масс аула к обобществлению труда, к коллективному ведению хозяйства. Об этом красноречиво говорят итоги бедняцких конференций, проходивших по всему Дагестану летом и в начале осени 1929 года.

В августе 1929 г., подводя итоги этих конференций, газета «Красный Дагестан» отмечала, что они «выступили за объединение батрацких, бедняцких и середняцких хозяйств в коллективные хозяйства». ¹

Представители бедноты Левашинского района на конференции заявили, что «организация колхозов — единственный путь подъема благосостояния батраков и бедняков». ² На этой же конференции почти все делегаты указывали на необходимость укрепления колхозов, объединения батраков, бедняков и середняков, чтобы дать отпор кулачеству, которое яростно сопротивлялось коллективизации сельского хозяйства. В своем постановлении по колхозному строительству конференция бедноты Левашинского района отметила: «Настойчиво внедрять в сельское хозяйство социалистические формы обработки земли». ³ Беспартийная конференция, проведенная в августе 1929 г. в Ачикулакском районе, также единодушно высказалась за всемерное развертывание коллективизации. ⁴

В результате колхозное движение в Дагестане, как и по всей стране, вступило в новую фазу своего развития. В 1929 г. начался быстрый рост колхозов. Если на 1/X-1928 г. было 232 колхоза, которые объединяли 4938 хозяйств, то на 1 октября 1929 г. уже насчитывалось 363 колхоза, которые объединяли 5606 хозяйств. Процент

---

¹ «Красный Дагестан», 27 августа 1929 г.

² «Дарган», 19 сентября 1929 г.

³ «Дарган», 19 сентября 1929 г.

⁴ «Красный Дагестан», 27 августа 1929 г.

коллективизации с 2,9 вырос до 3,3%¹. Значительно выросли посевные площади колхозного сектора. По сравнению с 1928 г. на 1 октября 1929 г. их площадь увеличилась более, чем в 3,5 раза и превысила 12,7 тысяч га. На одно хозяйство в 1928 году в среднем приходилось 0,85 га посева, а в 1929 г. — 2,2 га.²

Особенно бурный рост колхозного движения в Дагестане наблюдается в последние три месяца 1929 г. Немаловажную роль в этом сыграл «День урожая и коллективизации», проведенный по указанию ЦК ВКП(б) 14 октября 1929 г. Основной задачей «Дня урожая и коллективизации» являлась мобилизация батрацко-бедняцких и середняцких масс на борьбу за подъем и переустройство сельского хозяйства на социалистических началах.

Готовясь к этому дню, Областной комитет партии указал на необходимость сосредоточить все внимание при проведении этой кампании на таких вопросах, как подведение итогов истекшего сельскохозяйственного года, проверка выполнения постановлений партии и правительства о подъеме урожайности, пропаганда и проведение мероприятий, способствующих повышению урожайности, расширению посевных площадей, развитие животноводства, проведение хлебозаготовок и контракции, развертывание коллективизации и кооперирования.

«День урожая и коллективизации» превратился в смотр достижений науки и колхозного производства, в демонстрацию преимуществ коллективного труда. Повсеместно в районах были организованы сельскохозяйственные выставки для показа достижений колхозов, совхозов, опытных станций и сельскохозяйственной кооперации.

В помощь аулу были подготовлены рабочие города. Для подготовки «Дня урожая и коллективизации» во многие районы были посланы рабочие бригады. Так, в Махачкалинском районе были организованы 3 рабочие бригады, в Кизлярском — 14. Рабочие бригады ремонтировали на местах сельскохозяйственный инвентарь бедняков и середняков.³

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 3, д. 10, стр. 36.

² ЦГА ДАССР, ф. 478, оп. 3, д. 12, стр. 1,

³ «Красный Дагестан», 23 октября 1929 г.

Особенно больших успехов при проведении «Дня урожая и коллективизации» добился Буйнакский район. На проведение этой кампании был мобилизован весь партийный и советский актив района. В течение двух месяцев этот актив находился в аулах. Кроме подготовки ко «Дню урожая и коллективизации», он руководил также хлебозаготовками, проведением сельхозналоговой кампании и т. д. В результате были организованы 13 колхозов, а селения Муслим-аул, Капчугай, Халимбек Аул, Кафыр-Кумух, Буглен, В. Казанище, Н. Казанище, Н. Дженгутай и Кумторкала к 12 годовщине Октября стали на путь сплошной коллективизации.¹

В Махачкалинском районе колхозы были организованы в аулах Альбурикент, Чир-Юрт, Богатыревка и ряде других,² а аулы Карабудахкент и Кумторкала были объявлены аулами сплошной коллективизации.³ Сплошной коллективизацией были охвачены также ряд станиц Кизлярского района.⁴

Коллективизация в Дагестане, как и по всей стране, к концу 1929 г. развивалась невиданными доселе темпами. К началу 1930 года по Дагестану колхозы охватили девять с лишним процентов всех хозяйств.

Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г., который подвел итоги колхозного движения со времени XV съезда партии, подчеркнул, что решительный перелом в колхозном строительстве является «прямым результатом правильной политики рабочего класса и партии в деревне».⁵

В упорной борьбе за укрепление союза рабочего класса с крестьянством, за сплочение широких масс трудового крестьянства вокруг партии, за изоляцию кулачества партийная организация республики создала предпосылки, обусловившие крупные успехи в коллективизации трудящихся горцев. Этими предпосылками являлись такие важнейшие социально-экономические мероприятия, как земельно-водная реформа, сельскохозяйственный налог, хлебозаготовки, всемерная помощь со стороны партии и Советского государства беднякам

¹ «Красный Дагестан», 10 ноября 1929 г.

² Там же, 18 октября 1929 г.

³ Там же, 20 января 1929 г.

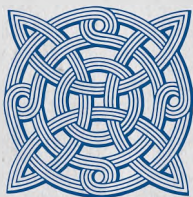
⁴ Там же, 29 декабря 1929 г.

⁵ «КПСС в резолюциях...» ч. II, Москва, 1953 г., стр. 501.

и середняцким хозяйствам, развитие сельскохозяйственной кооперации и опыт первых колхозов и совхозов.

Период от XV съезда до ноябрьского Пленума вошел в историю Коммунистической партии и советского народа как период борьбы за создание условий для массового колхозного движения. После ноябрьского Пленума начался новый этап колхозного строительства, который характеризуется переходом от политики ограничения и вытеснения кулачества, от подготовки коренного перелома в деревне в пользу колхозов к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

VII. НАЧАЛО МАССОВОГО КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

В октябре 1929 года колхозное движение в Дагестане, как и по всей стране, вступило в новую высшую фазу своего развития. Это новое заключалось в том, что в колхозы шли не отдельные хозяйства батраков и бедняков, или не группы хозяйств, а целые аулы, насчитывающие по несколько тысяч населения, целые районы, в колхозы пошел середняк. С 1 октября по 31 декабря 1929 г. число колхозов выросло с 363 до 425, а хозяйств в них — с 5606 (3,3%) до 16.224 (9,1%), т. е. почти в три раза. Задание пятилетнего плана на конец 1930 г. было превышено в два раза. Если к 1 октября на колхоз в среднем приходилось 15 хозяйств, то на 31 декабря 1929 г. это число достигло 39.¹ Таким образом, шел процесс не только количественного роста колхозов, но и их качественного роста. Число колхозов за три месяца увеличилось на 67, т. е. примерно на 18 проц., а число хозяйств в них почти утроилось. Следовательно, росли и укреплялись, главным образом, старые колхозы, которые стали центрами объединения широких бедняцко-средняцких масс аула.

Во второй половине 1929 года по всей стране колхозное движение имело крупнейшие успехи. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) (1929 г.) отметил, что «СССР вступил в полосу развернутого социалистического переустройства деревни и строительства крупного социалистического земледелия».²

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 21, д. 62, лл. 5—6.

² «КПСС в резолюциях», т. 11, изд. 7, стр. 643.

К концу 1929 года колхозы и совхозы страны производили около 400 млн. пудов хлеба, из них более 130 млн. пудов товарного, т. е. больше, чем кулаки в 1927 году. Это говорило о наличии материальной базы, необходимой для замены кулацкого хлебного производства. К тому же в районах сплошной коллективизации бедняцко-средняцкие массы по собственной инициативе приступили к ликвидации кулацких хозяйств: отнимали у них лучшие земли, конфисковывали сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот. Опираясь на успехи социалистического сектора сельского хозяйства, а также поддерживая инициативу трудящейся бедноты деревни, был совершен переход от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Эта политика была провозглашена историческим постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

Исходя из ленинского указания о том, что преобразование мелкого индивидуального хозяйства в крупное, коллективное является делом сложным и требует большой осторожности и учета разнообразных условий каждого района, ЦК ВКП(б) разбил все области СССР на три группы и соответственно установил различные сроки завершения коллективизации для каждой из этих групп.

К первой группе районов, которые должны были завершить коллективизацию весной 1931 года, были отнесены важнейшие зерновые районы — Северный Кавказ и Нижняя Волга (без национальных республик), Средняя Волга. Эти районы имели больше тракторов, больше совхозов и больше опыта борьбы против кулачества в прошедших хлебозаготовительных кампаниях, поэтому являлись наиболее подготовленными к коллективизации.

Вторая группа районов, куда входили Украина, Центрально-Черноземная область, Сибирь, Урал, Казахстан и другие зерновые районы, могла закончить коллективизацию весной 1932 года. Для остальных краев, областей и республик сроки окончания коллективизации не были установлены. В этой группе районов был и Дагестан.

В этом постановлении ЦК партии еще раз строго

предупреждал партийные организации о недопустимости декретирования колхозного движения сверху и о необходимости строгого соблюдения ленинского принципа добровольности при объединении в колхозы. Учитывая опыт колхозного движения, основной формой коллективного хозяйства на данном этапе ЦК ВКП(б) признал сельскохозяйственную артель и поручил Народному комиссариату земледелия СССР в кратчайший срок выработать примерный устав сельскохозяйственной колхозной артели.

Опираясь на решительный поворот беднячко-средняцких слоев аула к социалистическим формам хозяйства, а также исходя из постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года, дагестанская партийная организация решила перейти от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации. 4 Пленум Дагестанского Областного комитета партии, состоявшийся в январе 1930 г., вынес решение «немедленно приступить к полной ликвидации кулацких, помещичьих и феодально-крепостнических хозяйств в районах сплошной коллективизации».¹ Отмечая бурный рост коллективизации, пленум одновременно обратил внимание партийной организации на ряд трудностей, с которыми столкнулось колхозное строительство в республике: «низкий уровень технической базы колхозов, недостаточная организованность и низкая производительность труда в колхозах, острый недостаток колхозных кадров, отсутствие необходимых специалистов, неземлеустроенность колхозов и засоренность их кулацко-зажиточными элементами»².

Без преодолевания этих трудностей и недостатков невозможно было дальнейшее развертывание коллективизации сельского хозяйства республики. Поэтому с помощью партии и советского государства, партийная организация Дагестана повела борьбу за укрепление материально-технической базы и за организационно-хозяйственное укрепление колхозов. В течение 1929/30 г. колхозам республики было завезено 58 тракторов, и их

---

¹ Резолюции 4-го Пленума ЦК ВКП(б), Даггосиздат, 1931 г., стр. 14—15.

² Там же, стр. 64.

количество с 67 в 1928/29 г. выросло до 125 в 1929/30 г.¹ Значительно увеличился и завоз в республику сельскохозяйственного инвентаря. Если в 1928/29 г. он выразился в 1137 тыс. руб., то в 1929/30 г. вырос до 1402 тысячи рублей².

Такова была реальная помощь, оказываемая русским рабочим классом трудовому крестьянству многонационального Дагестана.

Благодаря этому, значительно выросла оснащённость колхозного производства сложным сельскохозяйственным инвентарем, повысилась степень механизации трудоемких работ в колхозах. Так, в 1928—1929 г. на колхоз в среднем приходилось сельскохозяйственного инвентаря на сумму в 1268 руб., а в 1929/30 г. она выросла до 9688 руб., или более чем в 7 раз.³ В результате на 1 га земли в 1928/29 г. приходилось сельхозинвентаря по 17,6 руб., а в 1929/30 г. эта цифра была доведена до 30,5 руб.⁴

Значительно было усилено и кредитование колхозного производства. 4 (январский) пленум Дагестанского областного комитета партии поставил перед партийной организацией республики задачу в кратчайший срок добиться изменения направления кредитов в сторону наибольшего содействия коллективизации и кооперированию батрачества, бедноты и маломощного середнячества.⁵ Исходя из этого постановления, партийные и советские организации республики пересмотрели систему кредитования. В основном кредит стал направляться в колхозы. Если в 1928/29 г. колхозы получили 16% всех кредитов, отпущенных на сельское хозяйство Дагестана, то в 1929/30 г. колхозы получили уже 65% всех кредитов. Доля совхозов соответственно выросла с 3,5% до 16% всех кредитов, а доля единоличных хозяйств за тот же период, наоборот, упала с 80,5% до 19%.⁶

Эти данные свидетельствуют о том, что в связи с началом массового колхозного движения снабжение

---

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 5, д. 40.

² 10 лет социалистического строительства ДАССР, стр. 56.

³ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 5, д. 40.

⁴ 10 лет соц. строит. в Дагестане, стр. 56.

⁵ Резолюции 4-го Пленума ДК ВКП(б), стр. 18.

⁶ 10 лет соц. строит. в Дагестане, стр. 126.

машинами и кредитование сельского хозяйства резко изменилось в сторону максимального усиления помощи социалистическим формам хозяйства.

Партийная организация республики уделяла большое внимание и делу воспитания кадров руководителей колхозным строительством в республике. Острый недостаток в колхозных кадрах стал обнаруживаться со второй половины 1929 г., когда колхозное движение в республике развивалось особенно бурно. Партийные и советские организации испытывали много трудностей в обеспечении квалифицированными кадрами руководителей и специалистов быстро растущую сеть колхозов. Это сильно тормозило организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Учитывая создавшееся положение, бюро Дагестанского областного комитета партии в декабре 1929 г. решило организовать центральные и районные курсы по подготовке кадров специалистов для колхозов. Центральные курсы были открыты в Махачкале, а районные — в Ачикулаке, Кизляре, Хасавюрте, Левашах, Хунзахе, Дербенте, Буйнакске, Кумухе и Касумкенте.¹ На эти курсы принимались представители бедноты и середнячества. Здесь они после двухмесячной теоретической учебы проходили производственную практику в лучших колхозах, совхозах и на полях опытных учреждений, приобретали навыки ведения крупного коллективного хозяйства. В течение 1930 г. на этих курсах было подготовлено 385 чел., из них 57 чел. председателями колхозов, а остальные бригадирами.²

Основное ядро подготовленных через курсы руководителей колхозов составлял партийно-комсомольский актив. Число членов ВКП(б) и ВЛКСМ среди курсантов достигало 132 чел., или 34% всех слушателей.³ Кроме того, были организованы различные курсы, через которые ускоренными темпами для колхозов готовились кадры специалистов и механизаторов. В январе-феврале 1930 г. на таких курсах в течение месяца проходили

¹ «Красный Дагестан», 13 декабря 1929 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 478, оп. 3, д. 15, л. 14.

³ Там же.

подготовку около 400 человек. На двухмесячных курсах трактористов прошли подготовку 185 колхозников¹.

В успешном развертывании коллективизации, а также в преодолении острой нужды в кадрах, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов в Дагестане, как и по всей стране, важнейшую роль сыграли рабочие-двадцатипятидесятники. Исходя из указаний ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г., 4 пленум Дагестанского областного комитета, который состоялся в январе 1930 г., постановил: «провести мобилизацию не менее 30 рабочих из местной промышленности на работу в колхозы».²

Постановление Пленума областного комитета партии было встречено рабочими республики с большим энтузиазмом. «Красный Дагестан» в январе 1930 г. опубликовал корреспонденцию, в которой рассказывалось, что желающих поехать на работу в аул гораздо больше, чем намечалось пленумом Обкома. Только на одном Химзаводе было 50 добровольцев.³

На помощь дагестанскому аулу пришли и рабочие Закавказья.⁴ Они послали 40 своих лучших представителей на работу в колхозы Дагестана.

Одновременно была проведена большая подготовительная работа с рабочими, которые направлялись в аул. Дагколхозсоюз организовал для посланцев рабочего класса краткосрочные курсы, на которых они изучали политику партии и основы ведения коллективного хозяйства. Такую же подготовку прошли представители рабочих Закавказья у себя до отправки в аулы. Эти курсы способствовали росту политических знаний и совершенствованию организаторских навыков рабочих-двадцатипятидесятников.

Посланцы рабочего класса сыграли огромную роль в социалистической переделке сельского хозяйства Дагестана. Под их руководством в колхозах сплачивалось батрацко-бедняцкое ядро, опираясь на которое рабочие все шире и шире вовлекали в колхозное строительство

---

¹ ЦГА ДАССР, ф. 478, оп. 3, д. 12, л. 3—5.

² Резолюции 4-го пленума ДКВКП(б), стр. 75.

³ «Красный Дагестан» от 27 января 1930 г.

⁴ Там же.

средняяцкие массы. Под их воздействием среди колхозников воспитывались кадры строителей социализма в сельском хозяйстве.

Не ограничиваясь посылкой в аул своих представителей, рабочие Дагестана по призыву 4-го пленума усилили и производственную помощь аулу в связи с началом массового колхозного движения. Профсоюзы Дагестана для посылки в аулы организовывали ударные рабочие бригады. Уже к концу января 1930 г. в аулах работали 16 таких бригад.¹ В состав каждой бригады входили: кузнец, плотник, слесарь, счетовод, агроном, профсоюзный и партийный работники. Бригады безвозмездно ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, принадлежащий беднякам и середнякам, проводили среди трудящихся крестьян агрикультурную пропаганду, помогали наладить учет и отчетность в колхозах.

Двадцатипятидесятники и посылка ударных бригад в аулы для оказания производственной помощи колхозам сыграли огромную положительную роль: еще более укрепился союз рабочего класса с трудовым крестьянством, возросла руководящая роль пролетариата в ауле.

Все это, взятое вместе, не могло не способствовать дальнейшему развертыванию коллективизации и укреплению колхозов в Дагестане. Уже к 10 марта 1930 г. в республике насчитывалось 503 колхоза, которые объединяли более 31000 хозяйств, т. е. за два месяца 1930 г. число коллективизированных хозяйств выросло почти в два раза².

В условиях массового колхозного движения и развернувшейся на её основе ликвидации кулачества как класса значительно возросла роль сельских Советов. После избирательной кампании 1929 г. сельские Советы имели немалые успехи в решении задачи оживления деятельности Советов; в них значительно укрепилось батрацко-бедняцкое ядро, повысилась активность середняков. Теперь, когда началась сплошная коллективизация, перед сельскими советами встали новые задачи — под руководством партийных организаций мобилизовать батрацко-бедняцкие и середняцкие массы аула на

---

¹ «Красный Дагестан» 27 января 1930 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 478, оп. 3, д. 15, л. 11.

социалистическое переустройство сельского хозяйства, на решительную борьбу против кулачества.

Между тем, в этот ответственный момент социалистического строительства в отдельных районах были попытки ликвидировать Советы. Враждебные элементы выступили с «теорией отмирания Советов». Сторонники этой «теории» утверждали, что в районах сплошной коллективизации Советы не нужны, т. к. их функции будут выполнять правления колхозов. Нередко были случаи, когда под влиянием этой лжетеории делались попытки ликвидировать сельсоветы в районах сплошной коллективизации.

Партия дала решительный отпор этим вылазкам, отражающим настроения кулачества. В январе 1930 г. при ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР состоялись совещания партийно-советского актива по вопросам советского строительства. На этих совещаниях «теория отмирания Советов» была разоблачена, как враждебная диктатуре пролетариата, теория противопоставления Советов колхозам. В постановлении «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией деревни» от 25 января 1930 г. Президиум ЦИК СССР указал, что в условиях сплошной коллективизации, когда в процессе ликвидации кулачества как класса, классовая борьба в деревне принимает все более и более ожесточенный характер, органы диктатуры пролетариата — Советы — должны быть особенно усилены и укреплены. Исходя из этого постановления, местные партийные организации провели большую работу по переустройству работы Советов под лозунгом «Советы лицом к колхозам».

«Теория отмирания Советов» имела место и в Дагестане.

В сел. В. Казанище сельсоветом было принято решение, которое гласило: «ввиду перехода на сплошную коллективизацию, считать себя подлежащим ликвидации»¹. Такие же факты наблюдались в Хасавюртовском районе. В ряде мест сельские Советы сделались придатками колхозов.

Партийная организация республики решительно осудила эти ликвидаторские тенденции. Колхозы, которые являлись хозяйственными организациями, не могли за-

---

¹ Газета «Красный Дагестан» от 6 января 1930 г.

менить собой органов Советской власти а, наоборот, нуждались в руководстве с их стороны. Учитывая это, 4-й пленум областного комитета партии осудил практику ликвидации сельсоветов в районах сплошной коллективизации и указал на необходимость «в период обострившейся классовой борьбы укреплять органы диктатуры пролетариата»¹. Пленум призвал партийную организацию вести «самую решительную борьбу с тенденцией ликвидации сельсоветов и очистить состав последних от кулаков и чуждых элементов».²

Исходя из решений ЦК ВКП(б) и 4-го пленума областного комитета партии, была проделана большая работа по укреплению Советов, по очищению их от чуждых элементов. С целью проверки работы сельсоветов по социалистическому переустройству аула и решительному наступлению на кулачество в феврале и начале марта 1930 г. были проведены отчетные доклады сельсоветов перед батрацко-бедняцким и середняцким активом. Отчетно-проверочная кампания способствовала повышению активности бедняцко-середняцких масс, вскрыла недостатки, имеющиеся в работе сельсоветов, помогла очистить их от враждебных лиц. Путем проведения отчетно-проверочной кампании партийная организация добилась значительных успехов в укреплении опорных пунктов диктатуры пролетариата в ауле, в сплочении крестьянства на борьбу против кулачества.

Переход к сплошной коллективизации происходил не в порядке мирного вступления в колхозы основных масс крестьянства, а в порядке массовой борьбы крестьян против кулачества. В районах сплошной коллективизации крестьяне отбирали у кулаков скот, машины, сгоняли их с земли, раскулачивали, требовали их ареста и выселения. Изъятое у кулачества имущество передавалось в колхозы и зачислялось в неделимые фонды. Это имущество занимало значительное место в экономике колхозов. Так, в пяти аулах Буйнакского района, которые стали на путь сплошной коллективизации, неделимые фонды составляли 669864 руб., из этой суммы 283645 руб. приходилось на переданное колхозам кулацкое имущество.³

¹ Резолюция 4-го пленума ДК ВКП(б), стр. 73.

² Там же.

³ ЦГА ДАССР, ф. 478, оп. 3, д. 15, стр. 13.

Эти данные свидетельствуют, что доля кулацкого имущества — машин, инвентаря и рабочего скота, переданного колхозам, составляла более трети неделимых фондов колхозов. Таким образом, ликвидация кулачества как класса в районах сплошной коллективизации способствовала укреплению материальной базы колхозов.

Кулачество видело, что сплошная коллективизация несет ему неминуемую гибель и оказывало бешеное сопротивление колхозному строительству. Чувствуя свою обреченность, кулаки не останавливались ни перед чем, чтобы сохранить свои позиции; поджоги, убийство, порча сельскохозяйственного инвентаря и машин, — все это использовалось, чтобы сорвать коллективизацию.

В апреле 1929 г. в сел. Корчаг Касумкентского района был организован колхоз «Коммуна». Земля колхоза состояла из выделенных из госфонда участков и отобранных у кулачества излишков. Кулаки во главе с муллой решили расправиться с колхозом и стали распускать слухи о скором падении Советской власти. Но слухи не помогли. Тогда они устроили нападение на руководителей колхоза и колхозников, работающих в поле. С помощью партийной организации колхозники дали решительный отпор вылазкам кулачества¹.

В сел. Дуранги Буйнакского района кулаки разорили колхозный омшаник, испортили молотилку, убили организатора колхоза и грозили колхозникам убийством в случае, если они не выйдут из колхоза². В Кака-Шура кулаки напали на агитатора — члена партии и двух комсомольцев. Только подроспевшие колхозники помогли им избежать расправы.

Не только методы террора использовались кулаками в борьбе против колхозов. Они обманным путем проникли в колхозы, чтобы изнутри взорвать их и дискредитировать идею коллективизации. Пролезший в колхоз классовый враг пытался нанести удар по наиболее важному участку коллективного хозяйства — по его материальной базе.

В сел. Верхнее Казанище, используя родовые связи, в колхоз проникло 30 хозяйств кулаков. Им удалось протаскать своих агентов и в правление колхоза. Кулачье

¹ «Красный Дагестан», 25 декабря 1930 г.

² «Красный Дагестан», 6 января 1930 г.

и их агенты приложило немало усилий, чтобы развалить колхоз: перебили 2500 голов овец, погубили 100 га обобщественных посевов и сгноили свыше 1600 тонн соломы¹.

С целью опорочить идею коллективизации, вызвать недовольство крестьян и не допустить социалистического переустройства сельского хозяйства, кулаки распускали слухи, будто всех заставят вступить в колхозы, а скот отберет государство. Кулаки уничтожали сады, резали скот и в провокационных целях призывали: «чем чужие съедят твой скот, лучше съешь его сам».

Особенно ожесточенная классовая борьба разгорелась в период подготовки к весенней посевной кампании 1930 г.

Весенняя посевная кампания 1930 г. имела исключительное значение, которое было обусловлено начавшимся со второй половины 1929 г. массовым колхозным движением. От успешного проведения весенней посевной кампании зависело дальнейшее развертывание колхозного строительства. Своевременная подготовка и проведение сева укрепило бы существующие колхозы, подняло бы их авторитет в глазах крестьянства. Учитывая это, партийная организация республики повела борьбу за достойную встречу весны 1930 г. 4-й пленум Дагестанского областного Комитета ВКП(б) призвал партийную организацию: «В целях закрепления достижений и дальнейшего расширения всех показателей социалистического сектора, необходимо всю работу партийных, советских, профессиональных и всех общественных организаций перестроить в направлении своевременного обсуждения всех мероприятий по проведению предстоящей сельхозкампании»². Весенняя посевная кампания была объявлена первой большевистской кампанией.

Партийная организация республики поставила перед колхозниками и крестьянством Дагестана задачу расширить площадь ярового клина против 1929 г. на 27%, или на 32000 га, добиться дальнейшего развертывания коллективизации. Для выполнения этой задачи партийная

---

¹ «Социалистическое строительство Дагестана», 1931, № 5—6, стр. 47.

² Резолюция 4-го пленума ДК ВКП(б), стр. 47—48.

организация указала на необходимость мобилизации всех внутренних ресурсов, особенно семенных фондов. Это было связано с тем, что от обеспеченности колхозов семенами зависело, прежде всего, успешное проведение весенних полевых работ.

Прекрасно понимало это и кулачество. Кулаки знали, что успешное завершение весеннего сева является главным условием укрепления молодых колхозов, возникших осенью и зимой 1929—1930 гг. Поэтому они повели отчаянную борьбу против создания обобществленных фондов семян в колхозах. Кулачество пускалось на различные провокации. Оно рассылало во все села своих агентов для распространения слухов, что идут турки и Советская власть в Грузии уже свергнута, будто советские деньги будут не действительными. Кулаки в провокационных целях утверждали, что «скоро закроют мечети, что в колхозах жизнь будет хуже, чем в тюрьме» и призывали крестьян жечь семенное зерно, ломать инвентарь, громить колхозы, ничего не продавать на базаре, убивать представителей советской власти и руководителей колхозов.

Подрывная деятельность кулачества нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству и делу колхозного строительства в республике.

В результате кулацкой агитации план засыпки семян был поставлен под угрозу срыва, а убой скота принял угрожающие размеры. Только овец и коз в конце 1929 г. и в начале 1930 г. было вырезано более 10% поголовья. За это же время поголовье крупного рогатого скота сократилось на 12,5%¹. Причем, особенно большой урон был нанесен поголовью рабочего скота, которое сократилось на 15,3%. Такое положение было характерно для всей страны. Необходимы были решительные меры, которые положили бы конец кулацкому саботажу в засыпке семян и хищническому истреблению скота.

16 января 1930 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с хищническим убоем скота», а 5-го февраля 1930 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление «О ходе подготовки к посевной кампании». Эти решения партии и Советского правительства направили всю силу диктатуры пролетариата на лик-

---

¹ 10 лет социалистич. строит. ДАССР, стр. 56.

видацию кулацкого вредительства. Они способствовали ускорению процесса обобществления скота и сосредоточили внимание партийных организаций на местах к делу создания семенных фондов.

Исходя из этого постановления, Дагестанская партийная организация мобилизовала весь партийный и советский актив на борьбу против кулачества за укрепление колхозов. В начале января 1930 г. были организованы 19 бригад для посылки в районы. Бригады комплектовались из работников центральных учреждений и организаций, специалистов сельского хозяйства и комсомольцев.

Большую помощь в этом оказали также ЦК партии и ЦК ВЛКСМ. По их указанию из Москвы и Ленинграда в Дагестан были присланы представители русского рабочего класса и бригады ЦК комсомола. Перед бригадами была поставлена задача, помочь местным органам в проведении отчетно-выборной кампании в колхозах, в составлении для каждого колхоза производственного плана, принятия решительных мер против хищнического убоя скота и организации семенных фондов. Они должны были работать на местах до марта 1930 г. и принять все необходимые меры по укреплению колхозов и очистке их от чуждых элементов. Под руководством этих бригад в аулах проводились собрания бедноты, на которых крестьяне сами выступали с требованиями, запретить распродажу и уничтожение семян, намечали мероприятия по засыпке семян. Для проведения этой работы крестьяне избирали комиссии содействия.

5 февраля 1930 г. было опубликовано постановление СНК ДАССР о мерах борьбы по прекращению убоя скота. В целях сохранения от убоя овец, рабочего скота и молочных коров, а также с целью сохранения мертвого инвентаря постановление предписывало не принимать в колхозы и исключать из колхоза хозяйства, допустившие убой скота, порчу и распродажу инвентаря до восстановления первоначального уровня хозяйства.

В отношении кулаков постановление указывало «применять строжайшие меры, привлекая их к уголовной ответственности»¹. Кулаки, истребляющие скот или

---

¹ «Красный Дагестан», 5 февраля 1930 г.

подбивающие к этому других крестьян, лишались права пользования землей, их имущество конфисковывалось, а судебные органы имели право карать их тюремным заключением до двух лет.

Одновременно партийная организация республики приняла меры для организации бедноты и середняков на борьбу против кулачества. В январе 1930 г. по всем районам были проведены батрацко-бедняцкие конференции. Эти конференции продемонстрировали возросшую классовую сознательность бедняцко-середняцких масс. Если в июне-августе 1929 г. в работе таких же конференций приняло участие 854 делегата, то в январе 1930 г. — 1051 чел. В прениях выступило 314 человек, или 30% всех делегатов¹.

Выступавшие говорили о самых насущных нуждах дагестанской бедноты. Особенно активно обсуждался вопрос о коллективизации. Выступления свидетельствовали, что основная масса крестьян тяготеет к ведению коллективного хозяйства. Вместе с тем делегаты бедноты указывали, что в колхозах много чуждых элементов, которые ведут подрывную работу. Представитель бедноты Кормаскалинского района (ныне Сергокалинского) говорил, что кулаки идут в колхозы, чтобы сохранить свое экономическое влияние на бедноту².

Эти решительные меры возымели свое действие. Они значительно подняли активность бедняцко-середняцких масс в борьбе против кулачества за укрепление колхозного строительства. В результате кулаки и их агентура потерпели поражение. Крестьянство Дагестана успешно справилось с поставленными перед ними задачами. Вместо 20 тыс. центнеров семенных фондов, намеченных 4-м пленумом Обкома партии, на проведение весенней посевной кампании внутри республики было заготовлено более 30 тыс. центнеров семфондов. Значительно увеличилось поголовье обобществленного скота в колхозах. По отношению к 1929 г. количество скота в колхозах возросло почти в 20 раз.

Таким образом, своевременные меры, принятые Дагестанской партийной организацией исходя из решения Центрального комитета партии и Советского прави-

---

¹ Там же, 21 марта 1930 г.

² Там же.

тельства, позволили нанести удар по попыткам кулачества сорвать засыпку семян и подорвать материальную базу колхозов. Под руководством партийной организации, благодаря все растущей материально-технической и финансовой помощи народов нашей страны и, прежде всего великого русского народа, трудящиеся Дагестана, ломая сопротивление кулаков и их агентуры, все шире и шире втягивались в колхозное строительство.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

VIII. БОРЬБА ПРОТИВ ОШИБОК И ИЗВРАЩЕНИЙ В КОЛХОЗНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПЕРВЫХ УСПЕХОВ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

При осуществлении курса на коллективизацию сельского хозяйства Дагестана необходимо было учитывать особенности социально-экономического, политического и культурного развития не только всего края, но и его отдельных частей — равнинного и горного. Это были особенности, сложившиеся в силу физико-географических условий. По степени социально-экономического развития, по материально-технической оснащенности и по типу хозяйства равнинный и горный Дагестан резко отличались друг от друга.

Наиболее подготовленной к социалистическому переустройству была равнинная часть республики, особенно земледельческий район, охватывающий Ачикулакский, Кизлярский, Хасавюртовский, Махачкалинский и Буйнакский округа. Расположенный вдоль железнодорожного полотна этот район исключительно плодородной земли и богатых возможностей для развития высокотоварного сельского хозяйства еще до революции был объектом интенсивной колонизации. Крупное капиталистическое производство и классовая дифференциация получили здесь широкое развитие. На эти районы, которые являлись житницей Дагестана, было направлено главное внимание партийной организации республики в реконструктивный период — они в первую очередь снабжались машинами, кредитами, кадрами и т. д. Здесь главным образом концентрировалась сложная сельскохозяйственная техника. По данным 1927 года удельный

вес примитивных орудий — сохи, косули и пр. — в этих районах составлял всего 7,8 проц. Именно в этих районах получили наибольшее развитие сельскохозяйственная кооперация, совхозы и колхозы. Так, если число кооперированных хозяйств в среднем по Дагестану в 1928 году составляло 18,7 проц. всех хозяйств, то на плоскости это число достигало 32 проц., а в таких зерновых округах, как Ачикулакский — 55 проц., Кизлярский — 41 проц..

Крестьянство зерновых районов имело сравнительно богатый опыт коллективного ведения хозяйства. В то время как на 1 октября 1929 г. по всему Дагестану было коллективизировано 3,3 проц. хозяйств, на плоскости их число составляло 7,2 проц. На равнинные районы приходилось 87,4 всех хозяйств, объединенных в колхозах. Именно в равнинных зерновых районах развернулась ожесточенная классовая борьба в период хлебозаготовок. Поэтому в этих районах кулак не имел сколько-нибудь заметного политического веса в ауле и в значительной мере, чем в горах, был ослаблен экономически.

Иное положение было в горах, где ведущей отраслью сельского хозяйства являлось отгонное экстенсивное скотоводство, главным образом овцеводство. Резко пересеченная местность и террасное земледелие делали почти невозможным применение в сельском хозяйстве нагорного Дагестана усовершенствованных сложных машин и орудий. Поэтому нечего было и говорить о материально-технической базе, необходимой для коллективизации. 98 проц. всех орудий вспашки и обработки почвы в горных районах составляли примитивные сохи и косули. В этой части Дагестана крайне слабо была развита сельскохозяйственная кооперация. Число кооперированных хозяйств в 1928 году составляло всего 11 проц., а в отдельных районах и того меньше. Например, в Андийском было кооперировано только 5,5 проц. всех хозяйств. Горское крестьянство не имело также опыта ведения крупного хозяйства. На горные районы, в которых проживало две трети населения Дагестана, в 1929 г. приходилось 12,6 проц. хозяйств колхозников, а число коллективизированных в отношении ко всем хозяйствам горных районов составляло всего 0,7 процента. В этих районах наиболее крепко держались патриар-

хально-феодалные пережитки, и сравнительно слабо была развита классовая дифференциация. Горская беднота еще зачастую вставала на защиту «родовых» интересов, вопреки интересам классовым.

Такое различие, существовавшее в развитии отдельных районов Дагестана, требовало от партийных и советских организаций республики дифференцированного подхода к вопросам коллективизации.

Учитывая эти особенности развития сельского хозяйства Дагестана, Центральный Комитет партии еще в сентябре 1928 года дал указание Дагестанской партийной организации всемерно развивать кооперированные бедняцко-средняцкие хозяйства в горах и коллективизацию на плоскости.

Между тем, многие партийные организации увлеклись первыми успехами колхозного движения и допустили грубейшие ошибки, которые привели к искривлению генеральной линии партии в колхозном строительстве.

4-й пленум Дагестанского Обкома партии, состоявшийся в январе 1930 года, потребовал от местных партийных организаций проводить всю работу по коллективизации под лозунгом «Равнение на сплошняка»¹. Несмотря на то, что постановление Центрального Комитета партии от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» включило Дагестан в третью группу районов, для которых не были установлены сроки коллективизации, 4-й пленум Обкома партии дал указание уже в 1930 году объединить в колхозах до 50 тысяч крестьянских хозяйств, доведя процент коллективизации не менее, чем до 30 проц. Не было дифференцированного подхода в колхозном строительстве. И зерновым и животноводческим районам давались одинаковые директивы.

Резолюция пленума, принятая по докладу о колхозном строительстве, совершенно не учитывала особенности дагестанского аула, на которые неоднократно указывал Центральный комитет партии. Пленум дал указание местным организациям осуществлять переход на сплошную коллективизацию «ни в коем случае не исключая горную часть ДАССР»², которая, как известно,

¹ Резолюции 4-го пленума ДК ВКП(б), стр. 49.

² Там же.

в силу исторических и физико-географических условий еще не была готова к этому. В результате такого формально-механического подхода к колхозному строительству на местах были допущены серьезные ошибки и извращения. Во многих районах ленинский принцип добровольности в выборе форм хозяйства был подменен принципом принуждения. Многие горе-коллективизаторы предлагали крестьянам вступать в колхозы, угрожая раскулачиванием, лишением избирательных прав, арестом, выселением и т. п.

Наиболее уродливые формы приняли эти левацкие извращения в горных районах, где еще не были созданы условия для коллективизации сельского хозяйства. Некоторые руководители партийных и советских организаций делали попытки перевести район на путь сплошной коллективизации только для того, чтобы показать, что они, мол, не отстают от других. В погоне за дутыми цифрами они пытались действительную борьбу за организацию колхозов подменить «бумажными колхозами». Руководители этих районов, пытаясь искусственно вздуть процент коллективизации, перешли к методу принуждения по отношению к середняку.

Серьезные извращения были допущены и в вопросе раскулачивания. В отдельных районах наблюдались случаи, когда за формальным объявлением того или другого аула сплошным колхозом, сейчас же приступали к фактическому раскулачиванию.

Нередко партийные и советские работники грубо извращали политику партии в отношении выбора крестьянством форм колхозного строительства. Несмотря на то, что Центральный Комитет партии неоднократно указывал, что на данном этапе коллективизации основной формой колхозного строительства является сельскохозяйственная артель, в некоторых районах были попытки насильственного насаждения коммун. В сел. Нижнее Казанище колхоз, который объединял до 1200 хозяйств, несмотря на отсутствие каких-либо предпосылок, был переведен на устав коммуны. Партийная ячейка, вместо того, чтобы бороться против такого факта, вынесла постановление, предписывающее обобществить весь скот и птицу.

Несмотря на неоднократные указания ЦК ВКП(б), что при коллективизации нужно обобществлять только

основные средства производства, в ряде районов при организации колхозов конфисковывалось все имущество крестьянина. Многие работники на местах не считались с религиозными чувствами населения, игнорировали специфические условия республики и административным путем закрывали мечети и отбирали их имущество.

В ауле Костек Хасавюртовского района, например, во время коллективизации было описано все имущество крестьян. Затем приступили к конфискации этого имущества. Отбирали даже облигации крестьянского займа. В ауле Бабаюрт без всякой подготовительной работы было вынесено постановление отобрать помещение мечети под склад зерна и тут же, вопреки возмущению большей части аульчан, выбросили на улицу ее имущество. Такие же факты наблюдались и во многих других районах, в том числе и горных.

Такого рода работники под прикрытием левых фраз нередко отказывали середняку в приеме в колхоз, утверждая, что в колхозы могут вступить только бедняки.

Левацкие ошибки, допущенные партийной организацией республики, нарушение принципа добровольности, попытки насадить колхозы путем голого администрирования поставили под угрозу срыва союз с середняком, вызвали колебание даже среди бедноты дагестанского аула. Воспользовавшись создавшейся обстановкой, стало поднимать голову и кулачество. Стремясь вернуть былые позиции, кулачество открыто выступало против Советской власти. Кулаки пускались на различные ухищрения, чтобы подбить крестьян на антиколхозные выступления, используя в этих целях наиболее отсталые и находящиеся еще под сильным влиянием религии слои крестьянства и, прежде всего, женщин.

В силу исторических условий женщины в дагестанском ауле составляли наиболее отсталую и темную часть населения. Это в значительной степени сказывалось и после Великой Октябрьской революции. Поэтому кулаки и муллы основное внимание уделяли провокационной работе среди женщин. Из числа наиболее темных и подверженных влиянию религии горянок создавались организации мюридок. С их помощью муллы организовывали тайные собрания женщин.

В некоторых аулах, где работа партийной организа-

ции была поставлена слабо и допускались левацкие перегибы, нередко кулачеству удавалось склонить горянок на свою сторону и спровоцировать антиколхозные выступления.

Кулачество не ограничивалось одной антиколхозной пропагандой. Оно всеми силами пыталось спровоцировать антисоветские мятежи крестьян. Используя создавшуюся в марте 1930 года тяжелую обстановку, явившуюся следствием извращения некоторыми партийными работниками генеральной линии партии в колхозном строительстве и прямых провокационных действий классового врага, кулачество в отдельных районах Дагестана пошло на прямое вооруженное выступление против Советской власти. В поисках поддержки среди широких слоев крестьянства, кулаки распускали провокационные слухи о близкой войне и крахе советского государства, совершали террористические акты против активных партийных и советских работников. В Касумкентском районе кулаки организовали антисоветский мятеж и убили секретаря районного комитета партии Герейханова.

В результате допущенных ошибок и провокационных действий классового врага во многих районах Дагестана крестьяне начали проявлять недовольство. Прежде всего оно выразилось в том, что многие крестьянские хозяйства, объединившиеся в колхозы осенью 1929 года и зимой 1930 года, в марте стали выходить из колхозов. В результате этого, если в начале марта было 31 тыс. хозяйств, то на 1-е апреля 1930 года лишь 13267 хозяйств¹.

Эти и подобные им тревожные факты стали достоянием ЦК КПСС. Центральный Комитет по получении первых сигналов о перегибах в колхозном строительстве сразу же 20 февраля 1930 г. принял специальное решение «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах». Это постановление непосредственно касалось и Дагестана. Через неделю с передовой статьей «Выровнять фронт социалистического строительства» выступила «Правда» — центральный орган партии. Постановление ЦК КПСС и передовая «Правды» подвергли резкой критике

---

¹ «Правда» от 27 февраля 1930 г.

левацкие перегибы местных партийных организаций и отметили, что в целом ряде национальных республик и областей, в том числе и в Дагестане, «еще не созрели необходимые условия для проведения сплошной коллективизации»¹. ЦК КПСС указал, что в этих республиках «на очереди стоят простейшие формы кооперирования масс»².

В ликвидации левацких извращений выдающуюся роль сыграла также статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», опубликованная по решению ЦК КПСС 2 марта 1930 г.

Исключительно важное значение в исправлении левацких перегибов и ошибок имело постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении».

Постановление ставило задачу вести решительную борьбу против искривлений партийной линии вплоть до смещения с постов работников, не желающих бороться с этими извращениями.

3 апреля 1930 года была опубликована статья И. В. Сталина «Ответ товарищам колхозникам». В этой работе И. В. Сталин еще раз отметил, что извращения и ошибки в колхозном движении заключались в неправильном подходе к середняку, нарушении ленинского принципа добровольности и учета разнообразия условий в различных районах СССР, перескакивании через артель к коммуне.

Исходя из указаний ЦК партии партийные организации на местах повели упорную борьбу за ликвидацию допущенных ошибок в колхозном строительстве.

27 марта 1930 года Дагестанский областной комитет партии обратился ко всем райкомам и ячейкам Дагестанской парторганизации с открытым письмом «О борьбе против перегибов в области коллективизации сельского хозяйства». В письме отмечалось, что «коллективизация сельского хозяйства нашей республики за последние месяцы широко развернулась, как огромное массовое движение широких бедняцко-середняцких масс... Однако, наряду с этими достижениями, в ряде районов в практике колхозного строительства допущены значительные недочеты и прямые извращения политики

¹ ЦГА ДАССР, ф. 478, оп. 3, д. 15, л. 11.

² «Правда» от 27 февраля 1930 г.

партии в деревне»¹. Далее в письме указывалось, что в ряде мест массовая работа среди крестьянства подменялась администрированием, угрозами раскулачивания и лишения избирательных прав. Письмо призывало партийные организации на местах вести решительную борьбу против конкретных носителей зла и строго наказывать их, добиваясь быстрого, четкого и гибкого проведения в жизнь директив партии.

28 марта 1930 года бюро Дагестанского областного комитета партии вынесло постановление «Об очередных задачах дагестанской партийной организации в ауле». Постановление главным образом было направлено на выправление перегибов, заключавшихся в нарушении принципа учета разнообразия условий в различных районах Дагестана. Постановление отметило наличие на плоскости всех условий, необходимых для развертывания массовой коллективизации. Одновременно указывалось, что в горных и части предгорных районов эти условия не имеются. В связи с этим бюро Обкома ВКП(б) поставило перед партийной организацией республики задачу укрепления и развития колхозов на плоскости и организацию крестьян в простейшие виды сельскохозяйственной кооперации, в первую очередь, вокруг переработки и сбыта продукции животноводства и садоводства в горах.

В целях окончательного разгрома и ликвидации левацких извращений генеральной линии партии в колхозном строительстве в Дагестане в конце марта 1930 г. был проведен пленум Дагестанского областного комитета партии. Пленум целиком поддержал решения ЦК ВКП(б) и бюро Обкома, направленные на ликвидацию перегибов и ошибок, допущенных в коллективизации.

Мартовский пленум осудил также установки 4 пленума ЦК ВКП(б) по коллективизации, «которые содействовали грубому нарушению совершенно правильной политики партии в колхозном строительстве, привели к частичной дискредитации идеи коллективизации, к значительному отливу из колхозов и к усилению влияния кулачества на середняцкие и отчасти на бедняцкие слои аула-станции»².

¹ ЦГА ДАССР, ф. 478, оп. 3, д. 8, л. 1.

² «Красный Дагестан», 6 мая 1930 г.

Эти меры нанесли врагам Советской власти сокрушительный удар и внесли успокоение в крестьянские массы. Широкие слои крестьянства убедились, что допущенные в некоторых районах «левацкие» извращения и перегибы не имеют ничего общего с политикой коммунистической партии в колхозном строительстве.

Большую роль в деле ликвидации последствий левацких извращений сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 г. «О льготах для колхозов». По этому постановлению в течение двух лет от налогового обложения освобождался весь обобществленный скот колхозов, а также скот, находящийся в индивидуальном владении колхозников. На этот же срок от налогового обложения освобождались огороды колхозов, с них была снята задолженность за имущество, конфискованное у кулака. В целях стимулирования развития посевных площадей коллективных хозяйств прирост посевов сверх обложенных в 1928—1929 гг. также освобождался от налогов, за применение агромероприятий налог понижался на 10%.

Эти льготы создали колхозам огромные преимущества, обеспечили условия для их дальнейшего хозяйственного роста и для подъема материального благосостояния колхозников. Этим партия добилась закрепления колхозов и дальнейшего развития коллективизации. Прекратился выход из колхозов. Середняки вновь потянулись в колхоз.

Важнейшую роль в прекращении выхода и в укреплении колхозов в Дагестане сыграл весенний сев 1930 г. Весенняя посевная кампания 1930 года, получившая название передового «большевистского сева», имела огромное значение для ликвидации перегибов, допущенных в колхозном строительстве. Она была проверкой на практике возможностей и преимуществ коллективного хозяйства по сравнению с единоличным. Её успех означал бы окончательную победу идеи коллективизации в широких массах крестьянства Дагестана. Исходя из этого, партийная организация республики приковала все внимание местных партийных и советских работников на образцовой подготовке и проведении весеннего сева. Апрельский пленум областного комитета партии отметил, что «действительной проверкой выполнения вынесенных решений и способности

парторганизации выпрямить допущенные ошибки, будет являться проведение подлинно большевистского сева»¹.

Партийная организация республики поставила задачу увеличить яровой клин в весеннюю посевную кампанию 1930 года по сравнению с 1929 годом на 27%, или на 31 тыс. га. На выполнение этой задачи были мобилизованы все материальные ресурсы Дагестана.

Как указывалось выше, задача обеспечения колхозов семенами была разрешена. Теперь перед партийными и советскими организациями республики стояла проблема подготовки тягловой силы.

В целях более рационального использования машинно-тракторного парка все тракторы, имеющиеся в колхозах Дагестана, к началу 1930 года были сведены в 22 колонны. Кроме того, к началу весенне-полевых работ в колхозах республики имелись 16056 лошадей².

В основном весь этот машинно-тракторный парк и рабочий скот был сосредоточен в плоскостных зерновых районах, где задача сплошной коллективизации была поставлена в порядок дня.

Большую помощь в деле успешного проведения весеннего сева трудящимся Дагестана оказали народы СССР и особенно великий русский народ. В начале 1930 г. в Дагестан было завезено 33 тысячи тонн семенного зерна, рабочий класс страны дал социалистическому сектору республики к началу весенних полевых работ 35 тракторов.

Разрешение таких важнейших задач, как завоз сельскохозяйственного инвентаря, тракторов, организация семенных фондов, мобилизация партийно-советского актива, позволили успешно завершить задачу, поставленную партийной организацией перед сельским хозяйством республики. План весенних полевых работ был выполнен на 100,4%³. Задача расширения ярового клина на 27% была превышена на 2%.

Успешное проведение весеннего сева значительно укрепило социалистический сектор в сельском хозяйстве Дагестана. Посевные площади колхозов за весну

---

¹ «Красный Дагестан» 6 мая 1930 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 478, оп. 3, д. 12, л. 1.

³ Журнал «Плановое хозяйство Дагестана» за 1930 г., стр. 36—37.

1930 г. по сравнению с 1929 годом выросли почти в три раза, а совхозов — более чем в 6 раз. В общей посевной площади ярового клина удельный вес социалистического сектора возрос до 23,6%¹.

Особенно больших успехов добились колхозы республики. Весенняя посевная кампания явилась яркой демонстрацией преимуществ коллективного производства перед мелким индивидуальным. Колхозы, которые объединяли немногим более 7% всех крестьянских хозяйств, засеяли 19% всех посевов республики². Если на одно индивидуальное крестьянское хозяйство в среднем было засеяно 1,3 га, то на одно коллективизированное хозяйство приходилось 2,4 га посева, т. е. почти вдвое больше³.

Успешное проведение весеннего сева способствовало ликвидации левацких перегибов и укреплению колхозов. Совершенно прекратился выход крестьян из колхозов. Бедняцко-средняцкие слои крестьянства убедились, что вне коллективного хозяйства им невозможно окончательно выйти из состояния нищеты, освободиться от превратностей стихии мелкого производства. Ярким подтверждением этого может служить батрацко-бедняцкая конференция Буйнакского района, которая состоялась в конце мая 1930 года.

Выступления представителей бедноты свидетельствовали о том, что именно объединение в колхозы помогло им освободиться от нищеты и улучшить материальное благосостояние.

Бедняк из сел. Буглен отмечал: «...Без колхоза мы не можем существовать потому, что знаем его полезность. Раньше мы сеяли и питались только кукурузой, а теперь мы сеем пшеницу и технические культуры, кушаем пшеничный хлеб»⁴.

Другой представитель бедноты сел. Халимбек-Аула говорил: « Я сам — батрак и никогда не видел пшеничной муки, теперь же состою в колхозе и получаю её В первые месяцы после организации колхоза было много

---

1 ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 19, д. 217, л. л. 1—9.

2 Там же.

3 Там же.

4 «Красный Дагестан», 3 июня 1930 г.

ушедших из колхоза, но увидев, что в колхозе живется лучше, они постепенно идут обратно»¹.

Конференция отметила, что колхозы крепнут, несмотря на кулацкую агитацию, в колхозы подаются заявления об обратном приеме крестьяне, ранее вышедшие из них².

Успешное проведение весеннего сева в колхозах вызвало приток крестьян-единоличников, прекратился выход из колхозов. Индивидуальные крестьянские хозяйства еще раз убедились, что колхозный путь развития сельского хозяйства — единственный путь выхода из состояния нищеты, темноты и отсталости.

Большое значение в деле борьбы против левацких извращений генеральной линии партии и закрепления первых успехов колхозного строительства в Дагестане имела II конференция партийной организации республики, которая состоялась в начале июня 1930 года. В центре внимания конференции стояли вопросы, неразрывно связанные с дальнейшим развитием социалистического строительства и, прежде всего, коллективизации сельского хозяйства

Конференция подвела итоги деятельности партийной организации за социалистическое переустройство народного хозяйства Дагестана, отметила успехи, достигнутые трудящимися республики в развитии промышленности и в реконструкции сельского хозяйства на социалистический лад, в работе среди бедняцко-средняцких масс крестьянства.

Вместе с тем, конференция указала, что Дагестанским областным комитетом партии, «были допущены крупные политические ошибки. В решениях 4-го пленума обкома по вопросу коллективизации в разрез решениям ЦК даны местам установки, неправильно ориентировавшие районных работников и парторганизацию в основных вопросах колхозного строительства... Не было дифференцированного подхода к горам и плоскости... Недостаточна была борьба с левыми загибщиками в руководстве, тянувшими организацию на путь админист-

---

¹ Там же.

² Там же.

ративного насаждению колхозов, на путь разрыва смычки с основной массой крестьянства — середняком...»¹

Конференция наметила пути и методы дальнейшего развертывания колхозного движения. Требуя от местных партийных и советских организаций строго дифференцированного подхода к вопросам коллективизации, конференция еще раз указала, что очередными задачами реконструкции сельского хозяйства Дагестана являются: укрепление и расширение колхозного строительства на плоскости и развертывание производственного кооперирования в нагорной части Дагестана.

Новым этапом в борьбе за социалистическое строительство в СССР явился XVI съезд ВКП(б) — съезд развернутого наступления социализма по всему фронту. Съезд отметил историческое значение успехов колхозного строительства со времени XV съезда партии и указал, что «основной формой колхоза на данной стадии является *сельскохозяйственная артель*»².

Вместе с тем в решениях XVI съезда ВКП(б) «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства» было записано:

«Форма колхоза должна соответствовать хозяйственным особенностям *района* и отрасли хозяйства. Наряду с артелью в некоторых районах незернового характера, а также в национальных районах Востока может получить на первое время *массовое* распространение *товарищество по общественной обработке земли* как переходная форма к артели»³.

Исходя из решений XVI съезда партии, дагестанская партийная организация признала ТОЗ в качестве основной формы коллективного хозяйства в горах, а в зерновых районах плоскости — сельскохозяйственную артель.

Принятые меры по борьбе с левацкими извращениями генеральной линии партии и определение основных форм коллективного хозяйства в различных районах нанесла удар врагам Советской власти и внесла успокоение в крестьянские массы. Широкие слои крестьянства убедились, что перегибы и извращения не имеют

¹ Резолюции 11-й Дагпартконференции по докладу Дагкома ВКП(б), Махачкала, Даггосиздат, 1930 г., стр. 6.

² «КПСС в резолюциях...», ч. II, изд. 7, стр. 595.

³ «КПСС в резолюциях...», ч. II, изд. 7, стр. 595—596.

ничего общего с политикой партии в колхозном строительстве.

В результате удалось закрепить успехи коллективизации на уровне, значительно превышающем наметки пятилетнего плана. А с сентября 1930 года начинается новый приток крестьян в колхозы. Число хозяйств в колхозах с 12459 в сентябре выросло до 16040 в декабре 1930 г.¹ Число колхозов — с 410 до 485.²

Наряду с количественными изменениями за это время колхозы претерпели и большие качественные изменения. Если в 1929 году в среднем на колхоз приходилось 15 хозяйств, то на 1 октября 1930 года приходилось уже 29, а на 31 декабря — 33 хозяйства. Размеры посевов за этот же период выросли на одно коллективное хозяйство с 2,2 га до 2,9 га, обеспеченность рабочим скотом — с 0,28 до 0,77 головы. Значительно вырос в колхозах удельный вес середняков. Если в 1929 г. середняки составляли 16 проц. всех хозяйств, объединенных в колхозы, то в 1930 году их количество выросло уже до 22,7 проц.³

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в упорной борьбе против капиталистических элементов социалистический сектор в сельском хозяйстве республики, как и по всей стране, добился крупных успехов. Невиданными темпами росла экономическая мощь колхозов. Они являлись наглядным примером преимущества крупного коллективного хозяйства социалистического типа перед мелким индивидуальным. Вследствие этого основные массы крестьянства, несмотря на серьезные ошибки и извращения и ожесточенное сопротивление классовых врагов, бесповоротно стали на путь коллективизации.

---

¹ ЦГА ДАССР, ф. 137, оп. 21, д. 62, л. 5—6.

² Там же. См. также «Основные статистические показатели по сельскому хозяйству ДАССР», Ростов н/Дону, 1932 г., стр. 4.

³ ЦГА ДАССР, ф. 478, оп. 3, д. 15, л. 3.

IX. БОРЬБА ЗА ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ. ПОБЕДА КОЛХОЗНОГО СТРОЯ В ДАССР

1931 год явился годом дальнейшего бурного развития коллективизации сельского хозяйства страны. Уже весной этого года важнейшие зерновые районы были накануне завершения сплошной коллективизации.

Новый подъем колхозного движения в Дагестане, начавшийся осенью 1930 года после исправления левацких ошибок и извращений генеральной линии партии, получил еще больший размах в начале следующего года. Огромную роль в этом сыграли машинно-тракторные станции (МТС).

В Дагестане, как уже отмечалось, первые тракторы появились в 1923—1924 году. Накануне коллективизации их насчитывалось уже 164, из них 67 в колхозах, а остальные в совхозах, кооперативных товариществах и комитетах крестьянской взаимопомощи. Приобретались тракторы на государственные кредиты и использовались для обработки земельных участков членов колхоза, товарищества или комитета крестьянской взаимопомощи. В тот период, когда сельскохозяйственное машиностроение у нас только развертывалось и страна в значительной степени опиралась на импорт, советское государство не имело возможности обеспечить каждое товарищество, каждое производственное объединение, каждое земельное общество всеми необходимыми средствами производства. Поэтому существующие формы машиноснабжения неизбежно приводили к распылению и нерациональному использованию имеющейся

техники. Например, машинное товарищество «Свой труд» станицы Бороздинская Шелковского района объединяло всего 13 хозяйств и имело лишь 26 десятин земли. Несмотря на это, у него был собственный трактор и много другой техники. А сельскохозяйственная артель «Красный партизан» Кюринского округа, объединявшая свыше двухсот хозяйств с 520 дес. земли, не имела не только трактора, но вообще никакого сельскохозяйственного инвентаря. Сельскохозяйственная артель «Луч культуры» Дербентского района для обработки 108 десятин земли приобрела на государственные кредиты трактор, 13 двухлемешных плугов, 4 сеялки, 6 борон, 2 косилки, конные грабли и т. п., а рядом другая артель для обработки 60 десятин земли имела всего 1 плуг и одну лошадь¹.

В то же время не только индивидуальное крестьянское хозяйство, но и мелкое производственное объединение оказалось не в состоянии полностью и квалифицированно использовать такую мощную высокопроизводительную машину, как трактор, и обеспечить его необходимым техническим обслуживанием. В сельхозартелях «Путь к социализму» и «Бедняк» Дербентского района за два месяца работы 4 трактора «Фордзон» из-за отсутствия топлива и запасных частей, из-за неумелого разбора трактора во время ремонта и непогоды вынуждены были сделать 146 простоев — это в два раза больше нормы. Кроме того, было сделано 857 км холостых пробегов, которые обошлись артелям во столько же, во сколько обошлась бы обработка 71 га пашни².

Таким образом очевидно, что в условиях слабой обеспеченности сельского хозяйства техникой и энергетическими ресурсами, сложившиеся до того формы машиноснабжения и машиноиспользования были неудовлетворительными. Несмотря на огромную роль, которую сыграли тракторы в производственном объединении крестьян, использовались они совершенно недостаточно и нерентабельно, в результате чего многие товарищества не могли оплатить даже те льготные кредиты, которые были предоставлены им советским государством на приобретение тракторов.

¹ Архив Даг. Обкома КПСС, ф. 1, оп. 10, д. 218, л. 105.

² Там же, лл. 26—27.

Большим шагом вперед в деле использования тракторов и другой сложной сельскохозяйственной техники было создание в Дагестане прокатных пунктов и особенно тракторных отрядов и тракторных колонн. Это намного улучшило техническое обслуживание тракторов и резко сократило непроизводительные расходы, сделав рентабельным использование тракторов. Весной 1929 года в Дербентском районе была создана тракторная колонна из шести тракторов «Фордзон». Работала она с 22 апреля по 1 июня 1929 г. и вспахала на каждый трактор по 56,6 га. В артелях «Путь к социализму» и «Бедняк» того же района работало 4 трактора «Фордзон». За два полных месяца работы на каждый артельный трактор было вспахано 51 га земли. Следовательно, трактор в колонне затратил почти на треть меньше времени, чем в артели. Главным образом это было достигнуто за счет непроизводительных расходов и вынужденных простоев. Так, если 4 артельных трактора сделали за два месяца 146 прогулов и из них 99 вследствие отсутствия топлива, запасных частей и плохого ремонта, а 47 приходилось на ремонт и праздничные дни, то колонна из 6 тракторов сделала всего 15 прогулов, из них 6 приходилось на праздничные дни, а 9 на ремонт. Из-за отсутствия топлива, запчастей, некачественного ремонта или непогоды в колонне не было ни одного простоя¹. Таким образом, дневная производительность трактора в колонне была выше, чем в артели почти в два раза, вынужденные простои были сведены на нет, расход топлива на гектар пашни был сокращен на треть.

Опираясь на этот опыт, партийная организация Дагестана к весне 1930 года организовала 22 тракторные колонны, которые заключали договора с сельскими обществами на производство определенного комплекса сельскохозяйственных работ. Договор предусматривал создание из индивидуальных участков более или менее обширных массивов земли для тракторной обработки. Тем самым тракторная колонна играла в высшей степени революционную, преобразующую роль, облегчая крестьянам переход к общественной обработке земли, повышая производительность труда и урожайность

¹ Архив Даг. Обкома КПСС, ф. 1, оп. 10, д. 218, лл. 26—27.

культур. В районах деятельности тракторных колонн постепенно прекращались сдача в аренду земли и кабальный наем сельскохозяйственного инвентаря.

В то же время в деятельности тракторных колонн и первых МТС были большие трудности, которые особенно остро стали ощущаться в период развертывания массового колхозного движения.

В 1928—1929 гг. предполагалось передать тракторные колонны и МТС колхозам или группе колхозов. Однако практика показала, что у колхозов и кооперативных объединений нет достаточного опыта и средств для бесперебойного их обслуживания и снабжения. К тому же кооперативные и колхозные колонны и МТС тех лет состояли в основном из старых, изношенных, маломощных тракторов, которые надо было срочно заменить более мощными, современными. А это было не под силу не только отдельным колхозам, но и их объединениям. Кроме того, были еще условия, которые необходимо было учесть при определении дальнейших судеб тракторных колонн и МТС — это обеспечение руководства колхозным движением со стороны рабочего класса, во-первых, и во-вторых, такая организация колхозного производства, которая наилучшим образом сочетала бы общественные интересы в целом с интересами отдельного хозяйства. Добиться этого можно было только путем сохранения государственной собственности на основные средства производства — землю и машины. Поэтому, исходя из опыта деятельности тракторных колонн и первых МТС, партия решила сделать МТС и колонны государственной собственностью. В МТС партия нашла наиболее рациональную форму соединения государственной индустрии с обобществленным сельским хозяйством. Через МТС Советское государство получило возможность руководить колхозным строительством и наладить крупное социалистическое производство в земледелии.

МТС в Дагестане были созданы в начале 1931 года. По постановлению СНК ДАССР от 3 февраля 1931 года к весне того же года было организовано пять МТС: Ачикулакская, Кизлярская, Хасавюртовская, Буйнакская и Берикеевская. Они объединили 178 тракторов (из них 90 новых) общей мощностью 2290 лошадиных

сил¹, МТС были созданы в равнинных зерновых районах и сыграли огромную роль в развертывании колхозного движения, на практике демонстрируя преимущества крупного коллективного хозяйства. Во время весеннеполевых работ 1931 года в районах своей деятельности МТС обслуживали 212 колхозов из 324.² Машинно-тракторные станции вспахали и засеяли 71.867 га колхозной земли.

В этих колхозах, обслуживаемых МТС, на одно хозяйство было вспахано и засеяно 3 га — почти в три раза более, чем в индивидуальном и на треть больше, чем на одно коллективизированное хозяйство в среднем по всему Дагестану. Плановое задание было перевыполнено по всему колхозному сектору. В результате весной 1931 года наблюдался новый мощный подъем колхозного движения. К 20 мая 1931 года число коллективизированных хозяйств с 16040 выросло до 30.154 (17,6%). Колхозов — с 485 до 686, а среднее число хозяйств в них с 33 до 44. Особенно большие успехи были достигнуты в зерновых районах. В период весеннеполевых работ здесь процент хозяйств, вступивших в колхозы, вырос вдвое и составил 39,9 проц.³

Еще более значительными были успехи в районах действия МТС. Так, в Ачикулакском районе число коллективизированных хозяйств с 11,6 выросло до 42,9 проц., в Хасавюртовском — с 7,5 до 40,5 проц., в Буйнакском — с 19,6 до 54,1 проц. и т. д.⁴

Осенью 1931 года производственное обслуживание колхозов МТС получило еще больший размах. Объем тракторных работ с 71.867 га весной 1931 года осенью вырос до 119 тыс. га.⁵

В обслуживаемых колхозах 50 проц. всех пахотных работ было выполнено машинно-тракторными станциями⁶. В результате в колхозы вступило еще 8 с лишним

---

¹ Основные статистические показатели по сельскому хозяйству Дагестанской АССР, Ростов н/Дону, 1932 г., стр. 9.

² Основные статистические показатели по сельскому хозяйству Дагестанской АССР, стр. 9.

³ ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 19, д. 217, лл. 1—9.

⁴ Основные статистические показатели по сельскому хозяйству ДАССР, стр. 5.

⁵ Статистическо-экономический справочник по ДАССР, Ростов н/Дону, 1933, стр. 138—139.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 168, оп. 12, д. 16-а, лл. 171—174.

тысяч крестьянских хозяйств. В конце 1931 года колхозы в целом по Дагестану объединяли уже 21,5 проц. всех крестьянских хозяйств. В зерновых районах в колхозы вступило 43,6 проц. всех хозяйств¹.

Переломным годом в развитии МТС в Дагестане был 1932 год. К весне этого года было создано еще 6 МТС. Для них было завезено 133 трактора. Следует отметить, что только 36 из них были импортными, остальные были сделаны на советских тракторных заводах. Если вспомнить, что машинно-тракторный парк до этого в основном комплектовался за счет импортной техники, то это исключительно примечательный факт. Это значит, что, благодаря успехам политики индустриализации, сельское хозяйство страны стало прочно опираться на социалистическую промышленность СССР. Значительно увеличилась также средняя мощность трактора. С 10 л. с. в 1929 г. она выросла до 14 л. с. в 1932 году². Всего в 11 МТС в 1932 году насчитывалось 293 трактора общей мощностью в 4025 лошадиных сил. Благодаря этому, число колхозов, обслуживаемых МТС, с 212 в 1931 г. выросло до 399 в 1932 году, степень механизации пахотных работ с 50 проц. до 77 проц.

Коренные изменения произошли и в порядке распределения тракторов. Как уже отмечалось, до организации в Дагестане МТС тракторы приобретались на свои средства различными кооперативными и общественными организациями и коллективными хозяйствами. Однако опыт показал малоэффективность такого распределения сложной техники, особенно тракторов. Поэтому, начиная с 1932 года тракторы и другая сложная техника стала сосредоточиваться в МТС — опорных пунктах советского государства в деревне. Это позволило наиболее эффективно использовать машинный парк МТС и усилить руководящую роль советского государства в колхозном строительстве. Одновременно, благодаря концентрации техники, МТС превратились в мощный источник товарного хлеба для государства.

В последующие годы партия и советское государство неустанно заботилось о дальнейшем расширении

---

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 21, д. 62, лл. 5—6.

² Статистическо-экономический справочник по ДАССР, стр. 139; 10 лет соц. строительства ДАССР, стр. 57.

и укреплении материально-технической базы МТС в Дагестане. С 371 (в переводе на 15-ти сильный) на начало 1933 года число тракторов в МТС выросло до 497 в конце этого же года,— до 591 в 1934 году, до 678 в 1935 году и до 786 в 1936 году, т. е. за 4 года число тракторов более чем удвоилось. Мощность тракторного парка за это же время выросла почти в три раза¹. А объем тракторных работ в переводе на мягкую пахоту с 68.038 до 522.191 га, т. е. почти в восемь раз².

Начиная с 1932 года резко усиливается снабжение МТС Дагестана и другой сложной техникой: комбайнами, молотилками, культиваторами, тракторными сеялками, автомашинами и т. д. Например, комбайнов в конце 1932 г. было четыре, а к 1937 году их насчитывалось уже 124; автомашин соответственно — 5 и 85 и т. д. Число МТС было доведено до 21³. В результате к концу реконструктивного периода в механизации полевых работ в Дагестане были достигнуты выдающиеся успехи. К 1937 году в среднем по Дагестану вспашка была механизирована на 81 проц., молотьба на 78 проц., посев — на 31 проц. и уборка на 31 проц.

Увеличение количества МТС и укрепление их материально-технической базы привели не только к росту объема тракторных работ, но и к резкому улучшению земледелия, росту урожайности сельскохозяйственных культур. Например, с 1934 по 1937 год урожай озимых хлебов с 1 га вырос почти на три центнера, а урожайность озимого ячменя в два с лишним раза. Эти успехи были обусловлены преимуществами крупной социалистической системы хозяйства.

Однако следует иметь ввиду, что почти на всех этапах борьбы за победу колхозного строя машинно-тракторные станции и вообще вся сложная сельскохозяйственная техника были сосредоточены в равнинных зерновых районах республики. В горных животноводческих районах в силу физико-географических условий и террасного земледелия эта техника, предназначенная для полеводства, не могла быть использована. Здесь почти не было удобных доступных тракторной обработке. Поэтому горское крестьянство не могло быстро осознать

¹ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 22, д. 30, л. 13.

² Там же, л. 14.

³ ЦГА ДАССР, ф. 127, оп. 22, д. 30, л. 13.

преимущества крупного хозяйства. Наряду с другими особенностями, о которых говорилось выше, это обстоятельство явилось причиной того, что коллективизация в горах и на равнине разворачивалась крайне неравномерно. В то время как в равнинных земледельческих районах началась массовая коллективизация, в горных районах колхозное движение делало только первые шаги. Так, в 1930 году из 485 колхозов, имевшихся в Дагестане, на горные районы приходилось лишь 83. В то время как на плоскости удельный вес хозяйств, объединенных в колхозы, составлял 16,6 проц., в горах — всего 3,0 проц. В следующем году число колхозов в горах выросло до 241, а удельный вес хозяйств в них до 9,8 проц. всех крестьянских хозяйств¹.

В условиях горного Дагестана, где возможности для применения сложной техники и демонстрации преимущества крупного коллективного хозяйства на том этапе были минимальными, огромное значение для коллективизации сельского хозяйства имело организационно-хозяйственное укрепление колхозов: налаживание и развитие общественного производства колхозов, укрепление общественной собственности на средства производства образцовая постановка организации и оплаты труда, и на этой базе повышение производительности труда и материально-культурного уровня колхозников.

Опыт коллективизации учит, что с какими бы трудными условиями не было связано объединение крестьян в колхозы, изыскание правильной формы общественного хозяйства и его внутреннее организационно-хозяйственное устройство было наиболее трудной задачей социалистического преобразования сельского хозяйства. М. И. Калинин еще в 1928 г. отмечал: «Главным тормозом в колхозном движении является не материальная часть. Как мы ни бедны и как правительство ни мало дает средств для колхозов сравнительно с их нуждами, не в этом гвоздь. Гвоздь в том, что мы еще не нашли ту наилучшую форму колхоза, которая бы дала возможность объединить производство, кооперировать его и вместе с тем не подчинила бы личность казарменному быту»².

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 21, д. 62, лл. 5—6.

² М. И. Калинин, Международное и внутреннее положение Советского Союза. «Правда», 7 июня 1928 г.

Классики марксизма-ленинизма в своих гениальных трудах дали основные идеи социалистического преобразования сельского хозяйства. Однако вопрос, каким путем и в каких организационных формах будут практически осуществляться эти идеи, должен был решить опыт масс.

В. И. Ленин категорически отвергал всякую возможность «...по какой-то заранее данной указке сложить сразу и составить одним ударом формы организации нового общества»¹. Он требовал изучать практический опыт масс и исходить из этого опыта при определении новых форм общественного развития. Партия неуклонно следовала ленинским указаниям и глубоко изучала процессы, происходившие в деревне.

В земледельческих районах Дагестана наиболее распространенной формой коллективного хозяйства в начальный период коллективизации было товарищество по совместной обработке земли. В горных животноводческих районах такой первичной формой простейшего объединения крестьянских хозяйств было товарищество по совместному выпасу скота.

Одновременно с простейшими формами общественного хозяйства появились также более сложные формы коллективного хозяйства — сельскохозяйственная артель и коммуна.

Таким образом, с самого своего начала колхозное движение в Дагестане, как и во всей стране, развертывалось в трех основных формах: простейшая форма — товарищество по совместной обработке земли в земледельческих районах и товарищество по совместному выпасу скота — в животноводческих; затем — сельскохозяйственная артель и наиболее сложная форма — коммуна.

По уставу ТОЗ'а, вступающий в нее крестьянин обязательно обобществлял только землю и семена. Обобществление рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря было делом добровольным. За использование скота и инвентаря ТОЗ выделял их владельцу дополнительную долю дохода.

Товарищества по совместному выпасу скота организовывались для совместного использования отведенных

---

¹ В. И. Ленин. Соч. т. 27, стр. 374.

им пастбищных и сенокосных угодий. При вступлении в такое общество крестьянин был обязан сделать вступительный безвозвратный взнос, паевой взнос и специальный взнос, размеры которых устанавливались общим собранием. Взнос мог быть денежный или натуральный, и из него складывалось общественное хозяйство.

Следует отметить, что за бедняков и маломощных середняков эти взносы делали кооперативные объединения и кресткомы, которые имели специальные фонды кооперирования бедноты. Товарищество по совместному выпасу скота приобретало и заготавливало необходимые членам товарищества сельскохозяйственные орудия, машины, скот, фураж, топливо, строительные материалы и другие предметы; на закрепленном за ним участке устраивало кооперативный скотный двор и жилые постройки; оказывало денежную и натуральную помощь своим членам; принимало меры к качественному улучшению своего стада и с этой целью устраивало племенные рассадники и случные пункты; принимало меры к улучшению пастбищных и сенокосных угодий и т. д.

В этих простейших объединениях обычно обобществлялся труд, а основные средства производства оставались в частной собственности крестьян. Поэтому они не могли быть той формой, в которой должен был утверждаться новый социалистический тип сельского хозяйства. Эти простейшие объединения явились временной, переходной формой к более сложной форме общественного хозяйства. Несмотря на это, они сыграли выдающуюся роль в развитии у крестьян чувства коллективизма в борьбе с индивидуалистской психологией горцев и подготовке их к более совершенной форме коллективного хозяйства сельскохозяйственной артели.

В сельскохозяйственной артели обобществлялись основные средства производства. Приусадебные земли, простой инвентарь, часть молочного скота, мелкий скот, жилые строения и домашняя птица оставались в личном пользовании колхозника. Таким путем в артели достигалось наиболее гармоничное сочетание общественных и личных интересов, наиболее полное и рациональное использование производительных сил и наибольшая производительность труда. В простейших формах обычно личные индивидуальные интересы члена товарищества

преобладали над общественными, а личное хозяйство — над общественным.

Высшей формой общественного хозяйства являлась коммуна, в которой обобществляются все средства производства, весь скот и все отрасли хозяйства. В центральных районах страны коммуны появились в эпоху военного коммунизма в 1918—1919 гг. на бывших помещичьих и монастырских землях, на готовой материально-технической базе, по инициативе промышленных рабочих. Они объединяли пролетарские слои деревни и скорее являлись коммунами-общезитиями, нежели хозяйственными предприятиями. Хотя на самом раннем этапе колхозного строительства коммуна являлась преобладающей формой общественного хозяйства, в дальнейшем рост коммун стал ослабевать. Это и понятно. В условиях НЭП'а при той привязанности крестьянина к частной собственности иначе и быть не могло. В этот период крестьянина-бедняка больше устраивали простейшие формы объединения, вступив в которое он сохранял собственность на основное орудие производства и в то же время находил возможность хозяйственного роста. Эти объединения он рассматривал как надежное средство в борьбе против кулака.

В Дагестане, где первые коллективные хозяйства появились в 1921—1922 гг., т. е. в эпоху НЭП'а, коммуны не получили никакого развития. В 1928 году их было 2, в 1929 г. — 7. Но в следующем году число коммун опять сокращается, и затем они и вовсе перестали существовать. Зато другие формы общественного хозяйства растут и крепнут из года в год. В период борьбы за подготовку массового колхозного движения особенно широкое развитие получили товарищества по совместной обработке земли. По официальным данным до 1930 г. преобладающей формой коллективного хозяйства в Дагестане была сельхозартель. Однако при проверке оказалось, что большинство из них лишь формально имели уставы артели, фактически же они были ТОЗ'ами¹. Поэтому по постановлению дагестанского правительства в 1930 году такие артели были переведены на устав ТОЗ'а.

В октябре 1930 года 224 коллективных хозяйства из 407 были ТОЗ'ы, артелей было 178, а коммун — только 5¹.

¹ 10 лет социалистического строительства в ДАССР стр. 74.

В связи с резким усилением технической помощи и организацией МТС в плоскостных зерновых районах республики в течение 1931—1932 гг. ТОЗ'ы постепенно перешли на устав артели, и в земледельческих районах сельскохозяйственная артель стала единственной формой крупного общественного хозяйства.

Несколько иначе сложилось дело в горных животноводческих районах. В период массовой коллективизации — осенью 1929 и весной 1930 гг. — не было дифференцированного подхода к этим районам. При выборе формы коллективного хозяйства осуществлялся механический перевод на устав сельхозартели с обобществлением земли, скота и т. д. Между тем, как уже отмечалось, горные районы не были готовы к этому. Поэтому в период борьбы против ошибок и извращений в колхозном строительстве было важно поддержать и всемерно укрепить приемлемую для горского крестьянства форму коллективного хозяйства, которая готовила бы их к более высоким, совершенным формам общественного хозяйства. Такой формой стали первичные производственные объединения животноводства по совместному выращиванию скота. Исключительно большую помощь в утверждении производственного объединения в качестве основной формы коллективного хозяйства в горах оказали ЦК ВКП(б) и Северокавказский крайком. В постановлении Северокавказского крайкома от 26 октября 1931 года «Об очередных задачах дагестанской парторганизации» отмечалось:

«Считать совершенно неправильным практику организации в горных частях артелей как основной формы колхозов и обобществление второстепенных отраслей хозяйства...

Крайком подчеркивает, что основной формой объединения в горах должно быть т-во по совместному ведению скотоводства, поселковые животноводческие т-ва в сочетании с широкой работой по кооперированию вокруг масло-сыроваренных заводов».¹

Исходя из этого постановления, партийная организация республики развернула борьбу за перевод слабых артелей на устав товарищества по совместному выращиванию скота и создание новых объединений. Уже

---

¹ «Революция и горец», № 10—11, 1931, стр. 66.

в течение первых двух лет в этом объединении были достигнуты крупные успехи. Так, в 1932 г. было организовано 106 производственных объединений, в которые вошли 3489 хозяйств. В следующем году число объединений выросло до 403, а хозяйств в них — до 13795.¹

В 1934 году в горных районах производственным кооперированием было охвачено 26.500 хозяйств, объединенных в 545 товариществах². В 1935 году число товариществ достигло 580, а хозяйств в них — до 32 тыс.³ Такое сравнительно быстрое развитие простейших форм коллективного хозяйства в горном Дагестане объясняется тем, что эти формы были выработаны опытом самих масс и поддержаны партийной организацией. В условиях отгонного животноводства эта форма объединения была наиболее ясной и доступной. Через них трудящиеся горцы готовились к более совершенным формам общественного хозяйства.

Таким образом, в реорганизационный период в Дагестане были проверены на практике и окончательно сложились две формы коллективного хозяйства — сельскохозяйственная артель в земледельческих равнинных районах и простейшее производственное объединение по совместному выращиванию скота — в горных животноводческих.

Наиболее сложным вопросом, с которым столкнулось колхозное движение в тот период, был вопрос об организации, оплате и учете труда колхозников. Во-первых, это объясняется тем, что крупное коллективное хозяйство было делом новым, беспрецедентным в истории, и поэтому необходимо было накопить определенный опыт, прежде чем перейти к новым социалистическим формам организации и оплаты труда, и, во-вторых, в начальный период массового колхозного движения, увлекшись количественным ростом коллективных хозяйств, партийные и советские организации мало занимались их организационно-хозяйственным укреплением. Неполладки в этом деле стали серьезной помехой в деле дальнейшего развития колхозного строя.

Для выяснения организационно-хозяйственного состояния колхозов в Дагестане была проведена проверка

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 21, д. 62, лл. 1—2.

² ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 19, д. 345, лл. 4—17.

³ ЦГА ДАССР, ф. 168, оп. 14, д. 15, лл. 6—11.

состояния колхозного строительства в республике. При проверке обнаружили серьезные неполадки в организации оплаты и учета труда, которые сильно сказывались на состоянии колхозного производства, на трудовой дисциплине в колхозах. Оказалось, что почти во всех колхозах нет никакого учета труда. Доход распределялся, главным образом, по едокам или по паям. В первом случае исходным моментом оплаты труда были размеры семьи, во втором — размеры имущества, вложенного каждым крестьянским хозяйством в неделимый фонд колхоза. Не менее распространенной формой оплаты была также поденщина. В этом случае оплата труда колхозников и членов их семей проводилась сообразно с рыночными ценами на труд. Вся продукция труда оценивалась по рыночным ценам и распределялась между членами артели. Очень широко было также распространено уравнительное ежемесячное распределение продуктов труда. При такой системе оплаты сперва погашались все долги товарищества, а оставшиеся продукты поровну распределялись между всеми членами. Во многих коллективных хозяйствах каждый член артели получал по 30 руб. ежемесячно, независимо от его участия в общественном производстве.

В учете и оплате труда были обнаружены и другие серьезные неполадки. Например, во многих колхозах за равный труд женщина получала значительно меньше мужчины и т. д.

Неполадки с организацией, учетом и оплатой труда пытались использовать враждебные кулацкие элементы. В период подготовки и развертывания массового колхозного движения кулаки убедились, что террористические акты обычно раскрываются, и советская власть наказывает виновных по всей строгости закона. Поэтому в дальнейшем они изменили методы провокационной деятельности: используя малейшую возможность, проникали в колхозы или протаскивали туда своих людей и пытались разложить колхозы изнутри. С этой целью они демагогически утверждали, что «в колхозах все равны и поэтому должны получать поровну», распускали провокационные слухи, систематически не выходили на работу. Тем самым кулаки и подкулачники пытались создать у колхозников равнодушное отношение к коллективному производству и дискредитировать колхозы. Сложившаяся

до того система учета и оплаты труда в колхозах давала им в этом отношении большой простор.

Передовики колхозного производства сами видели недостатки сложившейся системы учета и оплаты труда. По их инициативе многие колхозы стали осуществлять распределение дохода по количеству затраченного труда и с этой целью стали вести учет труда каждого члена артели или товарищества и переходить на сдельщину. Партия решительно поддержала инициативу передовиков колхозного производства. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) (1929 г.) отметил, что «прежде всего необходимо добиться решительного перелома в поднятии трудовой дисциплины в колхозах на основе действительно сознательного отношения членов колхоза к своим обязанностям, проведя при этом принцип ответственности за использование порученной работы и создавая личную материальную заинтересованность каждого колхозника в поднятии производительности труда (сдельная оплата труда, нормировка выработок, система премирования и т. п.)»¹ О необходимости установления норм выработки и оценки работ по количеству затраченного труда говорилось и в Примерном уставе сельскохозяйственной артели, разработанном в 1930 году. Однако устав не указывал, какая должна быть мера оценки труда. Опираясь на опыт передовых колхозов, VI съезд Советов СССР в марте 1931 года отметил, что такой мерой оценки труда колхозников должен быть трудодень.

Исходя из опыта передовых колхозов и выполняя директивы VI съезда Советов, в Дагестане коллективные хозяйства также стали переходить к сдельной оплате труда. Уже на 20 мая 1931 г. в этом отношении были достигнуты большие успехи — 66,3 проц. всех колхозов перешли на сдельщину². В плоскостных земледельческих районах на сдельную оплату труда перешли почти все колхозы. Однако переход на сдельную оплату не решал вопроса. Без правильной организации труда трудно было внедрить принципы сдельной оплаты в колхозное производство. Между тем, организация труда в колхозах оставляла желать много лучшего. Во многих колхозах на работу выходили «скопом», не было четкого

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. 11, изд. седьмое, стр. 647.

² ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 19, д. 217, лл. 1—9.

распределения людей по отраслям производства. Это сильно затрудняло учет и оплату труда, порождало обезличку и безответственное отношение к работе.

Прекрасно понимая это, с целью улучшения организации труда, во многих колхозах стали практиковать прикрепление определенной группы людей к определенному виду работы. Создавались бригады пахарей, косарей, сеяльщиков и т. д. Создавались также бригады, которым поручался весь цикл сельскохозяйственных работ в течение определенного срока — на время весеннеполевых или уборочных работ и т. д. Например, в 1930 г. в 32 колхозах Буйнакского района было 200 таких бригад. В следующем году число колхозов в районе выросло до 76, а бригад в них — до 780.¹ Однако такие бригады носили сезонный, временный характер и по выполнении порученного вида или цикла работ распускались.

В то же время во многих колхозах, например того же Буйнакского района, стали организовывать и постоянные производственные бригады, за которыми закреплялись определенные участки колхозного производства.

Такое положение было характерно не только для Дагестана, но и для многих других краев и областей страны.

Центральный Комитет ВКП(б) подверг специальному изучению вопрос о постоянных производственных бригадах и в своем постановлении за февраль 1932 года «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» отметил, что постоянная производственная бригада является основной формой организации труда в колхозах. За бригадой закреплялись необходимые участки земли и сельскохозяйственный инвентарь, устанавливался его определенный состав. В целях лучшей расстановки сил и наиболее полного использования орудий производства внутри бригад были организованы звенья.

Внедрение социалистических методов организации и оплаты труда сыграло исключительно большую роль в дальнейшем развитии колхозного строя, в улучшении колхозного производства, в росте доходов колхозников. Например, в Буйнакском районе благодаря этому

---

¹ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 77, лл. 30—45.

валовой доход колхозов увеличился более чем в два раза, а доход колхозников почти в полтора раза. Примечательны следующие факты. Если в 1930 году каждый колхозник в Буйнакском районе работал в колхозе в среднем 70 рабочих дней, то в 1931 г., когда стал вводиться социалистический принцип оплаты по труду, каждый колхозник выработал в среднем 153 трудодня. Значительно вырос и вес трудодня. В 1930 г. на 1 рабочий день колхозник получил 2 кг хлеба и 1 руб. деньгами, а в 1931 г. — 4,5 кг хлеба и 2 р. 74 коп. деньгами¹. Это еще раз свидетельствует о том, что организация производства на социалистических основах и распределение продуктов в соответствии с количеством и качеством вложенного труда создавали материальную заинтересованность в развитии общественного хозяйства и способствовали укреплению колхозного строя.

Одной из наиболее серьезных проблем, которые стояли перед партийной организацией, колхозами и всеми трудящимися Дагестана в реорганизационный период, было обобществление продуктивного скота.

С самого начала процесс коллективизации крестьянских хозяйств и процесс обобществления поголовья скота развивался далеко неравномерно. Например, в конце 1930 года число хозяйств, объединенных в колхозы, достигал 9 проц., а количество обобществленного скота: лошадей — 4,2 проц., крупного рогатого скота — 1,2 проц., овец и коз — 3,0 проц. и т. д.

Вплоть до 1931 года продуктивный скот хотя и находился в общественном стаде, но, за неимением общественных скотных дворов и необходимого запаса кормов, содержался у колхозников. В значительной мере это было следствием того, что колхозы еще не выработали формы создания общественного животноводства.

Пользуясь этим, кулаки и подкулачники вели бешеную агитацию против обобществления скота, призывали крестьян резать скот и не отдавать его в колхозы. Кулацкая агитация за убой скота, начавшаяся в связи с массовым колхозным движением, продолжалась и в последующие годы. Сами кулаки путем убоя и разными другими путями уничтожали свой скот. Если учесть, что в связи с национализацией земли, решительной земельной

---

¹ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 13, д. 77, лл. 30—45.

политикой в пользу беднячко-средняцких масс, кулак «ушел» в животноводство и сосредоточил в своих руках почти половину всего поголовья скота, то понятно, какой урон был нанесен животноводству вследствие его провокационных действий. Сокращение поголовья скота, начавшееся осенью 1929 г., продолжалось и в последующие два года. С 1929 по 1932 г. поголовье лошадей сократилось с 92,3 тыс. до 87,4 тыс., овец и коз — с 2.801,5 тыс. до 1.624,4 тыс., крупного рогатого скота — с 722 тыс. до 589 тыс. и т. д. Конечно, такое сокращение поголовья скота нельзя объяснить только как следствие классовой борьбы. Тут сказались и другие, немаловажные причины, такие, как организационно-хозяйственная слабость колхозов, неполадки в организации и оплате труда, уравниловка в распределении продуктов и т. д. Все это подрывало материальную заинтересованность колхозника в развитии колхозного животноводства и в конечном итоге сказывалось на хозяйственном состоянии колхозов. Поэтому, наряду с решительной борьбой против кулачества, чтобы остановить сокращение поголовья скота и добиться перелома в развитии общественного животноводства, необходимо было найти такие формы развития общественного животноводства, которые наилучшим образом обеспечивали бы как общественные интересы всех колхозников, так и личные интересы каждого колхозника. Эта проблема была общей для колхозного строя всей страны.

В передовых колхозах в качестве такой формы общественного животноводства практиковалась товарная ферма.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) решительно поддержали этот опыт передовых колхозов страны и в своем решении от 30 июля 1931 года «О развертывании социалистического животноводства» указали, что на нынешней стадии развития коллективного хозяйства колхозная товарная ферма является лучшей формой общественного животноводства.

Решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) сыграло исключительно большую роль в развитии общественного животноводства Дагестана. Уже к концу 1931 г. в республике было создано 196 товарных ферм, в которых насчитывалось 167.514 голов скота и 4200 голов птицы. В последующие два года реорганизационного периода

товарных ферм стало 373, скота в них — 358.105 голов, птицы — 21.130 голов.

Внедрение социалистических методов организации и оплаты труда, организация товарных ферм и решительная борьба против кулачества дали свои плоды. В 1932 году удалось остановить сокращение поголовья скота, а с 1933 года начинается новый подъем животноводства в целом. Причем происходит, главным образом, рост общественного стада. Так, с 1932 по 1934 год при общем росте поголовья овец у единоличного сектора даже несколько сократилось, а общественное стадо выросло почти в два раза. Удельный вес социалистического сектора в овцеводстве с 11,9 проц. в 1931 г. вырос до 45,3 проц. в 1934 году.

Этот рост общественного скота происходил двумя путями: как за счет естественного прироста стада, так и за счет нового притока крестьянских хозяйств в колхозы. В 1934 году сельскохозяйственные артели и простейшие товарищества по совместному выращиванию скота объединяли уже 44,4 проц. всех крестьянских хозяйств.

Новым этапом в развитии колхозного строя в ДАССР стал 2 Всесоюзный съезд колхозников-ударников, открывшийся 11 февраля 1935 года в Москве. От Дагестана в работе съезда приняли участие четыре делегата: председатель колхоза сел. Андрей-аул Хасавюртовского района А. Абакаров, чабан колхоза сел. Буглен Буйнакского района А. Заирбеков, колхозник-ударник из сел. Обох Гунибского района М. Урусиллов и С. Лихов — представитель колхоза «Восход» Шелковского района.

Съезд собрался для того, чтобы подытожить и закрепить накопленный колхозами опыт по организации крупного социалистического сельского хозяйства и выработать новый Устав сельскохозяйственной артели.

Дело в том, что Примерный устав сельскохозяйственной артели 1930 года был разработан на заре массового колхозного строительства, когда не было еще достаточного опыта в создании крупного социалистического земледелия, когда не было четкого представления о формах организации, учета и оплаты труда в колхозах. Примерный устав говорил об условиях, на которых могли объединиться крестьяне-единоличники, но не определял задач, которые должны были лечь в основу при органи-

зации общественного производства в колхозах. Между тем, за четыре с лишним года, прошедших со времени утверждения Примерного устава, колхозы накопили богатый опыт в организации и ведении крупного коллективного хозяйства. Поэтому Устав 1930 года уже устарел и не соответствовал тому этапу, которого достиг колхозный строй.

После всестороннего, тщательного обсуждения 17 февраля 1935 г. 2 съезд колхозников-ударников единогласно одобрил новый Примерный устав сельскохозяйственной артели. Он состоял из восьми основных разделов: о целях и задачах сельскохозяйственной артели, о земле, о средствах производства, о деятельности артели и её правления, о членстве, о средствах артели, об организации, оплате и дисциплине труда, об управлении делами артели. Устав провозгласил: «Колхозный путь, путь социализма, есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян».

В целях создания прочной опоры для укрепления и развития коллективного хозяйства по Уставу земля была закреплена за артелью в бессрочное пользование и не подлежала ни купле-продаже, ни аренде. Были также установлены нормы приусадебного участка.

Устав провозгласил демократический принцип выборности всех органов сельскохозяйственной артели и их подотчетности общему собранию колхозников.

Таким образом, новый Устав обобщил весь богатый опыт колхозного строительства, сформулировал основные положения, определяющие жизнь и деятельность сельскохозяйственной артели, и закрепил основные принципы внутриколхозной демократии.

Новый Устав сельскохозяйственной артели сыграл исключительно большую роль в дальнейшем укреплении и развитии колхозного строя в ДАССР. Как уже отмечалось, в реорганизационный период в Дагестане развертывались две формы крупного коллективного хозяйства — сельскохозяйственная артель в равнинных земледельческих районах и простейшее производственное объединение по совместному выращиванию скота в горных животноводческих районах. Накануне 2-го съезда колхозников-ударников сельхозартели объединяли 29,1 проц. всех хозяйств, а простейшие объединения по совместному выращиванию скота — 15,3 проц., всего 44,4

проц. хозяйств. После принятия Устава в Дагестане повсеместно началась борьба колхозного актива за переход на новый Устав сельскохозяйственной артели. Партийная организация развернула широкую разъяснительную работу среди бедняцко-средняцких масс. Новый Устав явился также могучим рычагом в деле изменения сельского хозяйства в горах. В течение 1935—1936 гг. все простейшие производственные объединения перестроили свои хозяйства на основе Устава сельхозартели.

По всей республике начался новый мощный подъем колхозного движения. Благодаря этому к концу 1936 г. коллективизация сельского хозяйства в основном была завершена. 1242 колхоза объединили 147.279 крестьянских хозяйств, или 80,3 проц. всех хозяйств.¹ Равнинные районы были коллективизированы на 91,2 проц., горные — на 75,7 проц.² После принятия Устава еще больше поднялась производственная активность широких масс колхозного крестьянства. Развернулась борьба за то, чтобы сделать колхозы Дагестана большевистскими, а жизнь колхозников зажиточной и культурной. В этой борьбе выдвинулся целый ряд мастеров высоких урожаев, передовиков колхозных полей. В результате всего этого значительно улучшилось организационно-хозяйственное состояние большинства колхозов, выросло среднее число трудодней на одного колхозника, увеличился средний доход на один колхозный двор, резко возросли основные средства производства в колхозах. Так, в колхозах десяти районов Дагестана в 1934 г. было выработано в среднем на одного трудоспособного колхозника 146 трудодней, а в 1935 г. — 178. Денежные поступления на одного трудоспособного в 1934 г. равнялись 223 руб., а в 1935 г. — 435 руб. Основные средства производства в колхозах в пересчете на одно хозяйство с 657 руб. выросли до 836 руб.³ Значительно увеличились неделимые фонды. С 1,2 млн. руб. в 1934 г. они выросли до 13,5 млн. в 1937 г.⁴

Рост общественного хозяйства колхозов республики

---

¹ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 92, лл. 1—21.

² Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 92, лл. 1—21.

³ Там же.

⁴ «Дагестанская правда», 15 февраля 1938 г.

сопровождался улучшением благосостояния и колхозников. Если на 1 января 1935 г. в колхозах республики было 20 проц. хозяйств, не имеющих скота, то в 1936 году эта цифра уменьшилась до 11,9 проц., число безовечных хозяйств соответственно — с 72 до 59,9 проц., бескоровных — с 37,8 до 29,1 проц. При этом надо отметить, что в 1935 г. при сравнении с единоличными хозяйствами положение колхозов по обеспеченности скотом было значительно хуже, а в 1936 году картина резко изменилась, причем, в пользу колхозников. Так единоличников, не имеющих скота, было 16,1 проц., а колхозников 11,9 проц., без коров — 33,6 проц. против 29,1 проц. и без овец — 65,4 против 59,9 проц.¹ В увеличении материальной базы колхозов и росте благосостояния колхозников огромную роль сыграли совхозы республики. С 1 января 1934 г. по 1 января 1937 года они передали и продали колхозам и колхозникам 118 тыс. голов овец и 3844 голов крупного рогатого скота.² Кроме того, совхозы оказывали колхозам республики огромную практическую помощь: в период сева и уборки помогали им своим инвентарем, машинами, семенами, способствовали качественному улучшению колхозного стада.

Таким образом, принятие 2-м Всесоюзным съездом колхозников-ударников Устава сельскохозяйственной артели имело для Дагестана, как и для всей страны, исключительно большое значение. Причем, если в целом по стране Устав закрепил достижения колхозного строя, то в Дагестане опыт, обобщенный в Уставе, послужил новым мощным толчком в развертывании и завершении колхозного строительства, новым этапом в организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

Вместе с тем, при переводе коллективных хозяйств горных и предгорных районов на Устав сельскохозяйственной артели были допущены серьезные извращения, которые делали общественное хозяйство подсобным придатком личного хозяйства. Так, по постановлению СНК ДАССР, бюро Дагестанского Обкома ВКП(б), Северо-Кавказского крайисполкома и Крайкома ВКП(б) «О мероприятиях по выработке, обсуждению и принятию

¹ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 18, д. 91, л. 81.

² Там же, лл. 82—87.

колхозами уставов сельскохозяйственной артели по Дагестанской АССР» для хозяйств колхозников 26 горных районов были установлены завышенные против Устава нормы скота в личном пользовании. Хотя в Уставе четко говорилось, что в районах некочевого или полукочевого животноводства, где земледелие имеет небольшое значение, каждый колхозный двор может иметь в личном пользовании от 4 до 5 коров и, кроме того, молодняк, от 30 до 40 овец и коз вместе, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, неограниченное количество птицы и кроликов, до 90 ульев, а также по одной лошади, или по одной кумысной кобыле, или по два верблюда, или по два осла, или по 2 мула. Вышеназванное постановление разрешало дополнительно иметь в личном хозяйстве одну лошадь и два осла или два горских быка и два осла. Больше того, по этому постановлению вся земля в горных и предгорных районах была отнесена к террасной и оставлена в личном пользовании колхозных дворов.¹ Таким образом, в горах земля, инвентарь и рабочий скот не были обобществлены и находились в личном пользовании колхозников. Поэтому удельный вес обобществленного хозяйства был невелик и не играл решающей роли в экономике этих районов. Такое положение сохранялось вплоть до 1939 года. 26 февраля 1939 г. после тщательной проверки СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли специальное постановление «О мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов ДАССР». Постановление отметило, что в результате нарушения Устава сельхозартели колхозы горного Дагестана фактически остались без средств производства, а все земли горных и предгорных районов как террасные, так и не террасные оказались в личном пользовании. При этом, конечно, сохранилась и неравномерность в ее распределении. Вследствие этого в горах очень слабо внедрялась механизация, хозяйство велось по старинке на основе примитивной техники. Партия и Советское правительство призвали коммунистов и всех трудящихся республики как можно быстрее исправить сложившееся положение и ликвидировать факты нарушения Устава сельхозартели.

---

¹ «Дагестанская правда», 2 июня 1935 г.

Постановление СН СССР и ЦК ВКП(б) было встречено в Дагестане с большим воодушевлением. Партийная организация республики при поддержке широких колхозных масс приняла решительные меры по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Прежде всего в соответствии с Примерным уставом сельхозартели было проведено дообобществление земли, скота и сельскохозяйственного инвентаря в колхозах горного Дагестана. Уже в течение первых трех месяцев, истекших после принятия постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, посевные площади горных колхозов выросли в пять раз, на 68 проц. увеличилось количество лошадей, а рабочего скота — в 3,2 раза.¹

Благодаря этому обобщественное хозяйство окрепло как никогда и стало играть ведущую роль в экономике горных районов, значительно укрепились их производственная база.

Претворение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) в жизнь проходило при большом росте производственной и политической активности масс. В ходе борьбы за организационно-хозяйственное укрепление колхозов была завершена сплошная коллективизация сельского хозяйства Дагестана. В 1940 году 1170 артелей объединяли 175,5 тысяч, или 98 проц. всех крестьянских хозяйств Дагестана.² Им принадлежало 95,9 проц. всех посевов и 95 проц. всего скота.³ В колхозах работали 1175 тракторов, 265 комбайнов и 555 автомашин.⁴

В 1940 г. социалистическое сельское хозяйство по всем показателям значительно превзошло дореволюционный уровень. Посевные площади, например, выросли с 256, 8 тыс. га до 406,4 тыс. га, поголовье крупного рогатого скота — с 513 тыс. в 1916 году до 543 тыс. в 1940 г., овец и коз — с 1626,0 тыс. до 2190,2 тыс. Это были достижения крупного социалистического хозяйства.

---

¹ ЦГА ДАССР, ф. 168, оп. 19, д. 53, л. 358.

² «Советский Дагестан за 40 лет» Статистический сборник, стр. 27.

³ Там же, стр. 32, 65.

⁴ Там же, стр. 84.

Таким образом, социалистический уклад в сельском хозяйстве Дагестана, как и в промышленности, восторжествовал окончательно и безраздельно. Сбылись пророческие слова В. И. Ленина о том, что с помощью русского рабочего класса народы отсталых окраин бывшей царской России осуществят переход от докапиталистических отношений к социалистическим, минуя капиталистическую стадию развития.

Х. НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ В ДАССР

Многолетний опыт подтвердил великую жизненную силу ленинского кооперативного плана и преимущества крупного коллективного хозяйства, организованного на социалистических принципах.

Особенно ярко эти преимущества проявились в годы Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровских захватчиков. Колхозы и совхозы в трудных условиях военного времени обеспечили бесперебойное снабжение армии и населения продовольствием, а промышленность — необходимым сырьем.

С окончанием войны советский народ под руководством Коммунистической партии направил все свои усилия на быстрое восстановление и дальнейшее развитие разрушенного войной народного хозяйства.

В ходе выполнения послевоенного пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства трудящиеся Дагестана добились больших успехов. Валовая продукция промышленности превысила уровень довоенного 1940 года на 41 проц., поголовье крупного рогатого скота в колхозах увеличилось на 19,5 проц., коров — на 77,8 проц., овец и коз — на 35,4 проц.¹

Одновременно Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд мер по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Важнейшим из этих мероприятий было укрупнение

---

¹ «Советский Дагестан за 40 лет». Статистический сборник Махачкала, 1960, стр. 65—67.

колхозов, проведенное в 1950—1951 гг. В результате этого в Дагестане число колхозов сократилось почти вдвое. Так, в 1940 году в республике было 1170 колхозов, в 1950 году их стало 816, а к 1953 году—637. Число хозяйств в них соответственно увеличилось с 150 до 178 и 219. Значительно улучшились экономические показатели колхозов. С 309 га в 1940 г. размеры общественных посевов на один колхоз увеличились до 385 га в 1950 году и 549 га в 1953 году, число крупного рогатого скота — с 218 до 361 и 400 голов, овец и коз — с 1452 до 2743 и 3326, неделимые фонды — с 654 тыс. руб. в 1950 году до 934 тыс. рублей в 1953 году, а денежные доходы — с 241 тыс. руб. до 406 тыс. руб.¹

Однако, наряду с крупными успехами в развитии нашего сельского хозяйства в целом, обнаружались и серьезные недостатки и значительное отставание от темпов роста промышленности и потребностей трудящихся. Это тормозило дальнейшее развитие легкой и пищевой промышленности и тем самым сужало сферу действия основного экономического закона социализма.

Такое положение было характерно и для Дагестана. Об этом свидетельствуют следующие данные. В годы послевоенной пятилетки промышленность Дагестана быстро восстановила нанесенный войной ущерб и в 1950 году на 41 проц. превысила довоенный уровень. В сельском хозяйстве наблюдалась иная картина. К 1950 году сельское хозяйство Дагестана в целом топталось на уровне 1940 года, а по некоторым отраслям не достигало и довоенного уровня. Например, в 1940 году в Дагестане было 543,6 тыс. голов крупного рогатого скота и из них 194,8 тыс. коров, а в 1951 году крупного рогатого скота насчитывалось 493,0 тысяч, а коров — 154,4 тысячи.² Причем и в последующие два года в сельском хозяйстве не проявлялась тенденция к росту. Зерновое хозяйство и животноводство было в запущенном состоянии. К 1953 году валовой урожай зерновых с 2236 тыс. центнеров в 1940 году упал до 1494 центнеров, в 1952—1953 гг. несколько сократилось и поголовье крупного рогатого скота, наблюдалось падение урожайности зерновых культур.³

¹ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 27, 30, 64, 83—84.

² Там же, стр. 64.

³ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 62—64.

В чем причины такой диспропорции в развитии сельского хозяйства и промышленности, чем был обусловлен такой медленный рост и низкая производительность сельского хозяйства? Ответ на все эти вопросы дал сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 года.

Всесторонне и глубоко проанализировав состояние сельского хозяйства, Пленум ЦК КПСС вскрыл причины, определившие отставание его важнейших отраслей. Главная из них заключалась в том, что до того у нас не было возможности обеспечить высокие темпы развития одновременно всех отраслей народного хозяйства: и крупной индустрии, и сельского хозяйства, и легкой промышленности. Коммунистическая партия последовательно проводила курс на всемерное развертывание тяжелой индустрии, как необходимого условия успешного развития всех отраслей народного хозяйства. На решение этой первоочередной задачи были брошены основные силы и средства. Делом индустриализации были заняты лучшие кадры.

Наряду с этой объективной причиной, были и другие, связанные с руководством сельским хозяйством, или как указал пленум, «причины, зависящие от нас самих».¹ Наиболее серьезной из них было нарушение принципа материальной заинтересованности работников в развитии производства — одного из коренных принципов социалистического хозяйствования. Сложившаяся практика низких заготовительных и закупочных цен и сравнительно высокие налоги подрывали материальную заинтересованность колхозника в развитии общественного хозяйства.

В результате этого передовые колхозы ставились в менее выгодные условия, чем отстающие и плохо работающие. Такая практика не стимулировала борьбу за повышение урожайности зерновых культур и продуктивности животноводства.

Во многих колхозах был нарушен также важнейший принцип коллективного хозяйства — правильное сочетание общественных и личных интересов — в ущерб личным, что не могло не сказаться на личном хозяйстве колхозника.

Так, к 1953 году в Дагестане число коров в личном

---

¹ «КПСС в резолюциях...», изд. 7, ч. 3, 1954, стр. 612.

подсобном хозяйстве колхозника сократилось на 63,9 проц., а крупного рогатого скота — на 36 проц.¹

Наряду с этим, пленум ЦК КПСС отметил и другие причины, которые вызвали такое серьезное отставание сельского хозяйства. Прежде всего — это «... совершенно неудовлетворительное использование мощной техники»², неудовлетворительное руководство колхозами, МТС и совхозами со стороны партийных, советских и сельскохозяйственных органов в деле подбора и расстановки кадров и, наконец, низкая трудовая дисциплина и плохая организация труда.³

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС поставил перед партией и советским народом грандиозную задачу — преодолеть отставание сельского хозяйства и обеспечить быстрые темпы развития всех отраслей народного хозяйства.

Были приняты меры по упорядочению налоговой и заготовительной политики. Были снижены нормы обязательных поставок как с общественного, так и с личного хозяйства, значительно повышены закупочные цены.

Одновременно Пленум наметил мероприятия, направленные на улучшение руководства сельским хозяйством: был принят новый порядок планирования в сельском хозяйстве, артели было разрешено вносить поправки в Устав сельхозартели с учетом местных условий.

По всей стране развернулась титаническая борьба по осуществлению исторических решений сентябрьского Пленума (1953 г.) ЦК КПСС. Сельское хозяйство получило от социалистического города десятки тысяч первоклассных машин. В деревню были направлены сотни и тысячи квалифицированных специалистов сельского хозяйства. Как и на важнейших этапах социалистического строительства, партия и на этот раз обратилась к рабочему классу — неиссякаемому резерву и кузнице кадров — с призывом помочь колхозной деревне в выполнении поставленных задач. Призыв партии нашел широкий отклик в рабочем классе. Неся с собой более высокие производственно-технические навыки, более

¹ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 65—66.

² «КПСС в резолюциях...», ч. III стр. 614.

³ «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 614—615.

высокую политическую сознательность и организованность в общественной жизни, на работу в деревню пошли десятки тысяч его представителей.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС партия осуществила и ряд других, поистине революционных преобразований, которые имели решающее значение для дальнейшего развития сельского хозяйства страны. Наиболее значительным из них была реорганизация машинно-тракторных станций.

Сентябрьский Пленум ознаменовал собой начало нового этапа в развитии колхозного строя. Как отмечал Н. С. Хрущев в своем выступлении 27 марта 1958 года на первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва, этот этап характеризовался следующими основными чертами:

Во-первых, колхозы в большинстве своем стали крупными и экономически крепкими хозяйствами, ведущими производство на основе широкого применения достижений науки и передового опыта;

во-вторых, современные укрупненные колхозы технически оснащены значительно лучше, чем прежде;

в-третьих, в колхозах выросли многочисленные кадры квалифицированных работников сельского хозяйства, способных умело использовать современную технику и достижения науки;

в-четвертых, благодаря принятым партией мерам по подъему колхозной экономики, резко возросли доходы и повысилось материальное благосостояние колхозников.¹

В этих условиях форма производственно-технического обслуживания колхозов через МТС исчерпала себя и в некоторых случаях стала даже тормозом на пути дальнейшего развития производительных сил сельского хозяйства. МТС, как известно, возникли, когда наша промышленность не имела еще возможности обеспечить тракторами все молодые колхозы, ежедневно рождавшиеся тысячами и тысячами; когда у большинства колхозов не было средств, чтобы приобретать тракторы, и кадров, чтобы обслуживать их. Тогда, чтобы помочь

---

¹ Н. С. Хрущев. О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизация машинно-тракторных станций. Доклад и заключительное слово на первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва 27 и 31 марта 1958 г., Госполитиздат, 1958, стр. 21.

трудовому крестьянству стать на путь сельскохозяйственной производственной кооперации, Советское государство взяло на себя все расходы по организации МТС. С их помощью крестьяне убедились в преимуществе крупного социалистического производства и объединились в колхозы. Через МТС партия и Советское государство осуществляли технический прогресс в сельском хозяйстве, готовили кадры механизаторов, улучшали культуру земледелия и животноводства.

Теперь на новом этапе развития колхозного строя, когда колхозы укрупнились и с помощью Советского государства стали экономически более крепкими, многоотраслевыми, технически оснащенными хозяйствами с многочисленными кадрами квалифицированных специалистов, с миллионными доходами и большими неделимыми фондами, производственно-техническое обслуживание через МТС стало связывать инициативу колхозов в деле лучшего использования резервов колхозного производства и тормозить подъем экономики передовых колхозов. Особенно отрицательно стало сказываться то, что на одной и той же земле вели хозяйство два социалистических предприятия — колхоз и МТС. Исходя из этого, Верховный Совет СССР пятого созыва в марте 1958 года решил реорганизовать машинно-тракторные станции в ремонтно-технические станции и перейти к продаже сельскохозяйственных машин непосредственно колхозам¹ для правильного использования земли и роста производительности труда — решающего условия дальнейшего развития колхозного производства и улучшения материального благосостояния трудящихся.

Сентябрьский Пленум ЦК партии (1953 г.) явился переломным моментом и в развитии сельского хозяйства ДАССР. Причины отставания сельского хозяйства, вскрытые на Пленуме, имели место и в Дагестане. Для оказания помощи дагестанским коммунистам в их выявлении и искоренении ЦК КПСС в июне 1954 года проверил и обсудил работу дагестанского Обкома партии, обратив особое внимание на состояние сельского хозяйства, работы с кадрами и идеологической работы. ЦК КПСС отметил серьезное отставание сельского хозяйства и указал, что в значительной мере это является след-

---

¹ Там же, стр. 77.

ствием крупных ошибок и недостатков в стиле и методах работы бюро Обкома партии и Совета Министров.¹

По итогам проверки в конце июля состоялся пленум Дагестанского Обкома КПСС. Пленум вскрыл, что в ряде зерновых районов Дагестана посевные площади не достигли уровня 1940 г. и отметил неудовлетворительное состояние садоводства и виноградарства, серьезное отставание животноводства.² Пленум призвал всех коммунистов республики сосредоточить свои усилия на ликвидации отставания сельского хозяйства. Была поставлена задача значительно расширить посевные площади под зерновыми и повысить их урожайность. Пленум обратил особое внимание на развитие животноводства. С этой целью Пленум постановил быстрее разрешить проблему кормовой базы и закрепить пастбища за колхозами на продолжительный срок. Для отгонного животноводства это имело исключительно большое значение. Пленум поставил также перед колхозным крестьянством республики задачу, освоить 160 тыс. га целинных земель³.

Трудящиеся Дагестана с большим энтузиазмом встретили постановления ЦК КПСС и Областного Комитета партии по крутому подъему сельского хозяйства.

В помощь труженикам аула партийная организация направила свыше 1200 рабочих, инженеров, работников республиканских организаций и специалистов сельского хозяйства.

Как на всех важнейших этапах социалистического строительства, и на этот раз огромную помощь в достижении поставленной цели оказали партия и Советское государство. Меньше, чем за два года, сельское хозяйство республики получило 1294 новых трактора, 600 комбайнов, 1670 автомашин и свыше 8 тысяч сельскохозяйственных машин и орудий⁴. Это больше половины всей той техники, которая имелась в МТС до их реорганизации. В настоящее время в Дагестане по сравнению в 1954 г. тракторов больше

---

¹ «Дагестанская правда», 11 июля 1954 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ «Дагестанская правда», 31 января 1960 г. (Из отчетного доклада Обкома КПСС на XXV областной партконференции).

в 2 раза, комбайнов — в 2,6 раза, других сельхозмашин — в 3 раза¹. В результате этого в зерновых колхозах вспашка механизирована полностью, сев — на 98 проц., уборка — на 95 проц.²

Благодаря этому, колхозное крестьянство республики добилось больших успехов в развитии сельского хозяйства. В настоящее время валовой урожай зерновых по сравнению с 1953 г. вырос в 2,5 раза, поголовье скота — почти на 30 проц.³ Особенно резко выросла экономика колхозов. В 1959 году по сравнению с довоенным 1940 годом денежные доходы колхозов выросли в 5,8 раза, а стоимость трудодня — в 2 раза⁴. Такого скачка в развитии производительных сил сельского хозяйства дагестанский аул не знал никогда. Это явилось следствием того, что наше крупное сельское хозяйство организовано на самой передовой, на самой прогрессивной, социалистической основе.

Какими бы крупными не были наши достижения, еще более грандиозные задачи предстоит решить колхозному крестьянству республики в ходе борьбы за выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Семилетний план по ДАССР предусматривает двух-трехкратное увеличение продуктов сельского хозяйства в пересчете на 100 га сельскохозяйственных угодий; производство зерна за это время с 285 тыс. тонн в 1958 году должно вырасти до 600 тыс. тонн в 1965 году, площадь под садами и виноградниками — в 3,2 раза. Значительно должно увеличиться производство продуктов животноводства: мяса — в 3,6 раза, молока — в 2,5 раза, шерсти — в 2,8 раза, будет завершена электрификация всех колхозов.

На финансирование всех этих мероприятий только из государственного бюджета за семилетие сельское хозяйство Дагестана получит 345 млн. рублей, т. е. в 4 раза больше, чем в предыдущем семилетии.

Решающим условием успешного осуществления

---

¹ «Дагестанская правда», 21 августа 1960 г.

² «Дагестанская правда», 31 января 1960 г.

³ «Советский Дагестан за 40 лет», стр. 62, 64.

⁴ «Дагестанская правда», 21 августа 1960 г.

этих планов является созидательная энергия нашего народа. Трудящиеся горцы под руководством своей партийной организации с невиданным доселе энтузиазмом взялись за практическое осуществление задач коммунистического строительства. Подсчитав свои возможности, они обязались по производству многих видов сельскохозяйственных продуктов достичь установленного на 1965 г. уровня еще в 1962—1963 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перевод мелкого, раздробленного, индивидуального крестьянского хозяйства на колхозный, социалистический путь развития являлся наиболее трудной задачей, которая стояла перед нашей партией после свержения власти помещиков и капиталистов и без разрешения которой невозможно было построение социализма в СССР. Коммунистическая партия и Советское государство сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции взяли за осуществление этой задачи. Они оказывали всестороннюю материальную и техническую помощь первым росткам социализма в деревне. Государство взяло на себя заботу по созданию всех необходимых условий для обеспечения коренного поворота деревни к социализму: развернуло сельскохозяйственное машиностроение, организовало снабжение колхозов и кооперированных крестьян сельскохозяйственным инвентарем и тракторами через прокатные пункты и МТС, оказывало им финансовую помощь путем предоставления кредита. Наряду с этим, в целях поддержки ростков социализма в деревне, использовались землеустройство, налоговая политика и т. д.

Важнейшим условием, обеспечившим социалистическое переустройство сельского хозяйства, явился разгром троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов и прочих реставраторов капитализма. Благодаря этому, в кратчайший исторический срок отсталое, раздробленное хозяйство нашей страны было превращено в крупное передовое хозяйство.

Переход миллионов мелких, индивидуальных крестьянских хозяйств на колхозный путь развития означал величайший революционный переворот, равнозначный по своим последствиям Октябрьскому перевороту 1917 года. Своеобразие этого переворота заключалось в том, что он был произведен сверху по инициативе государственной власти и при прямой поддержке снизу, со стороны миллионных масс крестьян.

Эта революция одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства: ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков — оплот реставрации капитализма; перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян; дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве¹.

Однако коллективизация сельского хозяйства не везде развивалась одинаковыми темпами. В силу исторических условий не все районы СССР были равным образом подготовлены к ней. Экономическая и культурная отсталость, унаследованная от прошлого, в известной степени осложняла социалистическое переустройство сельского хозяйства многих национальных областей и республик. В их числе находился и Дагестан.

Причиной этого было господство патриархально-феодалных отношений вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, слабое развитие промышленности, малочисленный и слабый пролетариат, крайне низкий культурный уровень населения, сильное влияние мусульманского духовенства и феодально-клерикальных элементов.

Октябрьская революция не могла сразу, одним ударом, ликвидировать эти пережитки. Они являлись серьезным препятствием на пути социалистического переустройства дагестанского аула.

---

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 292.

Сильно тормозили коллективизацию сельского хозяйства и физико-географические особенности, которые наложили отпечаток на экономическое развитие отдельных районов Дагестана. Многонациональность, разобщенность аулов из-за отсутствия удобных путей сообщения мешали объединению трудящихся республики в борьбе за построение социализма.

Кроме того, коллективизация сельского хозяйства республики затруднялась малочисленностью и слабостью партийной организации, недостатком опытных, теоретически и практически зрелых кадров партийных и советских работников.

Подготовка и проведение коллективизации проходила в ожесточенной классовой борьбе. Кулаки, духовенство и их идеологи — буржуазные националисты — яростно сопротивлялись социалистическому переустройству аула.

В силу этих обстоятельств коллективизация сельского хозяйства Дагестана осуществлялась сравнительно медленней, чем в центральных районах СССР. Однако, благодаря мудрой политике Коммунистической партии и помощи рабочего класса, эти трудности оказались вполне преодолимыми.

Осуществляя директиву X съезда, «... помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию...»¹, Коммунистическая партия стала создавать на окраинах промышленные очаги с местными рабочими, которые должны были послужить «... передаточным мостиком от русских пролетариев и крестьян к трудящимся массам...»² этих народов, стала создавать и развивать у них советскую государственность, а также национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру. Благодаря этому, в национальных областях и республиках за предельно короткие сроки была создана необходимая материально-техническая база и культурный уровень, который позволил в прошлом отсталые и угнетенные народы включить в русло социалистического строительства. В осуществлении этой задачи ведущая роль принадлежит великому русскому

---

¹ «КПСС в резолюциях...» изд. 7-е, 1954 г., ч. II, стр. 559.

² И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 248.

народу, который на всех этапах социалистического строительства оказывал народам национальных меньшинств огромную бескорыстную помощь.

В настоящее время в республике выпуск валовой промышленной продукции по сравнению с 1913 годом увеличился в 45 раз. Сейчас каждую неделю дагестанская промышленность производит столько же продукции, сколько производила за весь дореволюционный 1913 год.

Огромных успехов добилось и сельское хозяйство. Посевные площади за это время выросли на 70 проц., поголовье скота по сравнению с 1916 годом увеличилось почти вдвое. Особенно сильно изменились качественные показатели сельского хозяйства. Так, урожайность зерновых в настоящее время по сравнению с 1913 годом выше в 2,5—3 раза, настриг шерсти — в 2—2,5 раза и т. д.

Все это результат успешного осуществления социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. В результате этого в стране, где до революции безраздельно царствовала примитивная соха, в настоящее время работают до 5 тысяч тракторов, свыше тысячи комбайнов, до 10 тысяч автомашин. Если до революции в Дагестане было 5 агрономов и 19 ветеринарных работников, то сейчас в сельском хозяйстве республики трудятся около 14 тысяч специалистов с высшим и средним образованием. Таковы итоги социалистического преобразования сельского хозяйства ДАССР.

Вместе с тем, опыт учит, что для всестороннего проявления огромных преимуществ, заложенных в колхозном строе, по сравнению с любой другой формой организации сельского хозяйства, известной человеческому обществу, необходимо постоянное развитие и совершенствование руководства сельским хозяйством. Этот опыт, к которому всегда обращалась наша партия, нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства, братская дружба народов нашей страны — залог успешного осуществления грандиозной программы построения коммунизма в СССР, начертанной Коммунистической партией Советского Союза.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I. Дагестанский аул накануне Октябрьской революции	5
II. Социальное развитие дагестанского аула накануне XV съезда партии. Необходимость коллективизации сельского хозяйства	24
III. Первые шаги кооперативно-колхозного движения в Дагестане. Курс на коллективизацию	37
IV. Ликвидация пережитков патриархально-феодалных отношений — важнейшее условие победы социализма в ДАССР	45
V. Решительное наступление против кулачества и разгром правых капитулянтов	63
VI. Развитие сельскохозяйственной кооперации и колхозов и их роль в подготовке великого перелома в дагестанском ауле	71
VII. Начало массового колхозного движения	87
VIII. Борьба против ошибок и извращений в колхозном строительстве и закрепление первых успехов коллективизации	102
IX. Борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Победа колхозного строя в ДАССР	116
X. Новый этап в развитии колхозного строя в ДАССР	141
Заключение	150

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Гамид Османов

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДАССР

Редактор Е. Чернигова Художествен. редактор В. Кулиш
Техн. редактор В. Науменко. Корректор А. Щербакова.

Сдано в набор 7/III-1961 г. Подписано в печать 6/V-1961 г.
Форм. бум. 84 x 108 ¹/₃₂. Бум. л. 2,40. Печ. л. 4,81. Усл. печ. л. 7,888
Уч.-изд. л. 7,7. С00791. Тираж 2000 экз. Цена 39 коп.

Дагестанское книжное издательство Министерства культуры ДАССР,
Махачкала, ул. Маркова, 55. Зак. № 283.

Типография им. С. М. Кирова Министерства культуры ДАССР,
Махачкала, ул. Маркова, 51.